

Юрий Юшинский

**13 РОСТОКИНСКАЯ
ДИВИЗИЯ НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ
В ВЯЗЕМСКОЙ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ
ОПЕРАЦИИ**

Хронология боевых действий

2019

УДК 94(47).084.8
ББК 63.3(2)62
Ю955

Ю955 **Юшинский, Юрий Темирович.**

13 Ростокинская дивизия народного ополчения в Вяземской оборонительной операции. Хронология боевых действий / Ю.Т. Юшинский. — М.: ИД Академии Жуковского, 2019. — 137 с.

Данная книга помогает в подробностях восстановить хронологию боевых действий 13-й Ростокинской дивизии народного ополчения г. Москвы, ее участия в Вяземской оборонительной операции от начала выхода на заданный рубеж обороны до гибели 13 октября 1941 года. Изыскивая возможности для восстановления судьбы дивизии, автор не только сопоставляет советские и немецкие документы, детализирует события воспоминаниями тех, кто в них участвовал, но и очень активно использует карты и схемы из оперативных документов, журналов боевых действий обеих сторон. А там, где их нет, Ю. Т. Юшинский на основе документальных источников составляет свои схемы, иллюстрируя ими текст. Сведения, собранные вместе из источников разного характера, создают объемную картину происходящего. Карты и схемы позволяют исследователю видеть развитие событий в динамике и лучше понимать их суть. Особенную ценность представляют переводы журналов боевых действий немецких дивизий, предоставленные исследователем, представителем Международной ассоциации общественных поисковых движений «Народная память о защитниках Отечества» в Германии Алексеем Владимировичем Кислицыным.

ISBN 978-5-907081-94-9

УДК 94(47).084.8
ББК 63.3(2)62

ISBN 978-5-907081-94-9

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
Академии имени Н. Е. Жуковского

Слово о книге, о дивизии, о памяти

Несмотря на то, что со времени окончания Великой Отечественной войны минуло почти три четверти века, боль прошедшей войны продолжает тревожить память нескольких послевоенных поколений. Эта память вызывает нас к тому, чтобы постараться понять, каким страшным испытани-

ем для всей страны стала Великая Отечественная война, какой ценой была достигнута победа, а главное – эта память вновь и вновь заставляет искать следы своих родных, близких и всех, кто приближал эту победу от тяжелых и горьких дней 1941–1942 годов до солнечного мая 1945-го.

В музей «Богородицкое поле» часто обращаются родные и близкие тех бойцов и командиров Красной Армии, для кого бои в районе Вязьмы в октябре 1941 года стали последними в их боевой судьбе. Для сотен тысяч участников Вяземской оборонительной операции их судьба закончилась одной короткой фразой «пропал без вести». Многие из родственников зачастую не знают, в какой части служил их родной человек. Некоторые знают только дивизию или полк, реже более низовую структуру – батальон или роту. Но стремление хоть что-то узнать, установить или немного прояснить судьбу заставляет использовать все возможные варианты: архивы, воспоминания, свидетельства очевидцев, встречи с людьми, кто проживал на этой много-страдальной территории, встречи с поисковиками. Но часто, к сожалению, очень часто, никаких конкретных сведений узнать не удастся. И тогда родные обращаются с просьбой: «Расскажите, где воевала армия (дивизия, полк), где они сражались и погибали, укажите хоть какие-то деревни, географические названия, подскажите хоть приблизительные места».

Многие десятилетия Вяземская оборонительная операция оставалась в истории Великой Отечественной войны «белым пятном». Вначале о ней не принято было вспоминать, потому что она обернулась катастрофическими потерями, потом одной из причин было отсутствие достаточных для исследований документальных источников. В 1990-е – начале 2000-х годов пошла другая волна: все события под Вязьмой стали чаще описывать самыми черными красками, утверждая при этом, что в ходе операции погибло около миллиона советских воинов. Только в последние 10-15 лет Вяземскую оборонительную операцию изучают с использованием документальных источников советской и немецкой стороны, и в своих исследованиях большинство авторов пытаются объективно отражать военные события октября 1941 года. Как представляется, именно такой путь может помочь нам максимально подробно и достоверно узнать о прошедших боях и определить те самые географические точки и населенные пункты, конкретные места боев батальонов, полков и дивизий, если ничего другого установить в судьбах сотен тысяч солдат больше не удастся.

Вашему вниманию предлагается книга, в которой автор попытался воспроизвести максимально подробно бои всего одной дивизии Красной Армии в ходе Вяземской оборонительной операции. Это боевые действия 13-й дивизии народного ополчения Ростокинского района г. Москвы или, как стала именоваться дивизия с конца сентября 1941 года, 140-й стрелковой дивизии (второго формирования) 32-й армии Резервного фронта. Как упоминает сам автор, Юрий Темирович Юшинский – сын ополченца этой дивизии, он «всерьез «заболел» историей Вяземской оборонительной операции и участием в ней 13-й Ростокинской дивизии народного ополчения». Используя все возможности для восстановления судьбы дивизии, автор не только сопоставляет советские и немецкие документы, детализирует события воспоминаниями тех, кто в них участвовал, но и очень активно использует карты и схемы из оперативных до-

кументов, журналов боевых действий обеих сторон. А там, где карт и схем нет, на основе документальных источников автор составляет свои схемы, иллюстрируя ими текст. На мой взгляд, для исследователей Вяземской оборонительной операции, для всех, кому интересны эти события, такой подход очень важен. Только взглянув на карту, где расстояние измеряется не всегда десятками километров, но иногда и одним – тремя километрами, а иногда и сотнями метров, можно реально увидеть и понять, в каких обстоятельствах принималось то или иное решение советского или немецкого командования, как эти решения воплощались в жизнь, как за строчками приказов и донесений возникают опушки лесов, берега рек, переправы, дороги, а в конечном итоге – судьбы реальных людей. Карты и схемы позволяют исследователю видеть развитие событий в динамике и лучше понимать их суть.

И еще один важный момент. Описывая боевые действия Ростокинской дивизии, автор уделяет большое внимание боевым действиям на её флангах и вообще в районе действий этой дивизии. Это тоже очень важно. Ведь Ростокинская дивизия действовала не одна и не в безвоздушном пространстве – у нее были соседи, были другие соединения и части, от действий которых зависела судьба самой ополченской дивизии. Анализируя и описывая всю обстановку на днепровском плацдарме, автор воссоздает более полную картину, которая поможет читателю увидеть события шире и глубже.

Детально описывая боевые действия Ростокинской дивизии день за днем, автор, как мне кажется, сознательно отказывается от собственных оценок и комментариев, предоставляя читателю возможность самому делать выводы. В таком подходе есть свои плюсы и минусы. Безусловный плюс в том, что вдумчивый и внимательный читатель может сам прийти к каким-либо оценкам и суждениям. Но с другой стороны, этот же читатель может вступить с автором в дискуссию. Например, в книге автор приводит цитату из воспоминаний комиссара дивизи-

зии П. Г. Тарасова о том, что 6 октября на КП дивизии появился генерал-лейтенант Лукин только в сопровождении своего адъютанта. Честно говоря, этот эпизод требует дальнейшего изучения. Может быть, так и было 6 октября 1941 года, но позволю себе высказать некоторые сомнения. Возможно, на КП дивизии действительно вышел генерал, но это был не Лукин. Кроме Болдина, которого согласно воспоминаниям Тарасова, он знал лично, на КП мог выйти другой генерал. В том районе находились генерал-лейтенант Калинин, генерал-майор Мостовенко или это мог быть генерал-майор Виноградов. Данный эпизод еще требует уточнения. Но чем больше неясностей и неточностей будут проясняться, тем ближе мы будем подходить к выяснению этих деталей, а совокупно перед нами все в более ясной картине предстанут те далекие дни. И конечно, данная книга – еще один весомый шаг в приближении к пониманию всех обстоятельств Вяземской оборонительной операции, в которых погибла 140-я стрелковая дивизия второго формирования.

Хочется обратить внимание – эта книга не для праздного чтения, она изобилует названиями деревень, воинских частей и соединений, и на первый взгляд может показаться какой-то сухой и скучной, но только так можно понять происходившие тогда события.

Книга «13-я Ростокинская дивизия народного ополчения в Вяземской оборонительной операции» стала достойным продолжением целой серии работ, посвященных боевому пути этой дивизии. На сегодняшний день мы можем говорить о некоторой историографии в этом вопросе. Еще в 1947 году сотрудники сектора истории Великой Отечественной войны института истории Академии наук СССР записали целый ряд воспоминаний бойцов и командиров 13-й дивизии народного ополчения г. Москвы. Спустя 70 лет по инициативе сына ополченца дивизии Темира Юсуповича Юшинского эти воспоминания были изданы в двух книгах. В 1961 году в издательстве «Московский рабочий» вышла в свет книга «Народное ополчение Москвы». В

этой книге были опубликованы воспоминания бывшего комиссара 37 (1305-го) стрелкового полка М. В. Сутягина, бойца дивизии А. И. Дубровского. Спустя 5 лет в этом же издательстве вышел сборник «От Москвы до Берлина», посвященный народному ополчению. Но в новый сборник вошли только воспоминания М. В. Сутягина. В последующих изданиях, посвященных истории народного ополчения Москвы, упоминалось кратко и о боевой судьбе Ростокинской дивизии. В 2010 году к 65-летию Победы вышла книга С. А. Разина «Подвиг ростокинцев. История формирования и боевого пути 13-й Ростокинской дивизии народного ополчения города Москвы». Пожалуй, это была первая книга, в которой был достаточно подробно описан боевой путь дивизии от июльских дней ее формирования до гибели в октябре 1941 года. Данная работа представляла на тот момент самое подробное изучение боевого пути дивизии. В 2016 году дочь военного комиссара дивизии старшего политрука П. Г. Тарасова Галина Петровна опубликовала воспоминания своего отца, которые он писал в конце 1950-х – начале 1960-х годов: «99 дней жизни 13 Ростокинской дивизии народного ополчения гор. Москвы. Формирование, обучение, участие в боевых действиях, гибель дивизии». Эти воспоминания были новым большим шагом в изучении истории Ростокинской дивизии, а для родственников ополченцев стали бесценным подарком. Тогда же были опубликованы воспоминания доктора Яковенко М. В. – командира взвода медсанбата 13 Ростокинской дивизии народного ополчения.

Созданное в 2000-е годы сообщество родственников ополченцев 13-й Ростокинской дивизии народного ополчения достойно продолжило дело ветеранов дивизии по увековечению подвига ополченцев-ростокинцев. Дети, внуки и внучки, и уже поколение правнуков бережно хранят память о своих героических предках. В 2015 году в поселке Холм-Жирковский Смоленской области, в районе, где приняла свои первые бои дивизия, родные и близкие ополченцев приняли участие в закладке Пар-

ка 70-летия Победы. В этом парке есть аллея Памяти ополченцев. Ежегодно сообщество родственников во главе с Артемом Геннадьевичем Поповым, внуком майора Попова, бывшего начальника оперативного отдела дивизии, совершают поездки по местам боев дивизии. Активно работает музей школы № 1539 г. Москвы, где собраны воспоминания, личные вещи ополченцев, где хранится память о её коротком боевом пути. При самом тесном сотрудничестве и помощи родных и близких ополченцев в музее «Богородицкое поле» в рамках выставочного проекта «Московская армия народного ополчения» с июля по декабрь 2017 года работала выставка «Пропавшая без вести дивизия». В 2016 году сын ополченца Вячеслав Михайлович Четин высказал идею о создании книги, в которой бы поименно были названы все установленные бойцы и командиры дивизии с публикацией воспоминаний, биографических справок и фотографий. И в 2019 году такое уникальное издание вышло в свет. В нем отражены судьбы более 3000 тысяч человек. Я уверен, эта книга будет еще пополняться новыми материалами о вновь установленных судьбах воинов Ростокинской дивизии, и, в этом нет никаких сомнений, книгу ждут переиздания в последующие годы. В предисловии к этой книге-памятнику авторы написали такие слова: «История сохранения памяти о 13-й дивизии не нами начата и не на нас закончится».

И вот продолжением этой трудной, но очень важной и благородной работы стала книга «13 Ростокинская дивизия народного ополчения в Вяземской оборонительной операции». Как мне кажется, только так, собирая по крупицам материал о судьбе каждого бойца и командира, восстанавливая списки личного состава, восстанавливая в мельчайших деталях боевой путь дивизии, возвращаясь к святым местам подвига и гибели ее полков, батальонов и рот, можно в реальности воплотить в жизнь замечательный лозунг «Никто не забыт и ничто не забыто!» Сегодня таким путем идет сообщество родственников ополченцев-ростокинцев, таким путем живет и работает Региональная

общественная организация содействия сохранению памяти о ветеранах 2-й дивизии народного ополчения Сталинского района г. Москвы, а также родственники и энтузиасты бойцов других дивизий московского народного ополчения.

Поэтому, я убежден, эта книга не будет последней в изучении боевого пути 13-й Ростокинской дивизии. Исследователям предстоит еще много работы в установлении отдельных деталей, эпизодов, боев в общей хронике Вяземской оборонительной операции.

И последнее. Я думаю, красноармеец, ополченец 13-й дивизии Ростокинского района г. Москвы, редактор карт редакционного отдела Научно-редакционной картосоставительной части Полиграфического комбината имени В. М. Молотова Главного управления геодезии и картографии при СНК СССР Темир Юсупович Юшинский мог бы гордиться своим сыном Юрием за проделанную им работу по восстановлению боевого пути их ополченской дивизии.

Игорь Михайлов

Заведующий военно-историческим мемориалом
и музеем «Богородицкое поле»

Хронология спасения Москвы

*Закрылась дверь, он вышел и пропал.
Навек исчез – ни адреса, ни тени.
Быть может, просто что-то он узнал
Про суть дорог и красоту сирени...*

Мой дед, Попов Алексей Васильевич, начальник оперативно-го отдела штаба 13-й Ростокинской дивизии народного ополчения, выжил в окружении под Вязьмой осенью 1941 года. Прошел с группой бойцов дивизии 200 километров до Волоколамска и с боями пробился к своим.

Я часто думаю о том, что ему пришлось пережить в те октябрьские дни 41 года. Мне кажется, что переворачивая страницы этой книги, вижу его, мечущегося от одного края Вяземского котла к другому в попытках вырваться, теряющего одного за другим своих боевых товарищей, натыкающегося на стену огня и пуль у Бельского большака, вплотную заполненного немецкими танками. Для скольких командиров и солдат этот большак оказался непреодолимой границей между жизнью и смертью? Номера дивизий, бригад и полков выстраиваются в скорбный строй гранитных обелисков на Богородицком поле под Вязьмой. За каждым из них – тысячи погибших и пропавших без вести. Горе потерявших своих сыновей, мужей и отцов родных, объять разумом которое невозможно. Подвиг, забыть который преступно.

*Я замечаю, вижу – ты везде,
Лежишь печально снегом на аллеях,
В листве сырой, растрепанном гнезде,
На мертвых пулях и убитых целях...*

Наш долг – помнить всех поименно, повзводно, поротно. Гордиться тем, что наши соотечественники в 40-е роковые выдержали самое суровое испытание в истории страны, защитили ее для будущих поколений, не пожалев своей жизни. А чтобы гордиться, надо знать, кто были эти люди, какова их военная судьба, что вы-

пало на их долю во время битвы за Москву. Книга «13 Ростокинская дивизия народного ополчения в Вяземской оборонительной операции» предоставляет такую возможность. Ростокинские ополченцы сражались бок о бок с 101 мсд, 128 тбр, 126 тбр, 143 тбр, 248 сд, 18 дно, 152 сд, 166 сд, 389 гап, 134 сд. За поселок Холм-Жирковский в первых числах октября 1941 г. развернулось настоящее сражение. Во многом именно здесь решалась судьба дальнейшего наступления немцев на Москву – насколько быстро танковые части вермахта смогут преодолеть рубеж обороны по реке Днепр и вырваться на оперативный простор. Сведения, собранные вместе из источников разного характера – донесений штабов соединений Красной Армии из ЦАМО, воспоминаний участников событий, документов немецких архивов – создают объемную картину происходящего. Можно проследить взаимодействие разных дивизий Красной Армии, понять, какой силе они противостояли. Особенную ценность представляют переводы журналов боевых действий немецких дивизий, предоставленные исследователем, представителем Международной ассоциации общественных поисковых движений «Народная память о защитниках Отечества» в Германии Алексеем Владимировичем Кислицыным.

*Пропавший без вести, я знаю ты – живой,
Вас миллионы бродят между нами.
Смотрите на могилы с номерами
И на свой путь, очерченный, прямой.*

Юрий Шевчук

За номерами дивизий и полков, названиями населенных пунктов, стрелками на картах стоят живые люди, судьба многих из которых до сих пор не известна. Большинство погибших в грозном октябре 1941 года на днепровских рубежах вблизи поселка Холм-Жирковский, во время прорывов из окружения под Вязьмой считаются без вести пропавшими. Но без них 9 мая 1945 года не было бы красного знамени над Рейхстагом.

Данная книга помогает в подробностях восстановить хронологию спасения Москвы в 1941 году, она – бесценный вклад в историческую летопись битвы за Москву.

Читайте, помните, гордитесь!

Артем Попов, координатор
сообщества родственников ополченцев
13 Ростокинской дивизии народного ополчения г. Москвы

От автора

2015 год. Звонок Артема Геннадьевича Попова, внука ополченца 13-й дивизии народного ополчения (дно) Попова А. В. (начальника оперативного отдела штаба 13 дно, а с 6.10.41 г. – командира 37 стрелкового полка (сп)): «Не хотите ли принять участие в закладке парка с именными деревьями ополченцев 13-й Ростокинской дивизии народного ополчения в поселке Холм-Жирковский в честь 70-й годовщины победы в Великой Отечественной войне?»

Так моя жизнь повернулась на 90 градусов. Я почти целиком ушел в изучение событий октября 1941 года в надежде хоть что-то найти об обстоятельствах гибели 13-й дивизии народного ополчения и своего отца. Мы с братом подключились к сообществу родственников ополченцев-москвичей, в июле 1941 года добровольцами записавшихся в дивизию народного ополчения Ростокинского района – дивизию, погибшую в боях под Вязьмой.

Штаб сообщества находится в музее боевой славы 13-й Ростокинской дивизии народного ополчения, расположенном в новом здании гимназии № 1539, построенном на месте школы № 270. Именно там в начале июля 1941 года был один из пунктов формирования подразделений 13 дно.

Скорее всего, туда 6 июля 1941 года и пришел мой отец Юшинский Темир Юсупович вместе с сослуживцами из редакционного отдела Научно-редакционной картосоставительной части (НРКЧ) Полиграфического комбината имени В. М. Молотова Главного управления геодезии и картографии (ГУГК) при СНК СССР, а также работники картографической фабрики этого комбината (по некоторым данным, около 40 человек). Этот комбинат занимал все здание по проспекту Мира, дом 105

(до войны дом 99). Основной состав НРКЧ и часть оборудования картографической фабрики были эвакуированы в Омск и Новосибирск, где с декабря 1942 года было налажено изготовление топографических карт для нужд фронта.

К сожалению, знакомясь позднее с историей формирования дивизии и наиболее популярной книгой А. Разина «Подвиг Ростокинцев», я обнаружил обидную неточность: в числе организаций и предприятий района Ростокино, рабочие и служащие которых составили ядро будущей 13-й дивизии народного ополчения, упоминается типография Гознак.

Так вот – на самом деле типография Гознак никакого отношения к 13 дно не имеет. Она была организована в здании на проспекте Мира, дом 105 в 1946 году, когда шла подготовка денежной реформы. Для расширения печатных мощностей Гознаку была тогда передана часть Полиграфического комбината имени В. М. Молотова. Новое предприятие, основанное 26 июля 1946 года – типография имени Молотова Управления Гознака Министерства финансов СССР, впоследствии и стало называться Московской типографией Гознака. До начала 90-х годов тут печатали денежные банкноты, а сейчас изготавливают всевозможные государственные и ценные бумаги, лотерейные билеты и акцизные марки.

В сообществе родственников бойцов 13-й дивизии мы с братом познакомились с родственниками ополченцев из НРКЧ: Четина Михаила Ивановича и Святослава Валерьяновича Дунина-Барковского. Недавно нам удалось восстановить имена остальных ополченцев НРКЧ, родных которых продолжаем искать:

- Ишмаев Игорь Николаевич, 1906 г. р., инженер-картограф;
- Кузьмин Иван Захарович, 1906 г. р., географ;
- Солнцев Павел Кузьмич, 1904 г. р., инженер-картограф;
- Чуев Алексей Емельянович, 1908 г. р., научный работник;
- Тарнавич Андрей Александрович, 1908 г. р., картограф;
- Клягин Александр Николаевич, 1905 г. р. картограф.

Все они имели бронь от армии, но не могли отсиживаться в тылу, когда враг подступал к Москве.

У нас в семье кроме одной открытки от 8 августа 1941 года от отца с фронта ничего не было. Извещение военкомата с записью «Пропал без вести в октябре 1941 года» вначале давало какую-то надежду. А вдруг жив, попал в плен и, может быть, вернется. В то время я еще не понимал, что плен тогдашней нашей властью приравнивался к предательству, и семьи военнослужащих, находившихся в плену, лишались помощи государства – пенсии по потере кормильца. Мама и позднее, в 1956 году, учила меня в анкетах и автобиографиях при поступлении в институт в графе родители – отец писать: «Погиб во время Великой Отечественной войны в 1941 году».

Итак, звонок Артема – и я с женой, моим братом и его внуком участвуем в закладке Парка памяти в поселке Холм-Жирковский – посадили там свою именную березку. После этой поездки я всерьез «заболел» историей Вяземской оборонительной операции и участием в ней 13-й Ростокинской дивизии народного ополчения.

Как оказалось, документов о боевых действиях 13-й дивизии, да и 32 армии (А) Резервного фронта, в состав которой она вошла в августе 1941 года, в архивах МО сохранилось очень мало, фактически ничего.

Воспоминания выживших ополченцев, и прежде всего книга комиссара дивизии Тарасова Петра Григорьевича «99 дней жизни 13-й Ростокинской дивизии народного ополчения города Москвы», где наиболее подробно описана история создания, обучения, боев и гибели дивизии, а также воспоминания военврача – командира взвода отдельного медсанбата 13 дно Яковенко Мстислава Владимировича, опубликованные в свободном доступе в интернете, произвели на меня неизгладимое впечатление. Знакомясь с книгами Л. Н. Лопуховского, материалами исследований И. Г. Михайлова и А. А. Милютин, читая и перечитывая их, мне всегда хотелось наглядно представить

ход боев, где и когда это было. Так я пришел к мысли попробовать систематизировать все доступные материалы, восстановить более подробно ход боев тех нескольких дней октября 1941 года, в которых 13-я Ростокинская дивизия народного ополчения сражалась и погибла, защищая Москву, и попытаться отобразить их схематично на картах того времени.

В воспоминаниях вышедших из окружения бойцов 140 стрелковой дивизии (сд) (так стала называться 13 дно с 29 сентября 1941 года, когда она была окончательно укомплектована по штатам стрелковой дивизии сокращенного состава и вошла в состав 32 армии Резервного фронта) путаются даты и места событий. Было понятно, что ими можно пользоваться осторожно, сопоставляя описанные там факты с другими источниками информации. Это понимали и сами ветераны дивизии. Вышедшие из окружения ополченцы создали в 1957 г. Совет ветеранов 13-й дивизии и старались по крупицам восстановить ход боев начала октября 1941 г.

Вот выдержка из письма, написанного 5.08.1967 года Мусатовым С. С. (нач. штаба 13 дно) Попову А. В. Письмо хранится в музее боевой славы 13 дно:

...В 20-х числах июня я был в районе боёв на Днепре с группой бывших ополченцев дивизии, как комиссаров, так и рядовых бойцов. Был и товарищ Сутягин, бывший Комиссар 37 полка. (905 сп 140 сд¹).

(Жаль, что не было вас). Уточнили места, где протекали боевые действия. Конечно, время, затем новые части и соединения, участие с ними в ряде боев в других армиях, дивизиях и частях заставили многих кое-что забыть, перепутать, особенно числа и дни, а равно фамилии командиров и даже районы боёв. Но все же кое-что осталось. Кое-какой материал ополченцев-ветеранов Ростокинской дивизии собрали, есть разноречивые данные даже не по времени и по населенным пунктам, но есть разноречие и по датам.

¹ В источнике ошибка. На самом деле после присвоения дивизии номера 140 сд изменилась и нумерация полков: 37 п стал 1305, 38 сп – 1307, 39 сп стал 1309. В тексте и на картах я оставил старую нумерацию, которая с позиции историков выглядит некорректно.

Главное, 26 лет всё перепутали в головах людей, и их осталось не так много... Люди не настаивают на числах и местах, но хочется внести большую ясность и четкость (конечно, не с точки зрения историка, перерывшего весь архив, и которому все известно, а с точки зрения тогдашних условий и знания обстановки).

Самый главный прорыв в восстановлении хронологии боев начала октября 1941 года в северной части Вяземского котла (окружения) был сделан после того, как к нам подключился проживающий в Германии Алексей Кислицын. Это он безвозмездно перевел и продолжает искать и переводить для нас (и не только для нас) журналы боевых действий, отчеты и другие документы немецких подразделений и частей 56 моторизованного армейского корпуса (мк), 5 армейского корпуса (ак) и 8 ак, наступавших как раз в районе рубежа обороны 13 дн (140 сд).

Предлагаемое читателю изложение составлено из выдержек либо пересказов материалов немецких архивов, воспоминаний ополченцев 13 дн, материалов других исследователей, доступных в интернете, с минимальными вставками от автора.

Я надеюсь, что книга будет полезна тем наследникам ополченцев 13-й Ростокинской дивизии народного ополчения г. Москвы, кто ищет и хочет узнать историю боев частей Красной Армии под Вязьмой, судьбу своих родных и близких, навеки сгинувших в лесах Смоленщины или в плену в многочисленных фашистских концентрационных лагерях.

Огромное спасибо Алексею Кислицыну, без материалов и переводов которого книга просто не состоялась бы, а также Артему Попову – главе и душе нашего сообщества родственников-ополченцев 13 Ростокинской дивизии, по настоянию которого я и начал писать этот труд, Александру Крюкову чьи материалы о переправах и фотографии я использовал и моему брату – Льву Темировичу за поддержку и помощь.

Часть 1

БИТВА ЗА ДНЕПР. ОКРУЖЕНИЕ

2–3 октября. Обстановка в северной полосе Резервного фронта

30 сентября 1941 года немцы начали операцию «Тайфун» наступлением 2-й танковой группы Гудериана на Брянском направлении и быстро достигли успеха, прорвав фронт нашей обороны.

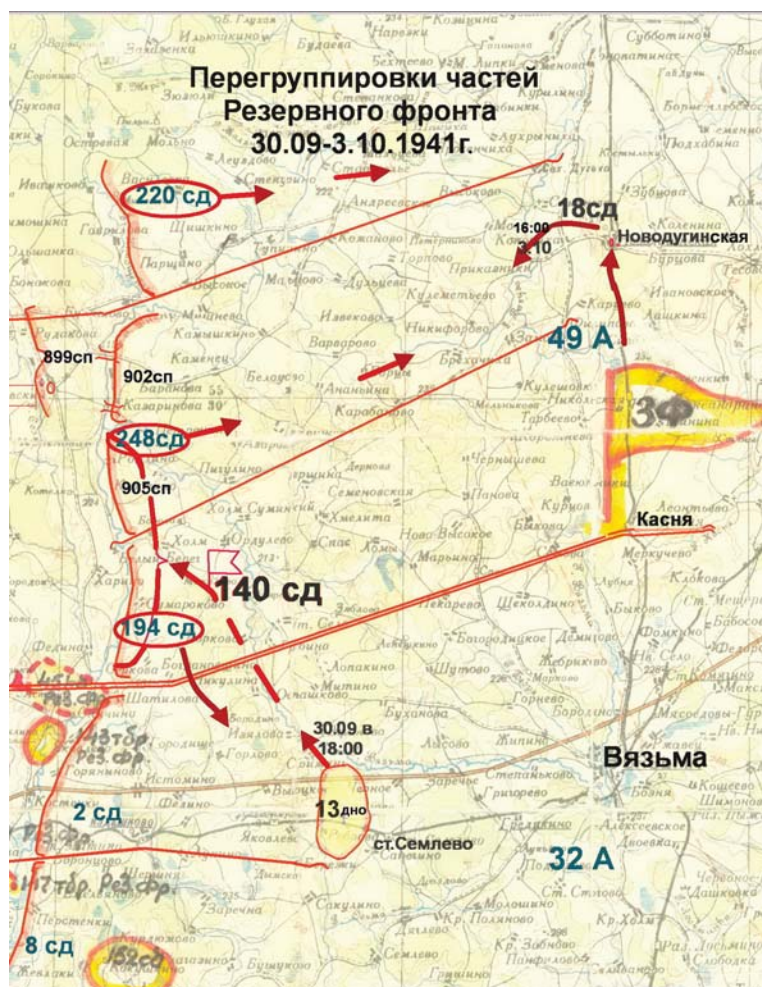

Схема 1. Перегруппировка частей Резервного фронта 30.09.41–03.10.1941

Обеспокоенная этим, Ставка Верховного Главнокомандования в ночь на 1 октября приказала перебросить 49 армию Резервного фронта с Ржевско-Вяземского направления на юг, в район Брянского фронта.

До этого 194-я, 220-я и 248-я стрелковые дивизии 49 армии располагались и готовили линию обороны на рубеже р. Днепр в районе поселка Холм-Жирковский. Дивизиям было приказано передать свои позиции 140 и 18 стрелковым дивизиям (бывшим 13 и 18 дивизиям народного ополчения) и следовать на железнодорожные станции для погрузки в эшелоны. 194-й дивизии – на станцию Семлево к 18:00 (начало погрузки) 2 октября, 248-й – на станцию Касня к 18:00 3 октября. Части 18 дивизии перебрасывались по железной дороге с юга (из района дислокации 33 армии Резервного фронта) на станцию Ново-Дугинская.

В Ново-Дугинскую, а не в Касню, как в приказе, с боевых позиций на Днепре двигались для погрузки части 248 дивизии.

Выдержки из оперсводок Резервного фронта с 30 сентября по 1 октября:

30.09.1941. 140 сд 32 А в 18:00 выступила в новый район сосредоточения.

18 сд начала в 18:00 30.09.1941 сосредоточение для погрузки (для переброски на ст. Ново-Дугинскую).

01.10.1941. В течение 01.10.1941 войска Резервного фронта проводили частичную перегруппировку и боевую разведку на своих флангах...

49 А: продолжала занимать прежнее положение, готовясь к смене частями 32 А.

32 А: 140 сд на марше. К 10:00 01.10.1941 сосредотачивается в район Павлово, Аксентьево, Ложкино и приступает к смене 194 сд (49 А).

18 сд приступила к погрузке в 19:00 30.09.41. К 17:50 01.10.1941 отправлено 7 эшелонов...

С утра 2 октября к операции «Тайфун» подключились войска 9-й и 4-й немецких полевых армий. Главный удар немцы нанесли встык 30-й и 19-й армий. Здесь против двух наших стрелковых дивизий перешли в наступление сразу четыре кор-

пуса: 41-й и 56-й моторизованные 3-й танковой группы Г. Гота и временно подчиненные ей 6-й и 5-й армейские корпуса. Южнее наступал 8-й армейский корпус.... В первый же день главная полоса нашей обороны была прорвана, и противник начал развивать наступление в глубину и в сторону правого фланга 19-й армии, стремясь выйти к ней в тыл. (Лев Лопуховский «1941 г. На главном направлении»).

В дальнейшем, рассматривая развитие боевой обстановки в районе поселка Холм-Жирковский и по Днепру, нам придется иметь дело с архивными документами вермахта: 56 моторизованного корпуса (6 и 7 танковой и 129 пехотной дивизии (пд)), 5 армейского корпуса (5, 35 и 106 пд) и отчасти 8 армейского корпуса, наступающих в полосе обороны 13-й дивизии народного ополчения (140 стрелковой дивизии). Полный список принятых в тексте сокращений немецких и советских частей и документов см. в Приложении 2.

К исходу дня 2 октября, с наступлением темноты передовые части 56 мк (6 и 7 танковые дивизии, объединенные в танковую бригаду полковника Коля), преодолев оборону 251 стрелковой дивизии у р. Вопь и р. Света, вышли к восточной границе большого лесного массива перед Холм-Жирковским. До полуночи к ним подтянулась 6 стрелковая бригада (это моторизованная часть 56 мк в составе 114 сп, батальона мотоциклистов К 6), а также отдельные подразделения 57 саперного танкового батальона, 411 зенитного батальона, 41 противотанкового батальона.

А в это время в полосе обороны Резервного фронта продолжалась смена наших частей.

Выдержки из оперсводок Резервного фронта:

03.10.1941. На правом крыле фронта войска в течение ночи на 03.10.1941 продолжали смену частей 49 А.

49 А: сосредотачивалась для погрузки в эшелоны.

32 А: 140 сд принимает участок от 905 полка (248 дивизии), 194 сд и заняла оборону на фронте Сельцо, Сопотово.

18 сд в 16:00 выступила со ст. Сычевка, Ново-Дугинская для смены 220 сд (и 902 полка 248 сд).

Только во второй половине дня 3 октября погрузка была отменена. Вечером последовал приказ Ставки ВГК №002565, разрешивший оставить в составе Резервного фронта 248 дивизию. 194 и 220 сд освободили свой рубеж обороны и ушли вместе со штабом 49 армии. Им на смену спешила 18 сд, 54 сп которой должен был занять оборону вместо 902 сп 248 сд от Казариново до Облецы.

Эти перегруппировки войск оставили практически незащищенными переправы через Днепр и позволили немцам захватить их.

В ночь на 3 октября командованием Западного фронта для ликвидации прорыва немцев на станцию Канютино и восстановления положения 30 армии была создана оперативная группа войск (гр.) в составе 152, 251 сд, 45 кавалерийской дивизии (кд), 126, 128 танковой бригады (тбр) и 101 мотострелковой дивизии (мсд) под командованием заместителя командующего Западным фронтом генерал-лейтенанта И. В. Болдина.

Эти части Резервного фронта 1 октября располагались восточнее линии фронта вокруг автостреды Смоленск – Москва в районе ст. Вадино и в районе Дрогобужа – там, где по предположениям Генштаба, ожидался прорыв немцев на Москву. До места прорыва им надо было пройти порядка 50 км. На схеме 2 на фрагмент карты Западного фронта (на 01.10.1941) *(на карте есть неточности: нет 162 сд (между 242 и 244 сд), 9 сд читать 91 сд. ЮЮТ)* мной нанесены части Резервного фронта (на 29.10.1941).

Запаздывание в принятии решения командованием Западного фронта привело к тому, что эти части, направляемые на ликвидацию прорыва, были вынуждены вступать в бой поздно, так как подходили к местам назначения поздно, когда немцы уже заняли их.

Проследим, как разворачивались события в районе Холм-Жирковского 3–4 октября.

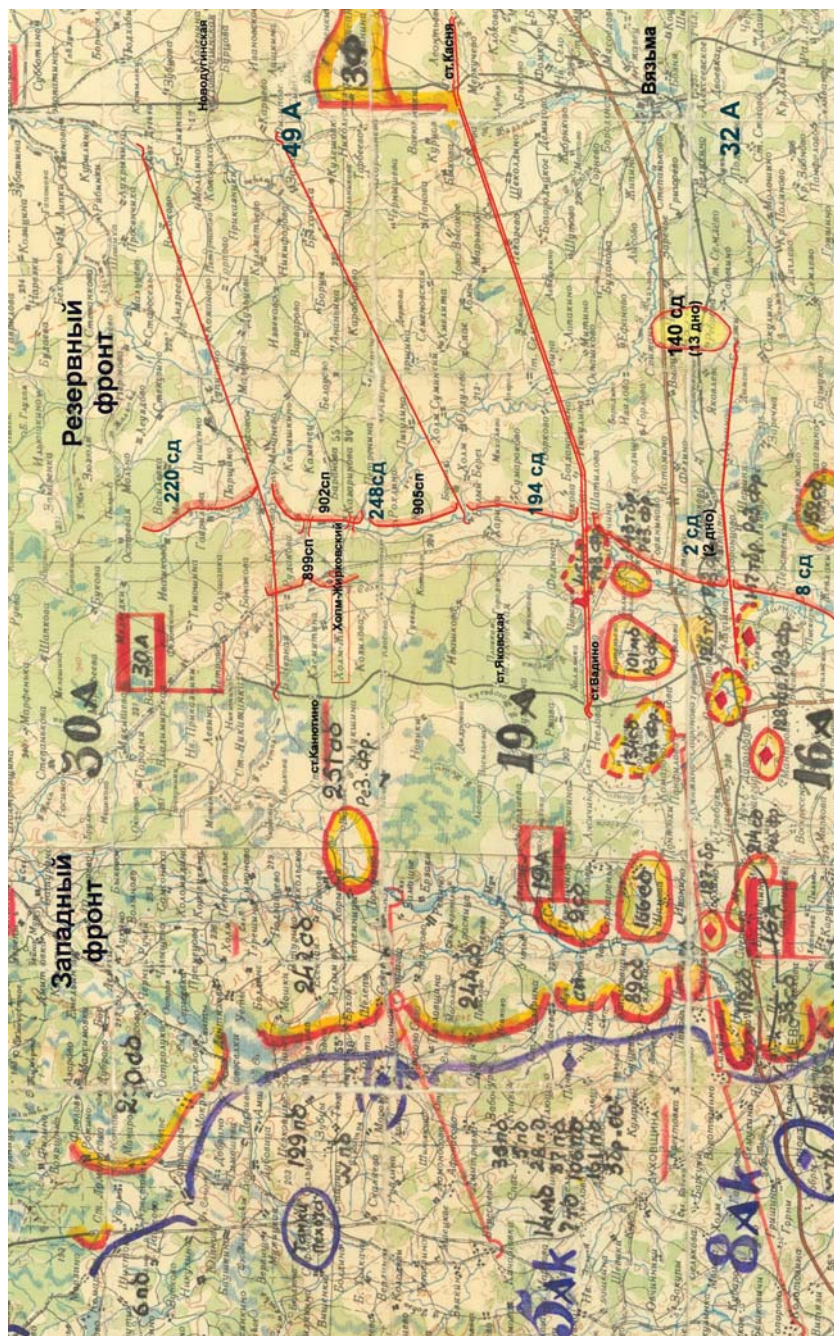

Схема 2. Расположение частей Западного (на 01.10.1941) и Резервного фронта (на 29.10.1941)

3–4 октября. Бои в районе поселка Холм-Жирковский на западном берегу Днепра

3 октября в 6 часов утра танковая бригада Коля выступила с задачей пробить оборону у Холм-Жирковского и захватить переправы через Днепр в районе деревень Тиханово и Глушково. За ними следом двинулись части 6 стрелковой бригады.

На схеме 3 показан фрагмент карты приложения к жбд 6 танковой дивизии (тд) на 3.10.1941 в 22:00. Карта раскрашена мной, и там сделаны отметки времени движения войск по информации журнала боевых действий 6 тд. (Здесь и далее в тексте время берлинское, как в немецких документах. Разница с московским временем – 1 час.)

Имея основную цель – захват переправ через Днепр, немцы решили обойти Холм (Холм-Жирковский), опасаясь наткнуться на серьезную оборону и не успеть захватить мосты. Поэтому 11 танковый полк (тп) под командованием майора Лева пошел южнее Холма курсом на мост в Тиханово, а 25 и следом за ним 6 стрелковая бригада пошли в направлении на железнодорожную станцию Канютино и далее по дороге на Лехмино, чтобы обойти Холм с севера.

В 11:30 обе танковые группы немцев почти одновременно вышли к железной дороге. Бригада Коля, захватив станцию Канютино и продолжив движение, в 13:00 вышла из лесного массива недалеко от Лехмино.

25 танковый полк 7 тд с 2 батальоном 114 стрелкового полка продолжили движение в направлении Глушково, а 6 стрелковая бригада повернула на Холм с задачей захватить переправу у Тиханово.

В это время 11 тп под командованием майора Лева находился в 10 км западнее Холма. Не встретив серьезного сопротивления, 25 тп 7 тд вышел к Днепру, и в 17:25 мост в районе

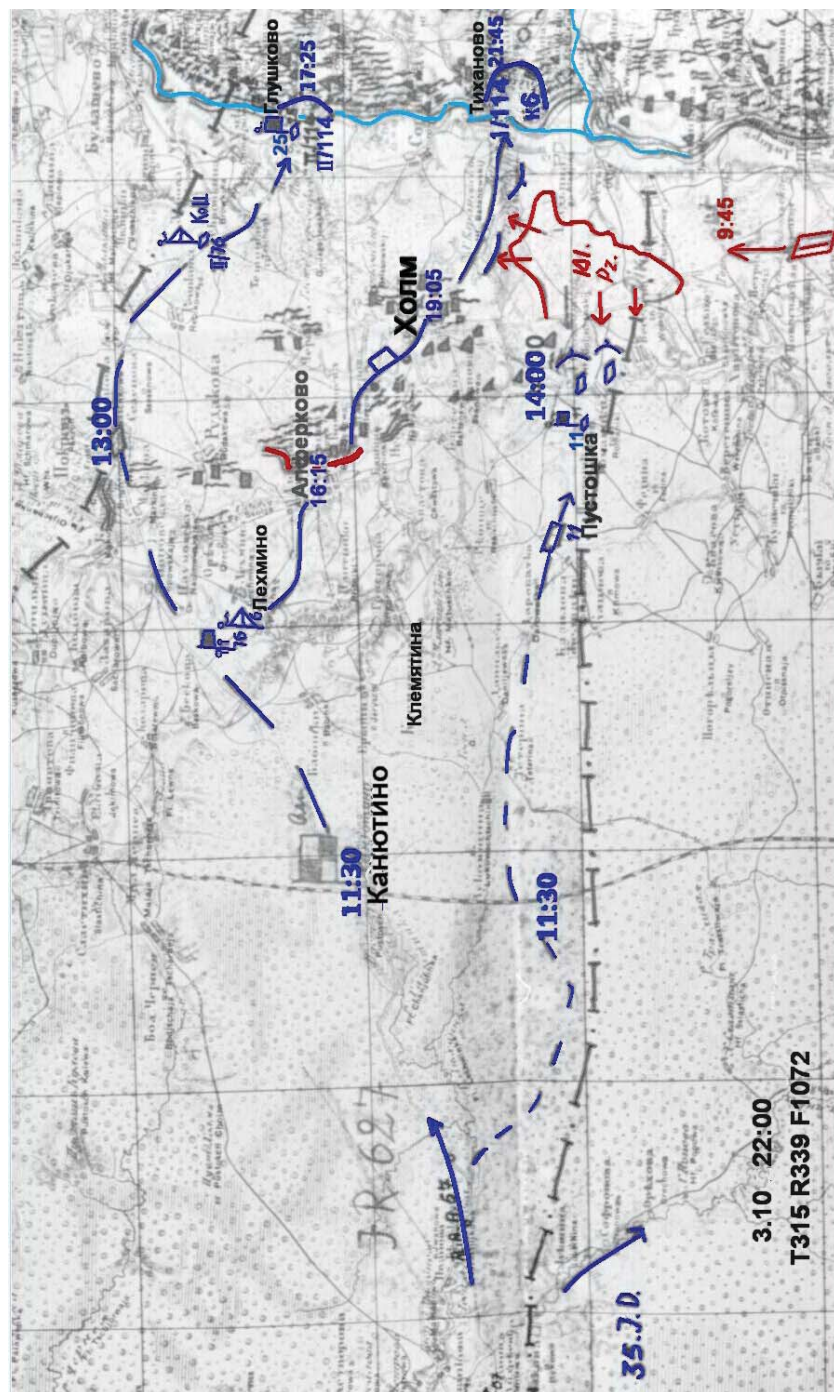

Схема 3. Фрагмент карты 6 танковой дивизии на 3.10.1941 г.

деревни Глушково был захвачен. Немцы организовали там небольшой плацдарм на правом берегу Днепра.

А 11 танковый полк 6 тд при подходе к р. Соля в 14:00 был атакован танкистами 128 тбр оперативной группы Болдина.

Вот что докладывал Болдин в штаб Западного фронта:

03.10.1941 г. Опергруппа Болдина (ОГ) в составе 152 сд, 126, 128 тбр, 101 мсд пытается ликвидировать прорыв фашистов.

152 сд на марше в район Оехмино, Плотниково, Ерыши. В 16:00 3.10.41 головой достигла Николо-Погорелое.

101 мсд на марше в район Бублово, Бельково, Степанково. В 16:00 голова колонны Федино.

128 тбр в 17:00 3.10.41 вела бой в районе Холм-Жирковский.

126 тбр в 16:00 вела бой в районе Тюкалово.

128 тбр подошла к южной окраине Холма около 12:00 мск и остановилась в ожидании дальнейших указаний, т.к. имела приказ Болдина «быть в готовности к взаимодействию...».

По версии исследователя Милютина А. А. (доклад на конференции в Хмелите 10–11 октября 2017 г.), командующий Западным фронтом Конев И. С. собирался ударом авиации уничтожить прорвавшуюся танковую группу Коля. То, что в первые дни после прорыва обороны наша авиация пыталась воздействовать на прорвавшиеся танки, подтверждается отмеченными в журнале боевых действий (жбд) 6 тд записями о мощных налетах нашей авиации 3 и 4 октября. Так, в жбд 6 тд отмечается:

3.10 Штаб дивизии (6 тд) с 8:30 до 11:00 переводится в Вершковое. Здесь застал налет вражеских бомбардировщиков в до сих пор небывалом объеме и силе.

4.10 6:45 Тяжелая бомбардировка штаба дивизии. Налеты вражеской авиации длятся целый день, и даже дивизионный штаб понес потери.

Налеты нашей авиации продолжились и в ночь на 5 октября. Однако серьезного ущерба немцам они не принесли. В дальнейшем немецкая авиация полностью доминировала в воздухе

и, действуя слаженно с наземными войсками, нанесла нашим войскам неисчислимые потери в живой силе и технике.

Так или иначе, 128 тбр первая вступила в бой. 101 мсд, вначале отправленная на помощь 126 тбр в район Курбатово, позже была перенацелена на Холм. С ними и столкнулись в 14:00 3.10 немецкие танки 11 тп.

В районе деревни Пустошка развернулось ожесточенное встречное танковое сражение. Вот как написано об этом в отчете 6 стрелковой бригады:

Пока 25-й танковый полк уже к обеду достиг моста Глушково без особого противодействия противника, 11-й танковый полк увяз в тяжелом бою у Пустошки и Большанска против 101-й советской танковой дивизии, получил серьезные потери и не продвинулся дальше.

Из жбд 6 тд:

В течение боя дошло до ближнего боя больших танковых групп, местами доходящего до физического столкновения. В этом бою полк уничтожил 28 вражеских танков, потеряв при этом 15 танков и 3 машины пехоты, еще 11 танков потеряны из-за технических неполадок.

Забегая несколько вперед, скажу, что 11 тп так и не смог пробиться к Днепру и во второй половине дня 4 октября после боя, продолжавшегося почти сутки, прекратил попытки и был отведен северо-восточнее Холма для ремонта и заправки горючим.

Сегодня на въезде в Холм-Жирковский рядом с памятником 13-й Ростокинской дивизии стоит памятник танкистам 128 тбр и 101 мсд (См. фото 1, 2 в Приложении 1).

3 октября после обеда от Лехмино на Холм с задачей захватить переправу у д. Тиханово двинулся авангард 6 стрелковой бригады (батальон мотоциклистов К 6 с ротой 643 противотанкового батальона и двух легких батарей).

В 16:15 у Алферково немцы натолкнулись на ожесточенное сопротивление наших войск (мне не удалось установить, какие части там оборонялись).

К 19:05 немцы вошли в Холм и вытеснили из города оборонявшие его войска.

Далее из жбд 6 стр. бригады:

Ранние сумерки, которые вначале рассматривались как недостаток, теперь оказались преимуществом. Близко подошедший к дороге батальон (1/114 сп 6 стрелковой бригады – прим. ЮЮТ) без потерь вошел в город...

...Один взвод 2-й роты под командованием командира роты лейтенанта Виссемана менее чем через час, в 19:50 под прикрытием темноты одновременно с русскими машинами неожиданно вышел к Днепру, взял в рукопашной подготовленный к подрыву мост и его удерживал, несмотря на активный артиллерийский, пулеметный и гранатометный огонь, пока не подошла 2-я рота 643-го противотанкового батальона и основная масса мотоциклетного батальона, после чего был создан маленький плацдарм 500 м глубиной и 800 м шириной.

Немцы спешат закрепиться на плацдарме, и к вечеру на нем сосредоточились: основная масса мотоциклетного батальона К6, 1-й батальон 114 сп и 2 рота 643 противотанкового батальона (птб).

В районе Аладьино заняли оборону на западном берегу Днепра фронтом на юго-запад: часть 1 батальона 114 сп, усиленная 3-я рота 41 птб и 1 рота 643 птб.

4 октября на западном берегу Днепра части 101 мсд совместно с 128 тбр, отбиваясь от настойчивых попыток 11 тп прорваться к Днепру, в то же время пытались выбить немцев из Холма и отрезать основные части 56 мк от плацдармов на восточном берегу Днепра у Тиханово и Глушково.

Рано утром им удалось захватить Холм и сосредоточиться в северной и западной части города. Но удержаться там и развить наступление они не смогли.

К городу подошли передовые части 129 пехотной дивизии и вместе с танками и частями 57 противотанкового батальона и усиленной велосипедной ротой они к 9:00 смогли вытеснить наши части на южную окраину города.

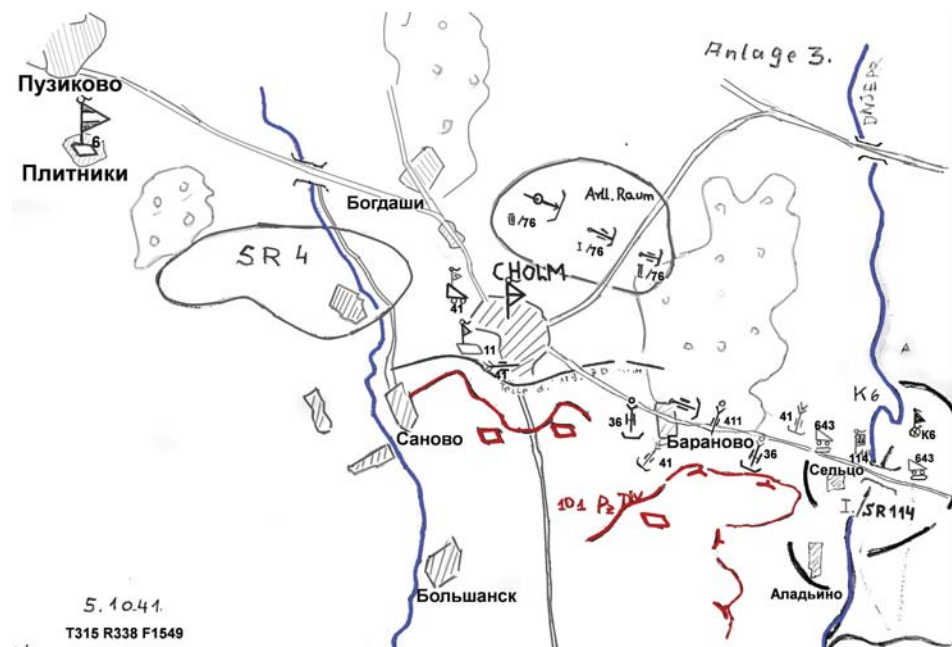

Схема 5. Расположение частей 6 танковой дивизии и артиллерии немцев в районе п. Холм-Жирковский утром 5 октября 1941 г.

К юго-западу от Холма к станциям Игоревская и Яковская двигались с боями дивизии 5 армейского корпуса немцев. Рано утром 4 октября авангард 35 пд обошел с севера 126 тбр, ожесточенно обороняющуюся от основных сил 35 и 5 пд, и в 12:00 захватил ст. Игоревская. Затем он быстро продвинулся вперед через лесной массив до деревни Веретенино, где встретился с частями 152 сд и остановился, не решаясь вступить в бой.

152 сд подошла сюда к вечеру 3 октября и 4 октября перешла в наступление с задачей отбить у немцев ст. Игоревскую, о чем и доложил Болдин в штаб Западного фронта:

152 сд с 12:00 4.10.41 перешла в наступление в северо-западном направлении. К 17:00 4.10.41 вела бои на рубеже Козлово, Климово, Левково.

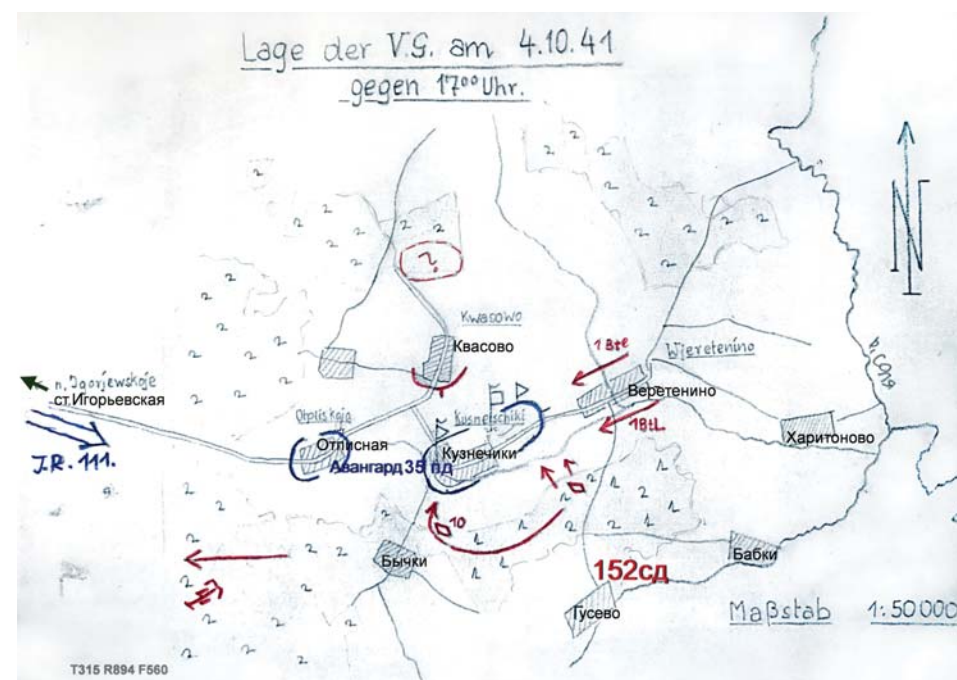

Схема 6. Движение авангарда 35 пд к Днепру. Положение на 17:00 4.10.1941 г.

Бои за плацдарм у деревни Тиханово

На восточном берегу Днепра 140 сд, прибывшая 1 октября передовыми отрядами на замену 194 сд и 905 сп 248 сд, не обнаружила на своем правом фланге наших войск. Более того, разведка, посланная на поиск штаба соседней дивизии, обнаружила вместо наших войск немецкие танки.

Командование дивизии, разобравшись с обстановкой, решило занять плацдарм на правом (высоком) берегу Вязьмы и, закрепившись на участке устье Вязьмы – Никифоровка, обеспечить свой правый фланг и тыл обороны.

38 сп занял позиции по левому берегу Днепра в местах имеющих и возможных переправ. Скорее всего, 39 сп был в резерве комдива и располагался во второй линии рубежа обороны дивизии с задачей прикрывать левый фланг, для чего были выставлены боевые охранения у д. Городищи и у д. Федино (на р. Соле). Именно 3 и 9 роты 39 сп, а затем и его 2-й батальон были брошены в разгар боев 5 и 6 октября на правый фланг в помощь 37 сп.

Занятие обороны по р. Днепр с фронтом на запад дивизия начала с наступления частью сил на север, увеличивая протяженность переднего края обороны на 5–6 км. Туда был брошен танковый батальон, большая часть 37 полка, который на обороне оставил только один батальон, а главными силами начал вести наступление на плацдарм у Днепра, занятый немцами. Прежде всего, надо было провести разведку боем вдоль дороги на Холм в направлении моста в д. Тиханово.

Далее по книге Тарасова П. Г. «99 дней жизни 13 Ростовской дивизии народного ополчения г. Москвы»:

Для занятия плацдарма было выделено три стрелковых роты по одной из каждого батальона 37 полка. Для поддержки

им придавался танк Т-34 и 8 танкеток. На тот берег ближе к боевым позициям наступающих подразделений перебрасывалась также минометная рота. Четыре гаубицы были нацелены на поддержку огнем со своих боевых позиций (без переправы на другой берег). Командование боевыми действиями было возложено на командира 37 полка майора Губайдулина... На рассвете была закончена переправа всех подразделений на северный берег Вязьмы.

В 7 часов утра **4 октября** наши части атаковали немцев у моста Тиханово с восточной стороны вдоль дороги на Холм-Жирковский. В жбд оперативного отдела 6 тд есть такая запись:

07:00. Генерал Рауз сообщает, что южный плацдарм атакован противником при поддержке танков.

Наиболее вероятно, это была разведка боем бойцов 37 сп с поддержкой танкового батальона 140 сд. Здесь погиб в танке Т-34 командир танкового батальона майор Шансов.

Вот как описывает подробности этого боя Тарасов П. Г.:

Наступило 2 октября (правильно 4 октября – прим. ЮЮТ). Первые попытки наших разведывательных групп продвинуться ближе к опушке леса на север от деревни Кошкино и от излучины Вязьмы были встречены огнем. Пулеметы были расположены вдоль опушки. Еще два пулемета немцы выставили в поле вблизи дороги, идущей от города Холм-Жирковский к городу Вязьма. То, что противник обнаружил только часть своих боевых средств, было ясно с самого начала. Нужно было его заставить открыть все свои огневые средства. Пускать опять разведку было бессмысленно. И так мы уже потеряли несколько человек убитыми и ранеными.

Командир полка решил произвести разведку боем, пустив в дело 4 танкетки. Две из них должны были уничтожить пулеметы противника, расположенные вблизи дороги. Две другие должны были прикрывать их активным огнем на ходу, прочесывая опушку. Все четыре танкетки, обогнув опушку, должны были выйти на левый фланг второй роты и здесь окопаться. Став неподвижными огневыми точками, они должны были обеспечивать прикрытие флангов стрелковых рот во время их наступления.

Как только две головные танкетки выскочили на дорогу и, развернувшись влево, стали приближаться к позициям противника, по ним с опушки леса стали бить не менее 12 пулеметов и несколько пушек. Наши герои – танкисты с головных танкеток под шквальным огнем противника все же уничтожили два передних пулемета. Но при развороте была подбита прямым попаданием снаряда сначала одна танкетка, а затем взрывом была перевернута и другая. После вывода из строя этих танкеток противник сосредоточил артиллерийский и пулеметный огонь по двум оставшимся танкеткам. Сначала они, будучи подбитыми, еще стреляли по врагу с места, но скоро огонь прекратился.

По замыслу командира полка, единственный наш танк не должен был вступать в бой на этом разведывательном этапе. Но командир танкового батальона майор Шамсов вопреки плану, озлобленный потерей своих бойцов и техники, воспользовавшись тем, что командир полка в это время отдавал приказ минометчикам и артиллеристам, сам сел в танк и двинулся на врага. Своей целью он выбрал видимый с опушки отдельно стоящий кирпичный дом. Как раз отсюда били пушки и пулеметы противника. На большой скорости, стреляя на ходу, он проскочил больше половины расстояния до этого дома. Одним из выстрелов танка были взорваны боеприпасы. Но противник уже ввел свои огневые средства. По танку одновременно ударило несколько снарядов. Один из них пробил броню насквозь. Так погиб наш не в меру горячий командир танкового батальона майор Шамсов.

На фото одна из серии фотографий из немецкого архива, где запечатлены: подбитый танк Т-34 (на переднем плане) и сзади танкетки Т-27. Исследователем истории боев под Вязьмой Милютиным А. А. эти фото были привязаны по месту и времени к рассматриваемым событиям. Так что это танки 140 сд, подбитые в первом бою 37 сп на дороге из Тиханово к Вязьме.

Этот день и первый бой сводного батальона 37 полка отчетливо запомнился комиссару дивизии Тарасову П. Г., который сам находился на передовой и участвовал в атаке вместе с комиссаром 37 полка Сутягиным М. В. Бой подробно описан в его книге, и нет нужды его повторять.

Фото 1941 года из немецкого архива

Итог дня:

К концу дня 4 октября, когда потери в полку превысили 100 человек и вся обстановка показывала, что выбить противника из леса при таком его огневом и техническом превосходстве невозможно, командир дивизии приказал приостановить наступление, занять выгодные рубежи в качестве плацдарма и закрепиться там.

Отмечу, что наибольший урон нашим войскам нанесла авиация немцев.

В течение дня 4 октября наши части неоднократно пытались выбить немцев с плацдарма у д. Тиханово.

В 9:30 части 101 мсд при поддержке танков 128 тбр атаковали немцев со стороны правого берега Днепра из лесного массива южнее Холма в направлении Тиханово.

Из жбд 6 стр. бригады 04.10.1941:

В 9:30 противник силами пехотного батальона при поддержке 30 танков ударил из лесного массива южнее Холма в направлении Тиханово. Эта атака была отбита частями, обороняющими плацдарм в направлении Холма (643-й противотанковый батальон, 4-я батарея химических минометов 51-го минометного полка, 1 взвод 2 см зениток 2-й батареи 36-го зенитного полка и 3-я рота 114-го стрелкового полка). Тут уничтожено 152-тонный танк, 232-тонных танка, 9 лег-

ких боевых машин, 1 бронированная разведмашина и 2 грузовых машины.

Из жбд 6 тд 04.10.1941:

На южный плацдарм в течение всего дня постоянные повторяющиеся атаки. До позднего вечера там только вражеских танков уничтожено 15, среди которых есть тяжелые.

Вот как докладывал обстановку вечером 4 октября зам. командующего Западным фронтом С. Калинин:

Командующему Зап. фронтом генерал-полковнику т. Коневу, д. Тычково Карта 100.0004.10.41 19:50

101 мсд совместно с 128 тд (имеется ввиду 128 тбр – прим. ЮЮТ) заняла Холм-Жирковский. Уничтожено 40 танков противника. 16–17 часами на моих глазах нашими истребителями сбито 2 самолета противника. Его передовые части, просочившиеся вчера за р. Днепр, продолжают занимать д. Тиханово, Глушково, Аладьино, Устье. Его силы в этом районе более батальона с 20 танками.

На подготовленном рубеже по восточному берегу р. Днепр занимают: от устья р. Вязьма до Сопотова 140 сд. Она вышла на этот рубеж 2.10 фронт 25 км. Два полка в первом, один во втором эшелоне. Заняты плохо. Подготовленные окопы и дзоты не используются.

Севернее устья р. Вязьма оборону должна занимать 248 сд. Она была отведена на погрузку в Новодугинскую и сейчас возвращается. Командир дивизии генерал т. Скарчевский сейчас со мной в д. Тычково. Полки подойдут к середине ночи. Сейчас впереди нас только рота спецбата (вопрос требует уточнения) и против Глушково два батальона 902 сп. Командир дивизии намерен к утру 5.10 выбросить противника за р. Днепр.

С подходом 248 сд положение на р. Днепр улучшится, но надежным считать нельзя. Требуется вмешательство. Считал бы совершенно необходимым объединить командование на всем этом фронте, включая подготовленный на р. Днепр в Ваших руках. Выезжаю за р. Днепр и буду продолжать выполнение Ваших указаний. Самочувствие мое и адъютанта хорошее. Перевязка сделана, рана пулевая навывлет, череп не поврежден. С. Калинин.

Да, быстро меняющаяся обстановка требовала оперативного и единого руководства действиями частей, сосредоточившихся на этом участке фронта. В тех немногочисленных наших, а также немецких штабных документах и воспоминаниях ополченцев 13 дно, что были мне доступны, нет даже упоминаний о совместных скоординированных попытках группы Болдина и частей Резервного фронта, оказавшихся на острие немецкого прорыва, выбить немцев с плацдарма у моста в Тиханове. А ведь вначале у немцев там было не так много сил.

В течение ночи на 5 октября продолжались налеты нашей авиации и артиллерийский обстрел позиций немцев в Холме, дороги и плацдарма у моста в Тиханово. В жбд 114 пп за 5.10.1941 есть запись о попытке нашего бомбардировщика разбомбить мост. Самолет был сбит.

С раннего утра **5 октября** и до вечера не прекращались попытки наших войск выбить немцев с плацдарма на левом берегу Днепра у Тиханово. Здесь действовали части 140 сд под командованием командира 37 сп майора Губайдулина:

– на левом фланге остатки сводного батальона 37 сп и подошедшие к ним в поддержку 3 и 9 роты 39 сп, что занимали плацдарм за р. Вязьма в районе д. Кошкино;

– на правом фланге второй батальон 37 сп под командованием ст. лейтенанта Л.П. Бедрака. Их поддерживал танковый батальон 140 сд.

Севернее Казариново действовали части 248 сд, а также 54 сп 18 сд (бывшая 18 дно), первой прибывшая со ст. Новодугинская в район сосредоточения на место 902 сп 248 сд. На подходе был 905 сп этой дивизии, возвращающийся со станции Касня, и 143 танковая бригада.

Вероятно, общее руководство этой группой взял на себя командир 248 сд генерал-майор К. Сверчевский. Они и пытались выбить немцев с плацдарма у моста Тиханово, атакуя с востока. С запада продолжились атаки на плацдарм бойцов 21 мотострелкового полка (мсп) 101 мсд, поддержанной танками.

Положение осложнилось, когда утром 5 октября 7 тд немцев начала наступление с плацдарма у д. Глушково, быстро прорвав слабую оборону частей 248 сд. К вечеру танки 7 тд достигли Каменец. Положение становилось все более и более угрожающим.

Войск для противостояния немцам явно не хватало. Не успевали подойти танки 143 тбр и возвратиться третий полк 248 сд. Вот что докладывал Коневу Калинин вечером 5 октября:

Донесение Калинина С.А. Коневу (ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 11. Л. 67,68.) 21:00 5.10.1941 г.

...248 сд. Два полка вели бой, были потеснены, отходят. Командир дивизии и я задерживаем, наводим порядок. Положение тревожное. Третий полк дивизии на марше из Константиново на Настасьино, 143 тбр прошла Константиново. На утро организуем удар для восстановления положения. Требуется срочные меры. Я сейчас выезжаю с ком. пункта командира 248 сд 3 км западнее Настасьино в Константиново навстречу бригаде и 905 сп. В 18:00 здесь был генерал Вишневский (генерал-майор С.В. Вишневский, командующий 32 армией Резервного фронта – прим. ЮЮТ), положение знает и принимает меры. Усиливает 248 сд полком из 140 сд.

Но этого недостаточно. С. Калинин.

Из жбд 6 тд за 5.10.1941:

5:10 Подполковник Унрайн (командир 6 стр. бриг и 114 сп) сообщает о первой за сегодня вражеской атаке с участием танков. 8 вражеских танков уничтожено (вероятно, атака 37 сп на Тиханово, в жбд 114 сп эта атака отмечена в 4:45 – прим. ЮЮТ).

Чуть позже он попросил артиллерийской поддержки. Подполковнику фон Грундхеру приказано немедленно 1-й и 3-й дивизионы 76-го артиллерийского полка послать на плацдарм для предоставления запрошенной помощи.

В 8:00 на плацдарм новая атака, теперь с запада. 3 танка уничтожено. Бронированным частям Грундхера удалось пробиться на плацдарм.

15:10...снова западнее днепровского моста на дороге появился 52-тонный танк в сопровождении средних танков.

Но он и сопровождение были там уничтожены противотанковым батальоном.

Весь день 5 октября в воздухе господствовала авиация 8 авиационного корпуса немцев. Утром налет штурмовиков южнее Холма на позиции 101 мсд и 128 тбр и роты батальона 37 сп у Черненово, после обеда были массированные налеты на позиции наших войск в районе Тиханово и Княжино. От действий авиации в наших частях были большие потери как в технике, так и в живой силе.

Немцы организовали в районе Холм-Жирковского аэродром, где могли садиться тяжелые транспортные самолеты и специальные планеры «Гигант», приспособленные для транспортировки горючего. Так они обеспечили снабжение передовых танковых частей горючим и боеприпасами.

5 октября на плацдарм Тиханово было доставлено 14 кубометров горючего, что обеспечило мобильность расположенных там сил. Однако с учетом всех обстоятельств и сложившейся обстановки запланированное ранее наступление 6 тд на Вязьму было отложено на 6 октября.

Вечером, несмотря на артобстрел, 2 батальону 114 сп, ранее приданому в поддержку 7 тд, под прикрытием темноты удалось зайти на плацдарм. Немцы готовились продолжить наступление.

Планер «Гигант»

Бои 6–7 октября. Завершение окружения

С утра **6 октября**, получив топливо и заправив танки и самоходные орудия, части 6 тд перешли в наступление с плацдарма у Тиханово по шоссе на г. Вязьма.

В 4:00 2-й батальон 114 сп внезапной атакой захватил д. Кошкино и расширил плацдарм вправо до устья реки Вязьма. Бойцы сводного батальона 37 сп вынуждены были отойти на южный берег Вязьмы.

Ровно в 8 утра после налета на наши позиции штурмовиков и артиллерийской подготовки началась атака авангарда 6 тд с плацдарма у моста Тиханово. Атака немцев встрети-

ла упорное сопротивление обороняющихся на этом рубеже 2-го батальона 37 сп 140 сд под командованием ст. лейтенанта Бедрара Л.П. Было подбито несколько вражеских танков. Сегодня на месте этих боев стоит памятник ополченцам завода «Калибр». (См. фото 3 в Приложении 1)

В 10:30 немецкие танки были остановлены у д. Михалево.

По немцам на плацдарме и по дороге на Вязьму не прекращается артиллерийский и минометный огонь нашей артиллерии с высот на южном берегу Вязьмы (там располагалась артиллерийская батарея 140 сд) и слева из Романьково и Тычково (где вероятнее всего держали оборону части 248 сд с 54 сп 18 сд).

Обеспокоенное этим немецкое командование приказывает 2-му батальону 114 сп занять высоты южнее реки и держать оборону фронта на юго-запад, прикрывая «танковую» дорогу наступления от наших атак. Там расположились отошедшие с правого берега Вязьмы остатки сводного батальона 37 сп и переброшенные 5 октября им на подмогу 3 и 9 роты 39 сп 140 стрелковой дивизии.

Один железобетонный ДОТ (остатки его сохранились до сих пор) и несколько земляных ДЗОТов (бункеров, так называли их немцы) располагались на пригорке за окопами. Батарея из нескольких пушек «Босфор» и минометный взвод – вот и все, чем располагали наши части, что было несравнимо с огневой мощностью артиллерии немцев. Кроме того, авиация немцев господствовала в воздухе, а в наших частях практически не было средств противовоздушной обороны. Ни одной атаки немцы не проводили без предварительного налета и бомбардировок наших позиций.

После тяжелого, ожесточенного боя наши бойцы были вынуждены отойти. Здесь в одной из контратак погиб командир 37 полка майор Губайдулин, а во второй половине дня был тяжело ранен и комиссар Сутягин.

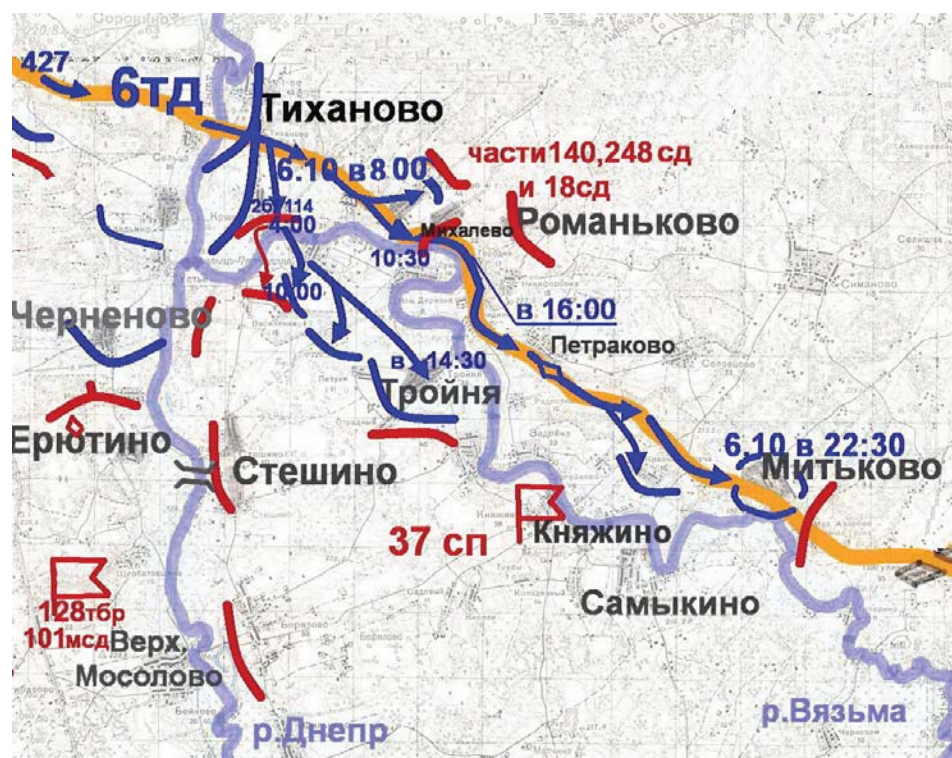

Схема 7. Развитие атаки 6 тд

Схема 8. Фрагмент карты 6 тд. 6.10.1941 г.

Вот выдержка из стенограммы беседы в 1947 г. в институте истории АН СССР с бывшим нач. штаба 140 сд полковником С.С. Мусатовым:

Превосходящие силы немцев с танками отбросили 37-й полк за реку Вязьма, переправились, и часть сил 37 полка была окружена в районе Сельцо-Тройня. Здесь был убит командир полка Губайдулин, возглавлявший контратаку одного из батальонов. Некоторые подробности о его гибели.

После того как немцы захватили населенный пункт (Кошкино – прим. ЮЮТ) южнее Казаринова, Губайдулин взял на себя командование батальоном и, встав во главе роты, пошел в контратаку на противника. Начальник штаба капитан Бубнов его отговаривал. Губайдулин, между прочим, очень горячий, пошел с ротой. Последние данные были такие, что его видели, когда он перелезал через забор. В это время – сильный огневой налет, минометный и автоматный, и он с забора свалился. На этом, собственно, все и кончилось.

Постоянные атаки с флангов и упорное сопротивление наших войск вынудили немцев подключить к атаке 427 пп 129 пд, поручив ему оборону флангов. 1-й батальон 427 полка получил задачу сменить второй батальон 114 сп, а 2-й батальон сменил у Тычково батальон мотопехоты К6 и освободил застрявший у Романово 1-й батальон 114 сп.

Только в 16:00 немцы смогли продолжить атаку, и после мощного артиллерийского обстрела наших позиций к 22:30 усиленному танковому батальону Лёве удалось взять Митьково. В деревне Михалево сопротивление продолжалось, ее немцы захватили только в 3 часа ночи, уже 7 октября.

Из жбд 6 стрелковой бригады 6.10.1941:

После того как 2-й батальон 114-го стрелкового полка в ночном ударе захватил населенный пункт Кошкино и таким образом расширил плацдарм, для атаки создалась удобная позиция.

Пунктуально по плану в 8:00 1-й батальон 114-го стрелкового полка с подчиненной ему танковой ротой Бургсталлера и 6-м мотоциклетным батальоном выступил в атаку. Атака, несмотря на поддержку артиллерии, шла вначале очень тяжело и медленно. Вражеский артиллерийский огонь по плацдарму и в 500–800 метрах от плацдарма западнее днепровского моста был очень силен и действенен. Еще большую опасность представляли оба открытых фланга.

Только когда 2-й батальон 114-го стрелкового полка отобрал высоты южнее реки Вязьма у ожесточенно обороняющегося противника (в 10:30 – прим. ЮЮТ), атака начала развиваться. На этих высотах 2-й батальон 114-го стрелкового полка захватил 8 бункеров и взял 75 пленных.

6-й мотоциклетный батальон развернулся по приказу на северо-восток и обороняется на линии Тычково – Михалево напротив леса.

1-й батальон 114-го стрелкового полка достиг в тяжелом бою ожесточенно обороняемые высоты южнее населенного пункта Романьково. Взять этот населенный пункт не удалось. Таким образом, все же были исключены опасности для флагов, однако эти части исключены из основного удара.

Когда стали спускаться сумерки, бригада решила, что настало время бросить в прорыв танковый батальон Лёве, без танковой роты Бургсталлера, которая к тому времени отстрелялась (она сопровождала 114 сп и осталась без боезапаса – прим. ЮЮТ). Было приказано:

Усиленный 57-м танковым разведбатальоном, 1-й ротой 41-го противотанкового батальона, 7-й ротой 114-го стрелкового полка и одной легкой батареей, батальон Лёве (65 танковый батальон (тб) – прим. ЮЮТ) атакует через Петраково и пробивается до Митьково.

Замена 2-го батальона 114-го стрелкового полка и 6-го мотоциклетного батальона батальонами 427-го пехотного полка прошла быстро. Прорыв удался, и батальон (65 тб – прим. ЮЮТ) Лёве достиг в 22:30 цель – Митьково, которое перед этим было обстреляно тяжелым артиллерийским огнем. Сразу после и остальные части достигли указанных пунктов.

С утра **7 октября** наступление немцев вдоль дороги на Вязьму продолжилось. Намеченное на 6 часов утра, оно задержалось из-за разрушенного моста в Пигулино.

После восстановления моста в 7:45 авангард 6 стр. бригады продолжил наступление. Оно развивалось гораздо стремительнее, чем накануне, так как обескровленные в предыдущих боях остатки частей 140 и 248 сд и подошедшие танки 143 тбр не могли оказать серьезного сопротивления бронированным, моторизованным частям 6 тд, в авангарде которой выступили: 65 танковый батальон, 57 танковый разведбатальон, одна рота 41 противотанкового батальона и легкая батарея 76 артиллерийского полка.

Утром 7 октября, чтобы обеспечить надежную защиту с юго-запада основной дороги наступления на Вязьму, 427 пе-

хотный полк, приданный в помощь 6 тд, получил команду очистить местность в пойме Вязьмы, отодвинуть линию боевого соприкосновения на 3 километра от шоссе и оборонять правый фланг 6 тд от контратак наших войск.

Целый день немцам ожесточенно сопротивлялись отошедшие сюда с правого берега Вязьмы остатки сводного батальона 37 сп и 3, 9 роты 39 сп. 140 сд. Жестокость боев подтверждают записи в немецких жбд и то, что только к концу дня 7 октября 427 полк немцев занял назначенный ему рубеж обороны. На схеме 9 показаны боевые действия 427 пп и положение немцев к концу дня 7 октября на этом участке обороны 140 сд.

Внезапной атакой со стороны реки был окружен в д. Княжино дом штаба 37 сп, где находился помощник командира полка М. И. Бронштейн и несколько бойцов, ведавших снабжением.

Все они героически погибли.

Схема 9. Боевые действия 427 пп 7.10.1941 г.

Этот факт отмечен в воспоминаниях многих ополченцев и косвенно подтверждается записями в жбд 6 танковой дивизии.

В книге Тарасова П. Г. написано так:

Одна группа автоматчиков вышла на восточную окраину деревни Княжино и отрезала, таким образом, второй эшелон штаба 1737 полка от основного КП полка. Немцы окружили дом, где находились пять офицеров штаба, ведавшие снабжением. Там же находился денежный ящик и знамя полка. Все это охраняли 4 бойца. Немцы предложили сдаться всем в плен. Эта группа наших ополченцев, включая зам. командира полка Бронштейна, укрывшись в доме, дала немцам отпор. Видя сопротивление, немцы подожгли крышу дома, блокировав его со всех сторон. В этом огне погибли все. Когда на выручку к ним пришли бойцы из резерва комдива, все перекрытия рухнули вниз. Спасти никого не удалось. Сгорело при этом и знамя полка.

Выдержки из жбд 6 тд за 7.10, относящиеся к действиям 427 пп:

В 10:00 сообщил к-р 6 тд подчиненному 427 пп расположение полка. Полк получил задачу правый фланг 6 тд по всей линии Колодезный – выс. 205.2 оборонять от известного противника, подходящего с юга.

Для этого 1 б-н продвигается от Тройня через Медведки и 2 б-н от Петраково через Днепр у Княжино.

10:30. Пехотная атака 427-го пехотного полка развивается, однако в кустистой местности южнее прежних позиций в пойме Вязьмы навалась на серьезное сопротивление (частей 140 сд – прим. ЮЮТ).

Около 17:00 427-й пехотный полк в районе южнее Вязьмы в тяжелом бою, но к вечеру отправил батальон на назначенный ему участок обороны.

Вернемся к продолжению атаки авангарда 6 тд. В 8:25 авангард прошел Борисово. На схеме 10 показано развитие атаки авангарда 6 тд с отметками времени прохождения населенных пунктов. Подкрашенные мной на схеме красным знаки в районе Хмелиты – обозначения рубежа обороны 2 батальона 39 сп, о чем ниже будет рассказано в воспоминаниях Медведева Д. Ф.

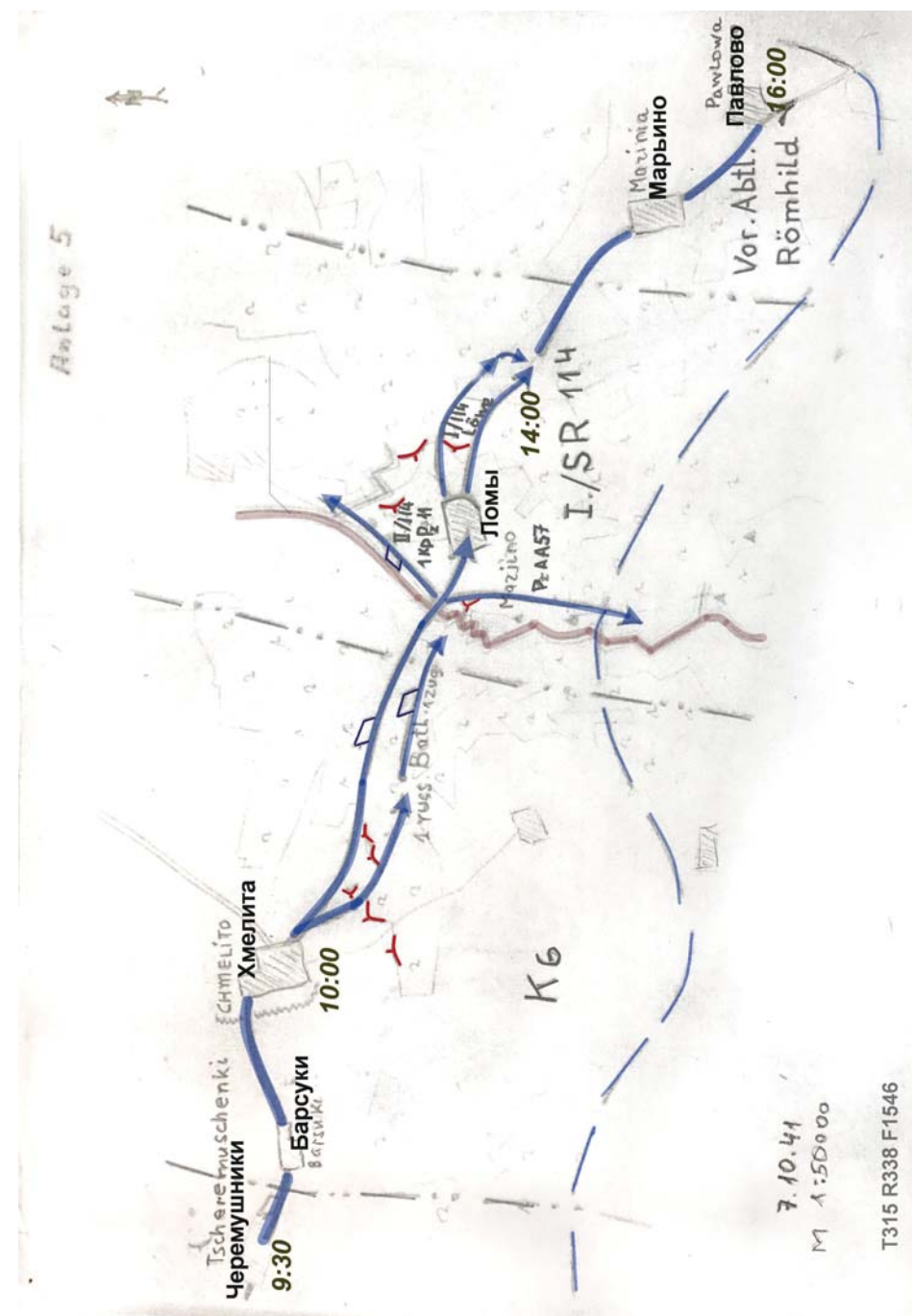

Схема 10. Развитие атаки авангарда 6 тд 7.10.1941 г.

Далее по жбд 6 стрелковой бригады:

При дневном свете усилилось и дало о себе знать давление противника на фланги. Вплотную южнее дороги продвижения невооруженным глазом видны русские части, которые буквально в нескольких сотнях метров взяли наши продвигающиеся колонны под пулеметный, гранатометный и танковый огонь. Были даже очень серьезные пехотные атаки, которые предпринимал противник. Они были отбиты стрельбой из колонны из пулеметов, зенитных орудий и артиллерией и подавлены в зародыше.

2 км юго-западнее Пигулино вражеская батарея попыталась встать на позиции под прикрытием огня 4 танков, которые обстреливают дорогу. Как только все это было обнаружено, 4-я батарея 76-го артиллерийского полка встала на позиции и начала охоту за противником прямой наводкой, обратив его в бегство. Чтобы ничего не случилось и, волнуясь за подход тыловых, не столь вооруженных частей, командир бригады попросил быстрее подтягивания пехоты для исключения опасности с флангов.

Таким образом, бригада продвигается без серьезных остановок к цели. Высоты восточнее Борисово, покрытые большим количеством укреплений, врагом не заняты. Один легкий танк, появившийся на западной окраине Черемушники, был моментально уничтожен истребителями танков.

Слабый противник на полевых позициях южнее и севернее от Черемушники и около Хмелита отброшены танками в 9:30 и в 10:00 соответственно.

Только в лесу восточнее Хмелита началось системное вражеское сопротивление. По показаниям военнопленных, обороняющий лес вражеский батальон после короткого боя отошел на позиции у противотанковых рвов в 500 м западнее Ломы. Не обращая на это внимания, авангард перешел через противотанковые рвы, прошел Ломы и только в 400 м северо-восточнее Ломы был остановлен вражеской контратакой. ...

.... В 14:00 1-й батальон 114-го стрелкового полка, усиленный танковой ротой, атаковал занятый врагом лес восточнее Ломы, разогнал противника и в 16:00 достиг новой дневной цели Павлово, куда подошел и разведбатальон.

Предыдущая цель Ново-Спасское сегодня уже отпала, поскольку туда вошла 7-я танковая дивизия. Таким образом, кольцо вокруг Вязьмы замкнуто.

Интересен один из немногих сохранившихся и доступных документов 32 армии о боях 140 сд 7 октября, выдержка из которого приведена ниже. (Полный текст см. в Приложении 2)

Донесение Вишневого (командующий 32 А) Коневу 7.10 в 16:00:

1. Сегодня с 12:00 колонна танков 20–25 штуки мотопехота у Самыкино форсировала р. Вязьма и ведет бой с частями 140 сд. В 13:00 противник вышел к Ярошино (Ерошино). В районе Михалево сосредотачивалась для контрудара наша 143 тбр 5 танков, две батареи полка пто (противотанковое орудие) и отряд истребителей 140 сд, больше средств для восстановления положения на этом участке не было...

...6. 140 сд ведет ожесточенный бой в районе Ерошино, Михалево с прорвавшейся танковой группой противника и удерживает рубеж по р. Днепр от устья реки Вязьма до Мосолово. Большие потери, в 1305 и 1309 сп – по одному батальону.

В журналах боевых действий немецких частей 56 мк за 7.10 я не нашел упоминаний об этом эпизоде боев. По-видимому, моторизованные части 6 тд, прорвав оборону и отбросив наши части от основной, «танковой» дороги продвижения, затем отошли, подключив к обороне южного фланга 427 пп 129 пд.

Из воспоминаний участников боев

Установить некоторые подробности боев 5–7 октября на северном фланге рубежа обороны 140 стрелковой дивизии удалось благодаря найденным в архиве института истории АН СССР воспоминаниям непосредственных участников боев: ополченцев Ивина Ивана Андреевича – политрука пулеметного взвода 2-го батальона 37 сп, комиссара этого батальона и комиссара 2 батальона 39 сп Медведева Дмитрия Федоровича.

Привожу выдержку из стенограммы рассказа Ивина И. А. В скобках по тексту мои пометки, в основном касающи-

еся исправлений дат произошедших событий, а также названий деревень. Стил ь изложения и орфография сохранены:

Район нашего наступления было село Михалково (правильно Михалево – прим. ЮЮТ) от Стешнева (правильно Стешино – прим. ЮЮТ) километрах в десяти. Там была построена до нас небольшая оборонная линия, и мы заняли эту линию. Собственно, мы ее даже не заняли, а тотчас же получили приказ пойти в наступление.

Часов в семь утра, вероятно 30 сентября (правильно 5 октября – прим. ЮЮТ), наш батальон прополз пешком до трех километров для того, чтобы не быть обнаруженным противником. Подошли к лесу и почти вплотную встретились с противником. Это уже было часов девять утра, было уже светло. Противник нас быстро обнаружил с воздуха. У немцев были большие авиационные соединения. К сожалению, наша дивизия авиации не имела. Было 8 или 10 небольших танкеток. Артиллерии в нашем полку почти не было, очень мало было минометов. Шли мы главным образом с пулеметами и винтовками.

Часов в десять завязался большой бой между нашими частями и частями противника. Бой продолжался часа четыре. Особенно сильный огонь был из минометов. Тут мы имели некоторые потери, часть товарищей были убиты и большая часть ранены.

К вечеру наша часть должна была снова занять этот рубеж, потому что противник продолжал стремительный натиск.

Ночью первого октября (с 5 на 6 октября – прим. ЮЮТ) состоялось заседание штаба нашего полка с участием командного состава других частей, которые были расположены в этом же районе. Получили снова приказание занять нашу линию обороны. Заняли эту линию обороны, которая подходила к передней части этого села (Михалево – прим. ЮЮТ), на возвышенности. Я находился в одном пулеметном гнезде, где было четыре пулемета нашей роты. Со мною был командир взвода, командир батальона находился на другом участке линии.

Рано утром мы заняли свои позиции, и как только рассвело (немцы, как вы знаете, ночью почти не воевали), немцы снова открыли сильный воздушный огонь. Посыпались на нас бомбы, открылся сильный ружейный и пулеметный огонь со стороны противника.

Наши части очень упорно дрались. Истребительный взвод, который был вооружен одними бутылками с горючей смесью, буквально на расстоянии 200 метров от меня подбил пять немецких танков, чем несколько задержали продвижение противника. Получилась некоторая пауза, но остальные танки пошли по ложбине, по лугу и пытались обойти наши части и с правого, и с левого фланга.

Я со своим взводом оказался почти в полукольце. Пулеметные ленты кончались, оставалось две или три ленты. Был ранен один мой пулеметчик. Положение создалось тяжелое. Я дал указание моему подносчику патронов связаться с командованием батальона или полка, доложить о положении и обеспечить подноску патронов к пулеметам. Он не успел выйти из нашего пулеметного гнезда, прошел не больше сотни метров, как был ранен в руку, вернулся обратно. Тогда я послал своего связного – комсомольца, москвича восемнадцати лет. Звали его Владимир, фамилии не помню. Замечательный боец, верный патриот. Он был убит за сто пятьдесят метров от нашего гнезда, по-видимому, немецкими кукушками-снайперами, даже ни одного звука не подал. Бросать окоп я не решался. Приказал командиру взвода лейтенанту Яковлеву немедленно сообщить командованию об обеспечении нас патронами. Лейтенант Яковлев тоже был ранен в ногу по дороге невдалеке от нашего гнезда.

Выйдя из пулеметного гнезда, я увидел, что нас окружают эсесовские части, с левой стороны и с правой стороны. Мы бросили гранаты, чтобы дать себе возможность выйти из пулеметного гнезда, пробраться в лощину и таким образом выйти. Это нам удалось сделать. Почти весь наш пулеметный взвод, кроме одного раненого, которого мы вытащили в лощину и о дальнейшей судьбе которого я не знаю, вышел, чтобы связаться со своими частями. Части наши к этому времени уже рассыпались и трудно было найти. Командование было дезорганизовано, все части смешались.

Задача нас, всех командиров и политработников, которые остались, была обеспечить сбор всех наших частей, их расстановку уже на новой линии обороны, оказывать сопротивление противнику, не давать ему двигаться дальше.

День ушел на передвижку на новую линию обороны. Мы отошли и остановились на новом участке в с. Княжино.

Вечером (6 октября – прим. ЮЮТ) в с. Княжино состоялось совещание штаба, но к сожалению, не было основного руководства дивизии – не было Морозова, Мусатова, не было Тарасова и других. Командир полка, как мне после сообщили, был убит и как будто бы был ранен Сутягин. Собрались: помощник нач. штаба майор Четвериков, секретарь партийного бюро дивизии Заморин и ряд других командиров. Радиосвязь с командованием армии была прервана, поэтому никаких указаний получить не могли.

На этом совещании штабом было принято решение занять новую линию обороны на другой стороне с. Княжино. Рано утром нам было предложено обеспечить рытье окопов и занять эту линию обороны. Тут же рано утром (7 октября – прим. ЮЮТ) приступили к этой работе: окопы вырыли, и линия была занята. Но, как оказалось впоследствии, противник форсировал р. Вязьма с другой стороны и подходил к штабу нашего полка и нашего батальона.

Большого боя на этом участке не было. Противник продолжал двигаться вперед. Села полыхали в огне, стоял страшный крик, рев скота.

В связи с таким положением помощник начальника штаба майор Четвериков предложил мне немедленно пробраться в зону нашего полка, обеспечить эвакуацию всех документов, имущества полка и батальона оставшимися силами нашего полка и другими частями, которые к нам присоединились, отходить и, если потребуется, оказать сопротивление.

Я немедленно перебрался в эту зону, где адъютант нашего батальона сообщил, что штаб в большой опасности, так как противник находится буквально в нескольких сотнях метров, принимайте меры.

Мне пришлось, поскольку не было командира батальона и полка, взять командование в свои руки, объединить все части наших рот, которые там остались, и части других полков и силами одного батальона пойти в наступление на прорвавшиеся части противника с той стороны р. Вязьмы.

Наступление сначала пошло успешно, противника отогнали. Взяли мы человек до 50 в плен. Немцы большое количество людей потеряли убитыми. Был убит один из их офицеров, командир роты или командир взвода. Много было раненых, но нам некогда было считать наши потери, мы должны были двигаться вперед. Отогнали мы их почти до р. Вязьма.

Я шел в первой линии наступления и часа в три дня 4 октября (7 октября – прим. ЮЮТ) у меня была сбита каска. Глаз был поранен и голова разбита. Лейтенант нашего взвода Захаров отволоч меня в низину, в кусты, сделал перевязку.

Раненый Ивин Иван Андреевич оказался в плену, прошел все круги ада в немецких концентрационных лагерях и был освобожден 8 апреля 1945 г. английскими войсками.

Некоторые подробности о боях 2-го батальона 39 сп

Он был отправлен командованием дивизии вечером 6 октября в район правого фланга обороны на помощь 37 полку. Упоминание об этом есть в письме Мусатова С. С. Попову А. В. от 5.08.1967 г.:

...13) при каких обстоятельствах вечером 6 октября на усиление 37 полка было выслано около 5–6 рот 39 полка во главе с КСП (стрелкового полка – прим. ЮЮТ) на помощь 37 сп?

14) что получилось с этими ротами 7.10, когда они северо-западнее Пигулино утром подверглись удару танков с севера и частично от Казаринова и Тучково эти пункты удерживал 37 полк?

Напоминаю, что это было второе подкрепление 37 сп. Ранее из 39 сп были высланы на поддержку 37 сп 3 и 9 роты, участвовавшие в боях с 5 октября. Косвенное подтверждение этого есть в воспоминаниях минометчика 3 роты 39 сп Старцева Д. И.

Наиболее вероятно, судя по ниже приведенному отрывку из воспоминаний комиссара 2 батальона 39 сп Медведева Д. Ф., им пришлось вступить в бой 7 октября против авангарда 6 тд в районе Хмелиты и Ломы.

Там же у Ломы героически сражался личный состав передового отряда штаба 19 армии и его полка связи. Им удалось задержать наступление немцев и этим спасти штаб, который успел отойти на новое место в район д. Никулино у р. Вязьма.

Но долго ли могли противостоять ударному танковому кулаку немцев наши ополченцы, офицеры и работники штаба

и тыла, не имевшие противотанковых средств и вооруженные бутылками с зажигательной смесью, да еще под постоянным воздействием вражеской авиации и артиллерии?

Вот фрагмент воспоминаний Медведева Д. Ф.:

Сперва все люди сражались хорошо, несмотря на то, что были пожилые, старые. Надо сказать, что у товарищей был хороший боевой дух. Чем было ликвидировано моральное состояние наших войск?

Когда мы сбили немцев и отогнали их немного в направлении нашего полка, мы заняли несколько хуторов. Противник видит сопротивление, бросает одну часть авиации и начинает бомбить. Около часу нас держали в состоянии величайшего напряжения, непрерывно бомбили. Самолеты выбросят груз и потом с бреющего полета строчат. В небе ни одного нашего самолета.

У нас нашлись такие люди, которые стали убегать от пулеметного огня самолетов. Пришлось бежать с наганом и кричать «Вернитесь». Когда после этого во вторую атаку пришлось поднять батальон, получилось, что 50% батальона ранено или убито. Этот рубеж, который мы занимали, хорошо наблюдался с воздуха. Когда пролетала «рама», фотографировала, авиации было точно указано расположение людей. Они сделали из нас просто винегрет.

В то время, когда авиация бомбила нас, они подтащили десятиствольные минометы и по координатам, которые у них были, расставили минометные батареи и по этим складкам дали такой жестокий минометный огонь, что было невозможно. Чуть не каждые 10 метров рвалась мина. Мина издает вой. На людей, которые не были на фронте, это действует психологически.

Но все же, когда автоматчики начали наступать, атака опять была отбита. Тогда противник начал бить по этому рубежу из артиллерии. После артиллерийской подготовки он пустил танки. Некоторые танки вырвались и начали давить людей. Можно было наблюдать, что танк идет и на гусенице человеческая кровь.

У нас против танков были бутылки с горючим, больше ничего. Были смельчаки, которые набирали гранаты и шли против танков. Помню Орлов из Наркомзема, в кожаной тужу-

рочке, захватил несколько гранат У-2, бросился под танк. Он работал в Наркомземе РСФСР, пожилой человек.

После того как нас прижали к противотанковому рву, люди остановились, понемногу стали просачиваться, потому что танки открыли такой сильный огонь, что невозможно было оказывать сопротивление. (Вероятнее всего, это о боях в районе противотанкового рва у д. Ломы 7.10 – прим. ЮЮТ).

Начали людей стаскивать в ров. Руководил боем командир батальона Копчиков, из запаса. Кадровым командиром был у нас командир полка Иванов. Он с нашим работником из Жилконторы на мотоцикле подъезжал, давал какие-то указания.

Когда наши люди спустились в ров, начали собирать бутылки с горючим, сформировали группу из 18 человек, и меня послали с этими людьми подрывать танки. Пошли вправо, к реке, где был ров. Там должны были, по нашему предположению, переправляться танки. Мы должны были зажигать. Когда мы подползли к перекрестку, немцы заметили, открыли по нам бешеный огонь из танков. Когда мы лезли туда, мы потеряли человека три. Фамилии их не помню, потому что людей тут же собирали из тех, кто мог ходить, мог двигаться. Мы все-таки забрались в противотанковую щель. На одном из наших людей пуля зацепила бутылку с горючим. Он загорелся. Пришлось срывать с него все и оставить совершенно голым. Там мы пробыли дотемна.

...Ночью нам сообщили, что все наши части разбиты, и наши отходят. Мы отошли...

...Если бы были противотанковые средства, с какими мы наступали, эти люди, несмотря на то, что они мало подготовлены, делали бы чудеса. Душа у них была замечательная. Люди были замечательные, но беда в том, что у нас даже винтовок хороших не было. Вооружение было плохое, не было противотанковых средств, не было противотанковых гранат. Если бы были противотанковые гранаты, можно было бы прекрасно сражаться. Так же, как под Москвой у панфиловцев, такое положение было и там. Мы были с бутылками, но бутылка это не граната. Это комариный укус против силы, которая на нас шла.

Тяжелораненый в этом бою, Иван Федорович Медведев выжил и был вывезен из котла одним из отрядов наших войск, вышедших из окружения.

6–8 октября. Общая обстановка

По материалам книги Лопуховского Л. Н. «1941. На главном направлении» и др. исследователей:

В ночь с 5 на 6.10 (5.1022:50) Ставка ВГК наконец приняла решение на отвод войск всех трех фронтов на новые рубежи. Одновременно дополнительным распоряжением Ставки все части 31-й и 32-й армий, а также 220-й сд Резервного фронта с частями усиления и тыловыми учреждениями с 23:00 5.10 передавались в состав войск Западного фронта в подчинение командующего Западным фронтом.

140 сд входила в состав 32 А, которой командовал генерал-майор Вишневский.

Однако, вероятно уже после боев 4 октября, штаб 140 сд посетил генерал-лейтенант И. Болдин, командующий оперативной группой войск. Он и поставил дивизии новую боевую задачу.

Вот как об этом в книге Тарасова:

На КП ожидали прибытия генерала Болдина. Из ориентировки, полученной от генерала, стало известно, что бои по ликвидации прорыва фронта окончились неудачей. Превосходящими силами в пехоте и главным образом в танках и авиации, противник, сломив сопротивление, во многих местах вклинился в нашу оборону. Большинство частей попало в тактическое окружение западнее железнодорожной линии Дурово – Никитинки. Они с боями пробиваются из окружения отдельными частями.

Создания рубежа обороны по реке Днепр, как намечалось ранее, состояться не может из-за отсутствия сил. Командование фронта дало согласие на отход войск на новый рубеж. В связи с этим генерал-лейтенант Болдин поставил перед нами следующую боевую задачу:

1) наша дивизия становится арьергардом, прикрывающим отход всей сводной колонны, созданной из остатков всех воинских соединений, воевавших на этом участке фронта;

2) в течение нескольких суток – 4, 5, 6, и 7 октября по мере выхода из окружения части будут подходить к Днепру и сосредотачиваться для переправы через Днепр, затем маршем ночью проходить через нашу полосу обороны, переправляясь через Вязьму, и следовать дальше на восток;

3) подходы в район сосредоточения между рекой Солей и Днепром с запада будут прикрываться выделенными для этого частями из войск генерал-лейтенанта Болдина.

Наша дивизия должна была организовать прикрытие подступов к переправам на Днепре:

– с севера по линии на 3 км южнее Холм-Жирковского и далее на восток к устью Вязьмы возле деревни Пигулино;

– с юга по линии от устья Соли, деревня Богуславщина (очевидно, Богдановщина – прим. ЮЮТ), деревня Никулино.

К моменту окончания переправы войск через Днепр мы должны закрыть весь берег в границах прежней полосы обороны и не допустить проникновения противника за Днепр.

Отход нашей дивизии с арьергардных позиций может начаться только через 12 часов, после того как последние части отступающих войск переправятся через Вязьму.

Получив такой приказ, 140 сд приступила к сооружению переправ. Видимо, переправы сооружались в ночь с 5 на 6 октября. Читаем у Тарасова П. Г.:

Всего на 12 км протяжения русла реки были сооружены: одна понтонная переправа для автотранспорта и техники и три переправы для живой силы. Были созданы также четыре ложные переправы для обмана авиации. Эти работы проводили саперные подразделения из войск генерал-лейтенанта Болдина, а наши ополченцы помогали им.

Где были эти 4 не ложные переправы? На Днепре в этом районе было несколько бродов и паромных переправ на проселочных дорогах, ведущих с одного берега реки на другой. По ним уже с 4 октября через боевые порядки 140 сд проходили отправляющиеся в тыл раненые бойцы подразделений 19 А и группы Болдина.

В районе этих бродов и переправ на восточном берегу Днепра были заранее подготовлены сооружения Ржевско-Вя-

земской линии обороны, в том числе и долговременные ДОТы (сохранившиеся, поврежденные и разрушенные – можно осмотреть и в наше время). Видимо, в этих местах и строились переправы.

Мусатов С.С. говорит о двух сооруженных переправах: в районе Сумароково и Белого Берега. На левом берегу Днепра в урочище Григорьево (напротив Белого Берега), где были эти переправы, сохранились ДОТ и окопы.

Тарасов упоминает третью переправу на дороге Харино – Михалево. Эта дорога пересекала Днепр с запада на восток между деревнями Ниж. Мосолово и Ашурково.

Возле Ашурково на господствующей высоте над переправой сохранился поврежденный ДОТ. Можно предположить, что он либо был подвержен бомбардировке (или артобстрелу), либо его пытались взорвать при отступлении. Возле ДОТа сохранились окопы.

Четвертая переправа, вероятнее всего, была в районе Стешино. Здесь сохранились фрагменты взорванного ДОТа и был кратчайший путь для снабжения и подхода подкреплений (дорога Стешино – Ерютино) батальона Кириллова 37 сп, прикрывавшего переправу за Днепром. Позже у Стешино заняли оборону отошедшие с боями на восточный берег роты батальона Кириллова, после чего переправа была взорвана.

На фото 4 в Приложении 1 представлена современная фотография ДОТа в районе д. Сельцо-Потресово с группой родственников ополченцев 13 дн.

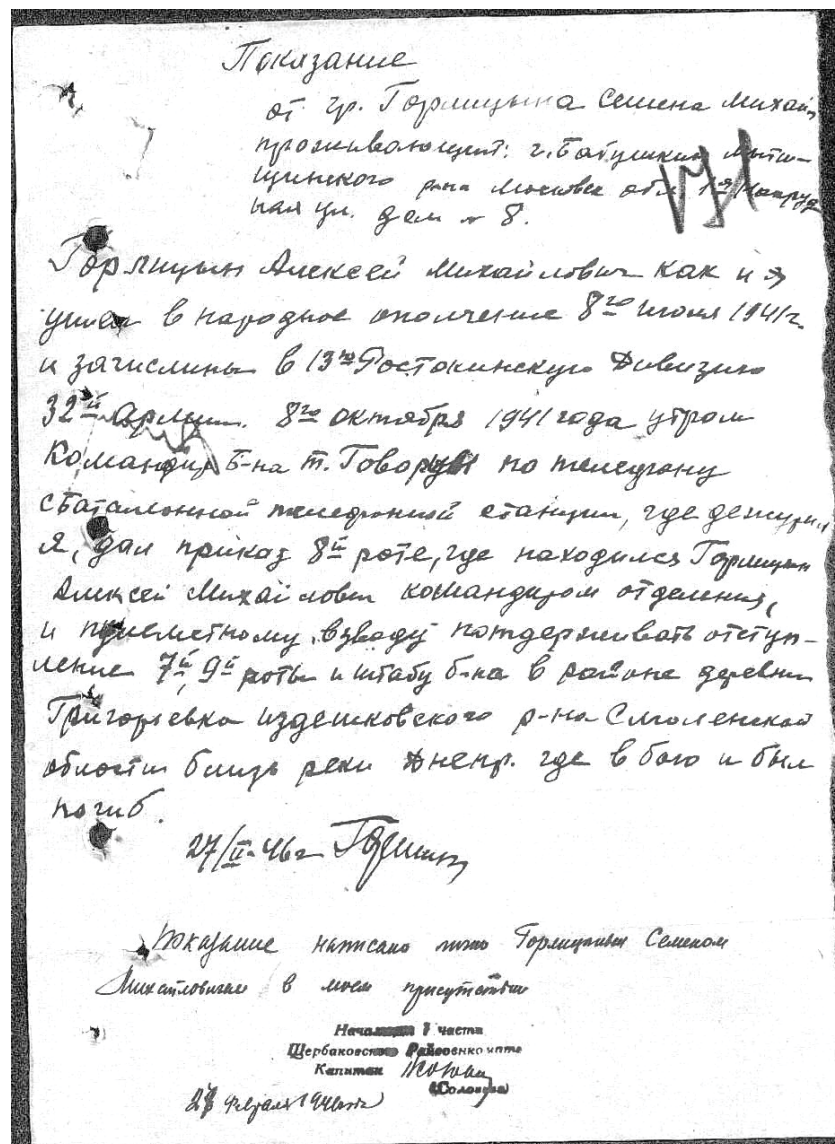
Недавно было установлено, что в районе переправы у д. Григорьево держал оборону 3 батальон 38 сп капитана Говоруна В.Г.

Там в бою 8 октября, прикрывая отступление 7 и 9 роты и штаба батальона, погиб командир отделения 8 роты Горлицын Алексей Михайлович. Копия показаний его брата, служившего в этом же полку, об обстоятельствах его гибели приведена далее.

Схема 11. Расположение переправ и границы рубежей обороны 140 сд после уточнения боевой задачи Болдыным

С 10 часов утра 6 октября части 19 армии генерал-лейтенанта М. Ф. Лукина начали постепенно, под прикрытием арьергардов, отходить на рубеж за р. Днепр. Выполняя приказ, передовой отряд штаба 19 армии перебазировался в ночь с 5 на 6

Показания Горлицина С. М. об обстоятельствах гибели брата

сещение отпечаталось в памяти комиссара дивизии Тарасова П. Г. Вот как он описал это в своих воспоминаниях:

На КП дивизии появился командующий 19 армией генерал-майор Лукин. Генерал пришел пешком в сопровождении своего адъютанта.

Сам факт его появления и весь его вид свидетельствовали, что произошла катастрофа. Выслушав краткий доклад о положении дел в дивизии и узнав о результатах разведки справа от нас, он подверг все эти сообщения сомнению.

Он многократно повторял истеричным голосом: «Нет там немцев! Нет там немцев! Там войска генерал-майора Свешникова! (командующего 30 армией). Вы там от трусости устроили перестрелку со своими!» Когда перед ним положили две солдатских книжки убитых немцев, он отшвырнул их в сторону со словами: «Это не доказательство! Эти книжки могли найти где-нибудь! Вы завтра же атакуйте немцев!»

Это все не поддавалось никакой логике. Адъютант генерала, стоящий у меня за спиной, прошептал, что генерал не спал четверо суток и почти ничего не ел. После этого мы прекратили попытки в чем-то убедить генерала. С его разрешения мы ушли заниматься подготовкой дивизии к выполнению задачи по укреплению обороны. Были даны указания накормить генерала и дать ему возможность выспаться. После отдыха генерал ушел из дивизии, и больше мы его не встречали.

Поражает отсутствие информированности о текущей оперативной обстановке на фронте у генерала – командующего армией. Плохо работала связь. Слишком поздно Ставка принимала нужные решения, цепочка запоздалых приказов верхнего командования не успевала за быстро меняющейся обстановкой.

У немцев, напротив, по их записям в журналах боевых действий можно проследить блестяще организованный и четко работающий механизм управления взаимодействием частей и подразделений такой большой группы войск, как 3 танковая группа. Они мгновенно, в соответствии с быстро меняющейся обстановкой, подчиняли и переподчиняли не только полки, но и батальоны, роты, артиллерийские дивизионы и даже батареи.

в лес юго-западнее д. Ломы, как раз на дороге продвижения к Вязьме 6 тд немцев.

Скорее всего, именно туда 6 октября направлялся Лукин, когда оказался на КП 140 сд в районе д. Михалево. Это по-

К вечеру 7 октября Ставка разобралась, что отходить на рубеж Днепра было поздно – немцы прорвали оборону у Днепра и быстро продвигались на восток. Были даны команды выходить на Можайскую линию обороны.

Конев, не имея связи с Лукиным, передал по радио через штаб 32 армии приказ на немедленный отход. Командарм 32 армии Вишневский отработал указание, выпустив приказ на отход, а через несколько часов Лукин его отменил, выполняя прежний приказ на оборону на рубеже Днепра. Так фактически пропал целый день 8 октября на перегруппировки войск и уяснение генералами обстановки. Подробно об этой чехарде в управлении войсками 7–8 октября можно ознакомиться в 5 главе книги Л. Лопуховского «Вяземская катастрофа».

На схеме 12 показана общая картина боевых действий гр. Болдина 7–8 октября и отмечено расположение дивизий 19 А по состоянию на 16:00 7 октября в местах сосредоточения, как это изложено в донесении Лукина в Ставку 8 октября.

5–7 октября. Бои на западном берегу Днепра

Вернемся немного назад, к описанию боев к западу от Днепра.

5 октября.

101 мсд совместно с 128 тбр в этот день готовились к атаке на Холм.

Немецкое командование, готовясь к продолжению атаки на Вязьму, было всерьез озабочено наличием такой крупной группировки наших войск на правом фланге танковой бригады Коля. 129 пд была поставлена задача очистить от наших войск местность южнее Холм-Жирковского.

Ей было подчинено командование всей артиллерии 3-й танковой группы войск. Пехоте были приданы: 76-й артиллерийский полк, 129-й артиллерийский полк и дивизион тяжелой артиллерии 783-й полковой группы.

Утром 5 октября после налета на наши позиции штурмовой авиации и трехминутной артиллерийской подготовки 430 и 428 пехотные полки 129 пд перешли в наступление и этим остановили развивающуюся атаку наших войск.

На схеме 13 показано расположение частей 101 мсд и 128 тбр в исходном положении на 7:00 5 октября, а на схеме 14 – в 16:30 (мск) того же дня после неудачной атаки, остановленной мощным налетом немецких бомбардировщиков и контрнаступлением немцев. (Этими схемами любезно поделился со мной директор музея «Богородицкое поле» И. Г. Михайлов).

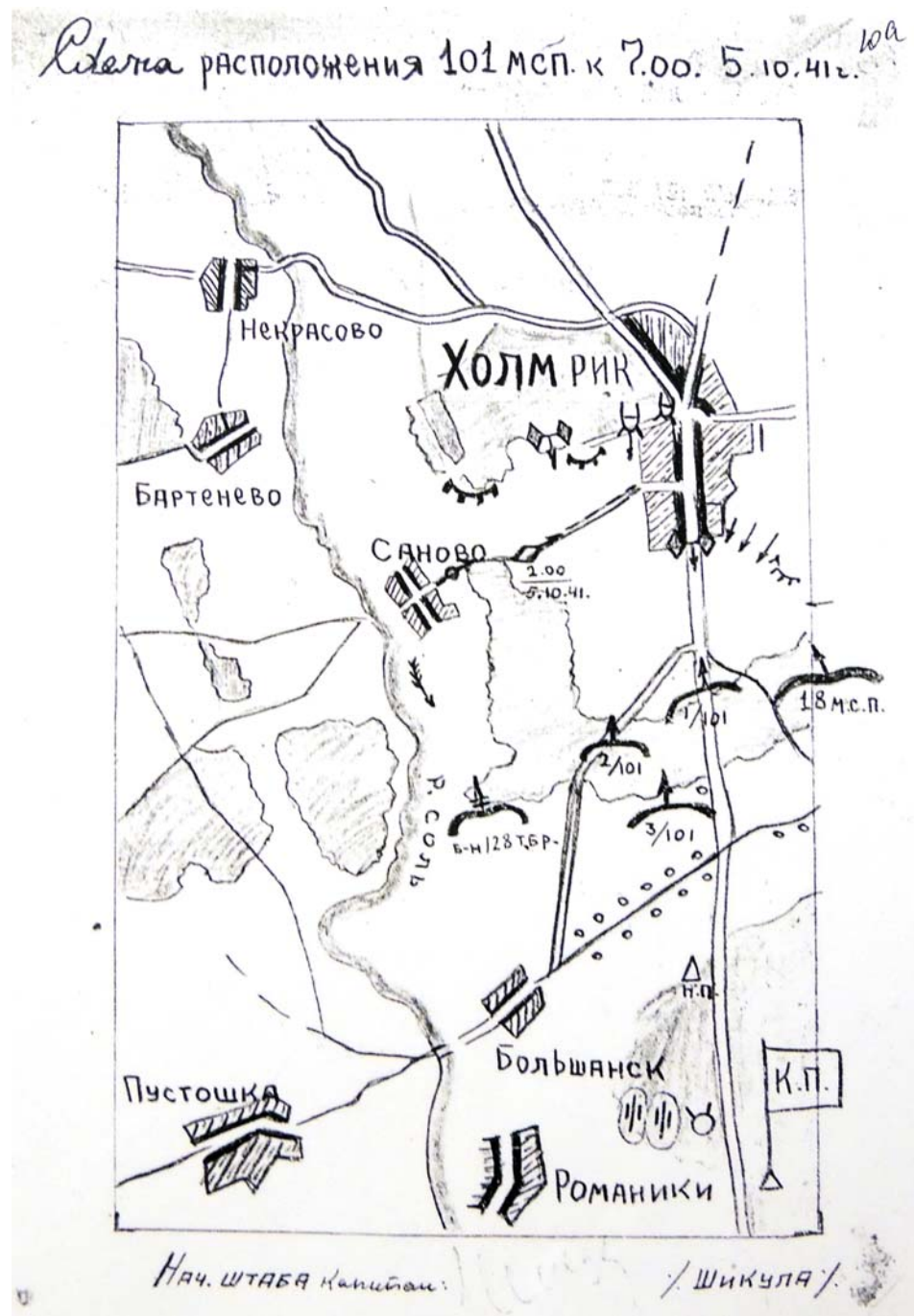

Схема 13. Положение частей 101 мсп и 128 тбр на 7:00 5 октября 1941 г.

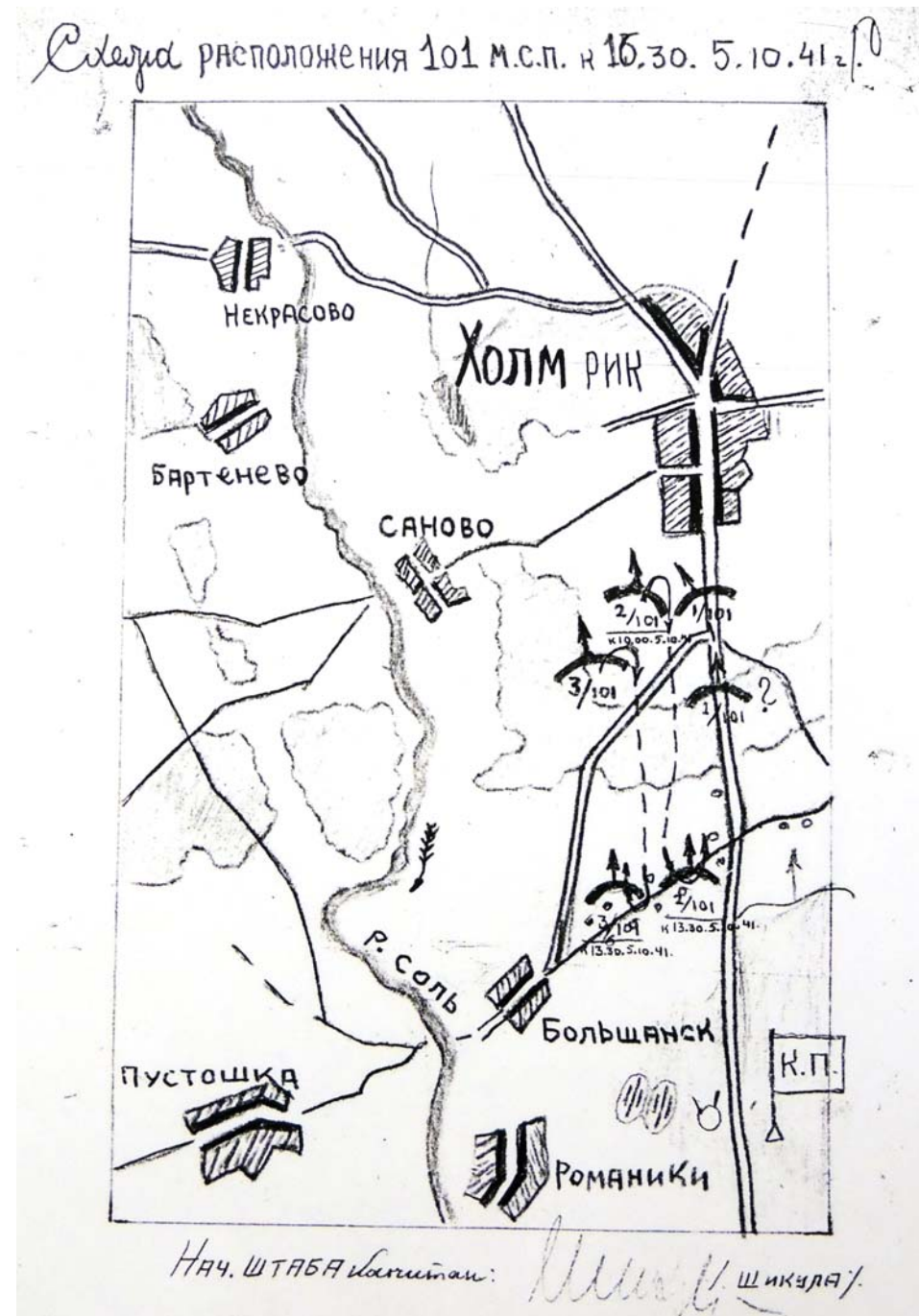

Схема 14. Положение частей 101 мсп на 16:30 5 октября 1941 г.

Краткое описание боев южнее Холм (по жбд 129 пд за 5.10):

8:50–9:00 Выступлению пехоты предшествует налет штурмовой авиации.

8:57–9:00 Артподготовка посредством сосредоточенного огня всех батарей.

11:00 430 пп прошел южную часть леса южнее Холма, 428 пп в это же время левым батальоном занял Устье, правым батальоном в 12:00 район зап. Устье.

14:15 Командир 430 пп сообщил о положении своего полка. Атака остановлена из-за сильного огня русских танков. 3 батальон 430 пп находится на правом фланге противника, однако не может начать атаку, т. к. у него нет необходимого противотанкового вооружения для уничтожения русских танков.

14:30 Для усиления атаки пехоты ближе к Холму для стрельбы прямой наводкой по танкам были подведены один взвод 10 см пушек и один взвод 8.8 см орудий ПВО.

Не получив желаемого эффекта, командир 430 пп попросил оставить ему в подчинении 65 танковый батальон. Однако получил твердый отказ – немцы планировали продолжить прорыв на Вязьму.

До позднего вечера 5.10 с активной поддержкой вражеской авиации продолжались безуспешные попытки 430 пп продвигаться южнее Холма на назначенный ему рубеж Веселево – Устье. Приданные полку противотанковые орудия оказались бездейственными против наших танков на занятых ими позициях.

Захватив днем Устье, 428 пп после обеда перешел в наступление на Черненово, где держали оборону подразделения 18 мсп 101 мсд и бойцы 1 батальона 37 сп 140 сд Кириллова, которым пришлось в конце концов поздно вечером после упорного сопротивления отступить и оставить Черненово.

К юго-западу от Холма в полосе наступления 5 армейского корпуса немцев продолжала героически сражаться 152 сд, отбивая атаки 35 пд и пытаясь захватить ст. Игоревская.

Вот записи в жбд 5 ак за 5.10:

Дальнейшее наступление корпуса, особенно на северном фланге (35 пд – прим. ЮЮТ) проходит против ожесточенно обороняющегося противника – идет очень медленно. Русские обороняются на обустроенных позициях и бьются до последнего человека.

А вот как доложил о боях оперативной группы 5 октября И. Болдин:

Донесение Болдина командующему Западным фронтом 6.10.1941 г.

1. Группа войск весь день 5.10.1941 вела упорные бои, отражая контратаки противника и попытки окружения отдельных соединений, имея перед собой целиком 5-й Армейский корпус противника и не менее танковой дивизии.

2. 101 мсд и 128 тбр в течение дня отражали неоднократные контратаки пехоты и танков и подвергались неоднократным бомбежкам групп до 50 самолетов, вели бои за овладение Холм.

Понеся большие потери, 101 мсд и 128 тбр к исходу дня отошли в лес 1,5 км южнее Холм, где приводят себя в порядок. Перед фронтом 101 мсд и 128 тбр не менее 2 пехотных полков 35-й пехотной дивизии и до 100 танков 6 тд.

3. 152 сд к 20:00 после упорного боя ворвалась одним батальоном в ст. Игоревская и захватила значительные трофеи, но вводом резервов противника была оттуда выбита. В 17:00 до 2 батальонов противника предприняли психическую атаку с оркестром, которая была отражена пулеметным и артиллерийским огнем. К исходу дня дивизия вышла на фронт Федино, Квасово, (искл) Кузнечики, сев. окраина Левково.

4. 126 тбр вела непрерывные 3-дневные бои, сдерживая натиск превосходящих сил противника, и к исходу 5.10.41 оказалась окруженной пехотной дивизией, из которого начинает прорыв с утра 6.10 в направлении Воронцово. Потери матчасти достигают 30%.

5. На 6.10.41 ставлю соединениям задачи:

А) 101 и 128 занять и прочно удерживать рубеж перекресток дорог 1 км юго-вост. Тишенки, Романиха, не допустить распространения противника на восток и юг вдоль западного берега р. Днепр и уничтожить противника в районе Аладыно, Черненово.

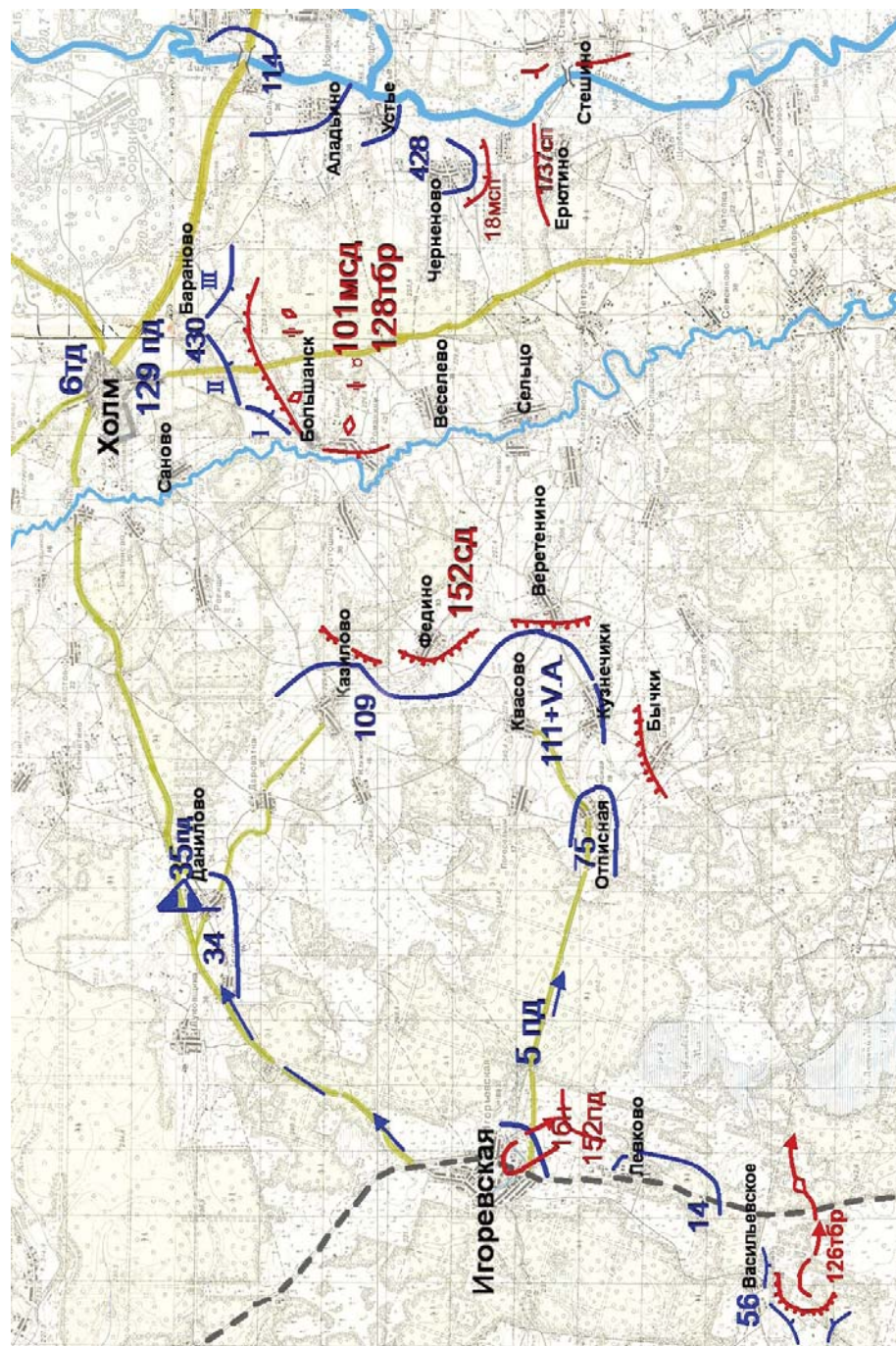

Схема 15. Положение войск к западу от Днепра к вечеру 5 октября 1941 г.

Б) 152 сд без одного полка с остатками 251 сд овладеть ст. Игоревская. Одному полку 152 сд прочно оборонять район Пучино (правильно Пугино – прим. ЮЮТ), Вержа, высота 232,6.

Болдин ставил своим частям очень непростые задачи, отправляя против двух полноценных немецких дивизий «152 дивизию без одного полка с остатками 251 сд», захватить ст. Игоревская. Один полк 152 сд он направил южнее, на защиту своего штаба, расположенного восточнее Вержи на расстоянии около 10 км от железнодорожной ветки.

Передовые части 106 пд немцев в 12:00 5 октября заняли ст. Яковская и к вечеру остановились у Булычево в 5 км восточнее вокзала, приближаясь к Верже.

6 октября.

В течение 6 октября части группы Болдина продолжали бои в районе Холм-Жирковского.

Особенно упорными были бои южнее Холм-Жирковского вокруг высоты 229.5, дороги от Холма на юг к д. Романики и в районе Черненко – Ерютино.

Батальон Кириллова 37 сп 140 сд с поддержкой танков 128 бригады и 101 мсд Михайлова предпринимали неоднократные попытки отбить Черненко. Этот бой продолжался непрерывно в течение 5 часов. Немцы несли большие потери и даже рассматривали вариант оставить позиции в Черненко, чтобы избежать «необоснованных» потерь.

Из жбд 129 пд за 6.10:

13:00 Пехота противника, поддержанная танками, многократно повторяющимися атаками с направления Ерютино, атаковала позиции 1 батальона 428 пп вокруг Черненко. В течение этих атак были подбиты 8 танков.

В 18:15 полк сообщил, что 1 батальон 428 пп с 13:00 отбил атаку, поддержанную 6 танками, несмотря на прорвавшиеся танки, героически оборонялся и удержал переднюю линию на всем фронте батальона...

Чтобы уменьшить в дальнейшем необоснованные потери, командир полка предложил сдать Черненко и как минимум 1 роту вывести в резерв.

152 сд утром 6 октября вновь получила приказ овладеть ст. Игоревская. В свою очередь командование 5-го армейского корпуса требовало от 35 пд наступать на Холм-Жирковский и поддерживать наступление 129 пд.

Вероятно, первыми нанесли удар немецкие части и несмотря на ожесточенное сопротивление 152 сд, 35 пд к вечеру 6 октября удалось отеснить наши войска к реке Соля и захватить Романики.

Одновременно вечером 6 октября к 35 пд подтянулась 5 пд и заняла позицию южнее населенного пункта Отписная, приготовившись к атаке.

Южнее ст. Игоревская у д. Новики 126 тбр после трехдневных тяжелых боев (с 35 и 5 пд) безуспешно пыталась прорваться на север к ст. Игоревская. Она оказалась фактически в окружении, так как на юге ст. Яковская захватила 106 пд немцев.

Получив разрешение на отход, дивизия, продолжая отбиваться от немцев, 2 дня прокладывала гати через болота, чтобы выйти в район д. Воронцово.

Вот как об этом рассказано в книге «Костры полковника Корчагина» М. Картавенко (В девичестве Маша Лоходонова). 17-летняя Маша добровольцем очутилась в танковой бригаде Корчагина – командира 126 тбр. Медсестра и при необходимости разведчица – это она вместе с «старшим братом» Володей Барановым нашла узенький перешеек между болотами «Лютый мох» и «Чуваковский мох»:

Бригада разделилась на две половины. Одна, основная часть, врывшись в землю, под бомбёжкой, среди взрывов, горящих машин, двое суток сдерживала противника, а все вспомогательные службы строили в лесных низинах «дышащий мост» для отхода людей и техники.

Сначала по настилу прошла колонна автомашин, а затем, медленно перебирая траками ненадёжное покрытие, соблюдая дистанцию, вползали танки.

Когда настил закончился, автомобили расплзлись по лесу. Буксовали. Люди толкали грузовики-полупотрки, ломали охапки кустарника и покрывали ими чавкающий сырой грунт. Ма-

шины и танки натужно выли движками в темноте, надрывая ходовую, издеваясь над коробками передач. Артиллерийские тягачи, подминая лесную поросль, спешат на помощь и тянут застрявший транспорт в голову колонны. Взрывы! Немцы не решаются сунуться в лес и обстреливают снарядами. Только к концу дня полки и батальоны 126-й танковой бригады преодолели пятикилометровую полосу леса и сосредоточились на его восточной окраине.

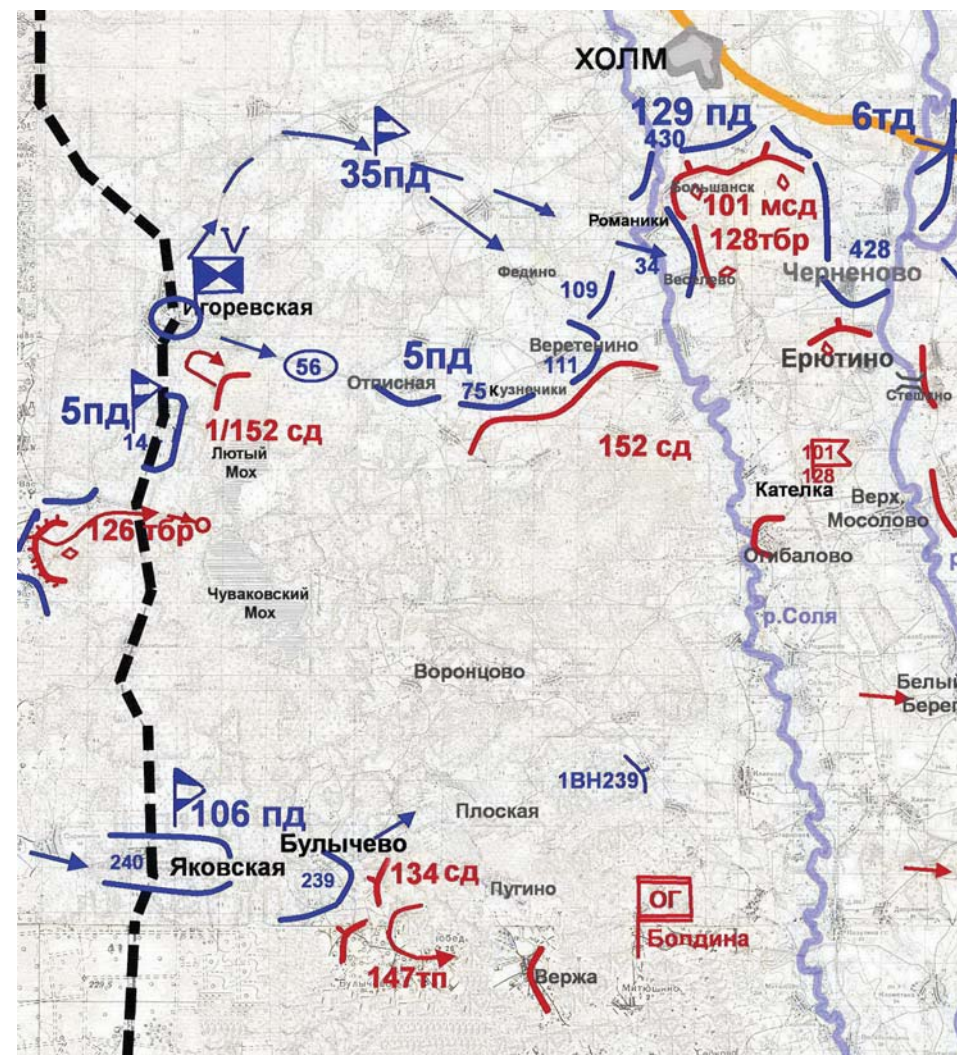

Схема 16. Положение войск к западу от Днепра к концу дня 6 октября

7 октября.

Наши части (128 тбр и 101 мсд) в районе Большанска уже пятый день вели тяжелые бои, сконцентрировавшись вокруг высоты 229.5. Оттуда они вели эффективный обстрел немецких позиций и дороги от Холма к переправе. Немцы нечего не могли сделать с танковой группой 101 мсд и 128 тбр, где тяжелые танки КВ-1 оказались не по зубам вражеской артиллерии.

Утром 7 октября была предпринята последняя попытка 101 мсд перерезать дорогу Холм – Вязьма.

Информация об этом есть в исследовании А. Милютин:

В 9:00 командир дивизии отдал приказ силами 18 мсп и 202 тп ударом в направлении Тишенки перерезать дорогу Ленино-Глушково и захватить переправу Глушково, уничтожив противника, прорвавшегося на восточный берег Днепра. Начало артподготовки в 10:00, начало атаки в 11:00. Однако 101 мсд не удалось пробить оборону противника.

Этот бой отмечен в журнале боевых действий 6 тд за 7.10:

Перед штабом (Казариново), непосредственно у самого Днепра наблюдается ожесточенный бой с русскими танками на западном берегу, который периодически приближается к мосту. Сейчас невозможно осуществить мероприятия по обороне моста, поскольку подходящих для этих целей сил нет в наличии. По высоте восточного берега с направления этих танков ведется прицельный управляемый огонь.

Другая запись об этой попытке прорыва 101 мсд в жбд 129 пд за 7.10:

Около 11:00 командир 428-го пехотного полка доложил об атаке 15–20 танков противника с направления Иванково на участок 2-го батальона по обеим сторонам Устье. Атаки повторялись в течение всей второй половины дня до наступления темноты. В героических боях противотанковые части (14-я рота 428-го пехотного полка, части 129-го противотанкового батальона, выдвинутые вперед легкие полевые гаубицы 2-го дивизиона 129-го артиллерийского полка) отбили атаки и уничтожили 32 танка противника. Один истреби-

тель танков 1-й роты 129-го противотанкового батальона уничтожил 18 танков.

Только к вечеру 7 октября, когда с запада вплотную к Большанску подошла 35 пд и был получен приказ на отход, части 101 мсд и 128 тбр с боями оставили позиции. Также после обеда 7 октября стали отходить и части 152 сд.

К концу дня 7 октября немецкие передовые части вышли к Днепру: 35 пд в районе Иванково, а 5 пд южнее, в районе деревни Щербатовщина.

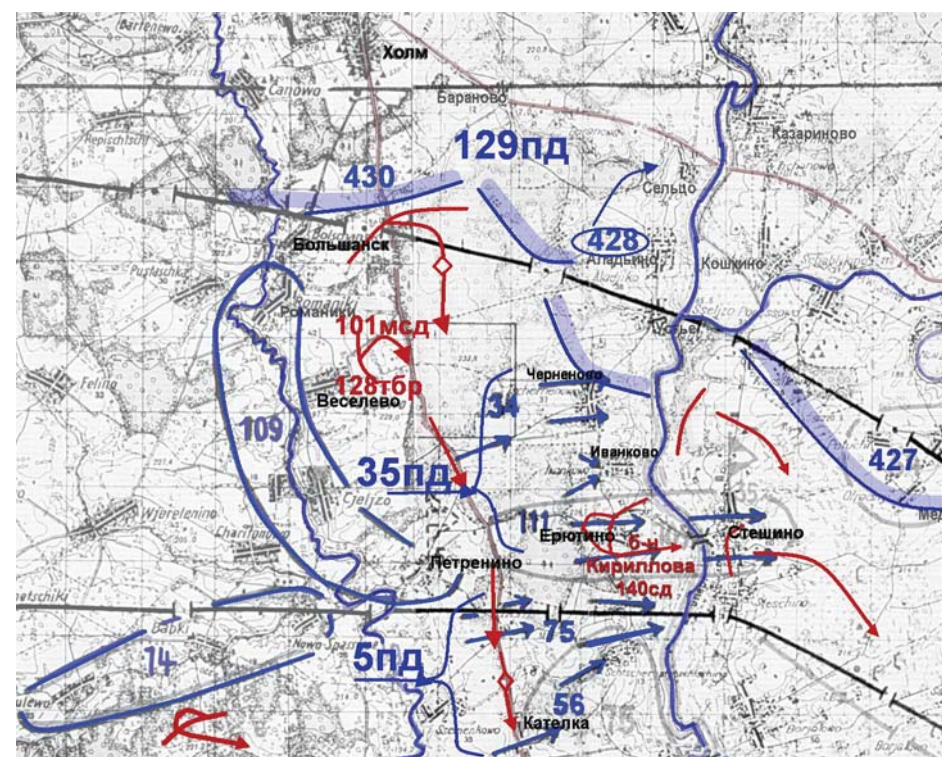

Схема 17. Фрагмент карты 5 ак с обстановкой к югу от Холм-Жирковского на вечер 7.10.1941 г.

Вот выдержка из книги Адольфа Райнике «5-я егерская дивизия. 1939–1945 г.» об этих боях:

Обер-лейтенант Вебер из 75-го пехотного полка повествует о дальнейших действиях первого батальона этого полка после взятия Бычков:

...Когда ядро батальона перебралось через шоссе у села Кателка, из расположенного метрах в 150–200 леса вырвались 18 тяжелых танков, ведя огонь из всего своего оружия. Истребители танков, которые сопровождали нас целый день, застряли на переправе (у р. Соля – прим. ЮЮТ). Открываем огонь по танкам из всего имеющегося у нас оружия. Используем каждую канаву, чтобы укрыться от огня противника. Те, кто израсходовал все боеприпасы, просто лежат на месте до тех пор, пока танк не окажется прямо перед ними, чтобы в последнюю секунду откатиться в сторону. После этого боя мы насчитали 10 убитых и более 10 раненых. Но на этом же поле осталось и 3 русских танка, которые мы уничтожили в ближнем бою только оружием пехоты.

Наступившая ночь стала для меня, наряду с ночами на 11 октября 1941 года и на 16 февраля 1942 года, одной из самых ужасных за всю войну. Мы заняли круговую оборону, а **арьергарды русских танковых частей, ведя огонь, дважды проходили по шоссе, в то время как я, мокрый как мышь, тихо замерзал при температуре 4 градуса мороза в своем наскоро вырытом окопчике.**

Остатки войск группы Болдина (152 сд, 128 тбр и 101 мсд) с боями отошли на юг и переправились на левый берег Днепра через переправы у сел Ашурково и Сумароково, которые были еще в наших руках. Переправа у Стешина после отхода батальона Кириллова, воевавшего на правой стороне Днепра, была взорвана.

Фактически к исходу дня 7 октября и все части 19 А Лукина тоже отошли за Днепр.

Последней из группы Болдина, вероятнее всего, прорывалась 126 танковая бригада. Как уже говорилось выше, она получила 5 октября добро на выход из окружения в район д. Воронцово. Построив гати через болота, 126 танковая бригада полковника Корчагина вышла к утру 7 октября из леса в полосу наступления 106 пд немцев.

В это же время передовой разведывательный отряд 106 пд немцев, пройдя маршем до р. Соли в районе д. Старково, в рукопашном бою с боевым охранением гр. Болдина в 13:00 разрушил мост.

Вероятно, туда на помощь по просьбе Болдина и были направлены 4 роты 38 сп 140 сд, чтобы обеспечить проход танкистам 126 тбр через р. Солю и дальше к Днепру. Косвенно это подтверждается в жбд 106 тд – они зафиксировали 7 октября около 12 часов дня в районе д. Пугино колонну танков около 40 шт., обходящую их и направляющуюся на юго-восток.

На следующий день утром 8 октября к Днепру подошел 240 пп 106 пд и, обнаружив большие силы на правом берегу в районе Харино – Казулино, остался на правом берегу, не вступая в бой. 239 пп этой дивизии обошел севернее этот район и вышел к р. Соле в районе д. Родионово. Днем 8 октября в районе д. Жмакино на левом берегу Днепра им был создан небольшой плацдарм.

На схеме 18 показаны путь 106 пд к Днепру 7–8 октября с отметками времени продвижения ее частей. Там же обозначен и предположительный маршрут выхода 126 тбр на левый берег Днепра.

К вечеру 7 октября завершилась первая половина Вяземской оборонительной операции. Наши войска отошли за Днепр, оставив практически без боя подготовленный, хорошо укрепленный рубеж обороны.

В окружении оказались войска трех наших фронтов, пяти армий и нескольких десятков дивизий. Только к северу от шоссе Москва – Минск в окружении оказались 11 стрелковых дивизий, одна мотострелковая дивизия, 5 танковых бригад, одна кавалерийская бригада и несколько артполков Ставки ВГК.

Восточный фронт котла окружения по дороге Вязьма – Холм сформировали и заняли оборону фронтом на запад части 56 мк немцев (6 и 7 тд и 129 пд), с востока к реке Днепр у устья Вязьмы и чуть ниже вышли и готовились к переправе

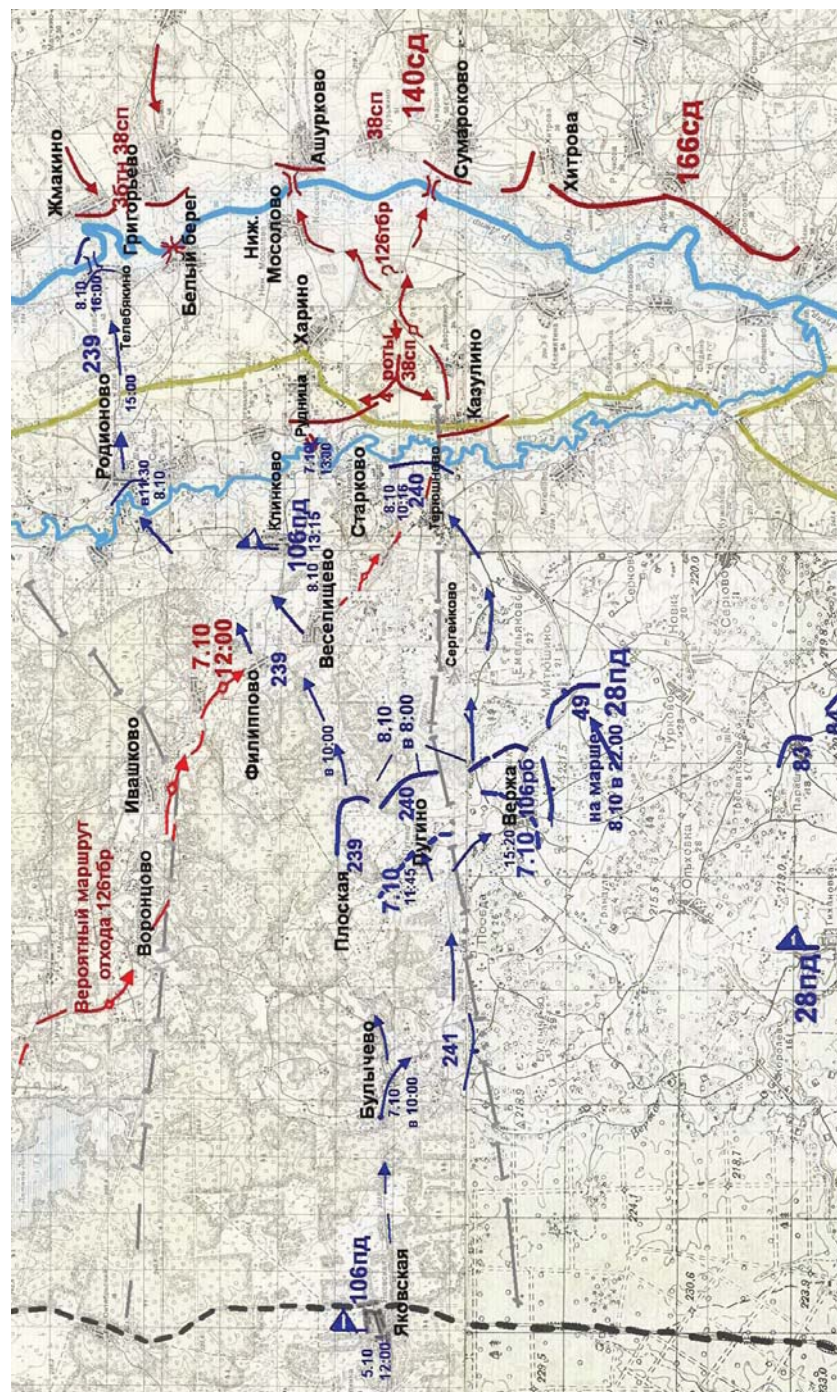

Схема 18. Продвижение 106 пд 7–8 октября и отход 126 тбр за Днепр

части 35 и 5 пд, на подходе была 106 пд 5 армейского корпуса, а также три пехотные дивизии 8 армейского корпуса немцев.

В этих боях с 4 по 7 октября на правом фланге своего участка обороны у Тиханово и Кошкино, куда на помощь 37 полку были постепенно отправлены большинство рот 38 и 39 полков, погибла большая часть 13-й Ростокинской дивизии народного ополчения.

Из доклада Вишневого 7.10 в 16:00 в штаб Западного фронта:

Дивизия в боях 4-5-6.10 потеряла большую часть своих сил, 1305 и 1309 сп (37 и 39 сп – прим. ЮЮТ) имеют в полку по одному батальону.

Мусатов С. С. вспоминал:

В период боев со 2 по 7 октября 37 и 39 полками уничтожено два немецких пехотных полка и моторизованная пехотная дивизия немцев. Но мы несли потери такие: примерно 400 человек убитыми и 300 ранеными, каждый день в течение 3, 4, 5 и 6 октября.

Часть 2

Бои в окружении

8 октября. «Черный» день

День 8 октября выдался одним из самых тяжелых для ополченцев 140 сд. Накануне передовые части 5 ак вышли к Днепру и получили задачу пройти к р. Вязьма и далее, чтобы как можно скорее заменить на восточном фронте котла танковые дивизии, освободив их для дальнейшего марша на восток к Москве. На всех участках обороны 140 сд шли ожесточенные бои с наседавшими частями немцев при непрерывных бомбежках наших позиций господствующей вражеской авиацией.

В своих воспоминаниях Тарасов П.Г. и многие из участников боев называли 8 октября «черным днем».

На северном рубеже обороны дивизии в районе Стешино роты батальона Кириллова до поздней ночи 7.10 отбивались от натиска частей 35 пд и в конце концов отошли на левый берег Днепра, взорвав переправу. К утру немцы выдвинули к реке мостостроительный отряд и приступили к сооружению переправ севернее Стешино и в районе Щербатовщины.

К 14:00 обе 16-тонные переправы были готовы. По северному мосту вперед был двинут авангард 35 пд, получивший задачу выйти к р. Вязьма в районе Шипулино – Редькино и организовать там плацдарм и переправу для основных сил дивизии.

В 13:20 авангард 35 пд во главе с разведбатальоном переправился по возведенному мосту через Днепр и, пройдя маршем Медведки – Княжино, в 17:00 остановился в Самыкино, обнаружив на пути дальнейшего продвижения наши войска.

Судя по всему, к этому времени роты батальона Кириллова, прикрывая отход основных сил, отошли с боями от переправы южнее в район д. Кисели. За ними располагались последние подразделения из гр. Болдина, готовившиеся к отходу и переправе через Вязьму.

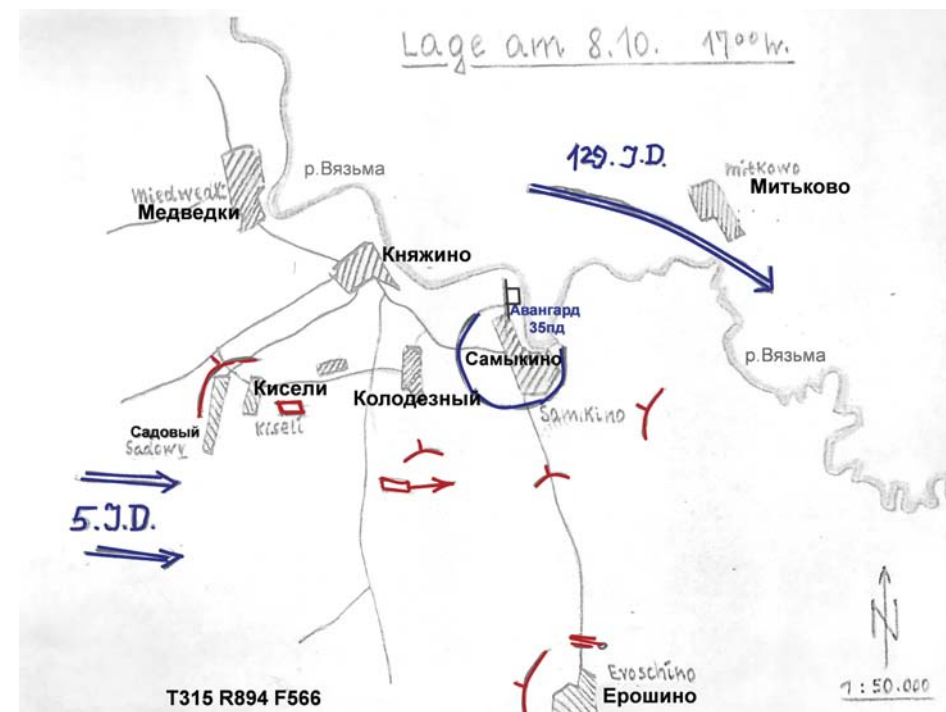

Схема 19. Рисунок из отчета авангарда 35 пд

К вечеру основные силы 34 и 111 пп 35 пд перешли Днепр и вышли на плацдарм к левому берегу Вязьмы, заменив батальоны 428 пп 129 пд.

Южнее, в полосе наступления 5 пд, ее 56 пп, не дожидаясь сооружения моста, с рассветом переправился на надувных лодках через Днепр и, преодолевая сопротивление немногочисленного боевого охранения 38 сп 140 сд, двинулся на юго-восток.

Около 12:00 он остановился, наткнувшись на ожесточенное сопротивление наших войск на укреплениях в районе Матчино и Холм-Гутарово. Только после того как была подтянута артиллерия, с ее помощью укрепления были взяты. Много наших бойцов погибло.

Вот выписки из немецких архивов за 8.10.41:
жбд 5 ак:

Преследование 5-й дивизии натывается на энергичное сопротивление русских на хорошо оборудованных позициях севернее Холма (Холм-Гутарово – прим. ЮЮТ). Также противник пытается остановить продвижение дивизии путем контратак. До вечера противник отброшен из Холма и Матчино.

жбд 5 пд:

После установки артиллерии на позиции в атаке противник отброшен. Противник оставил на поле боя много погиб-

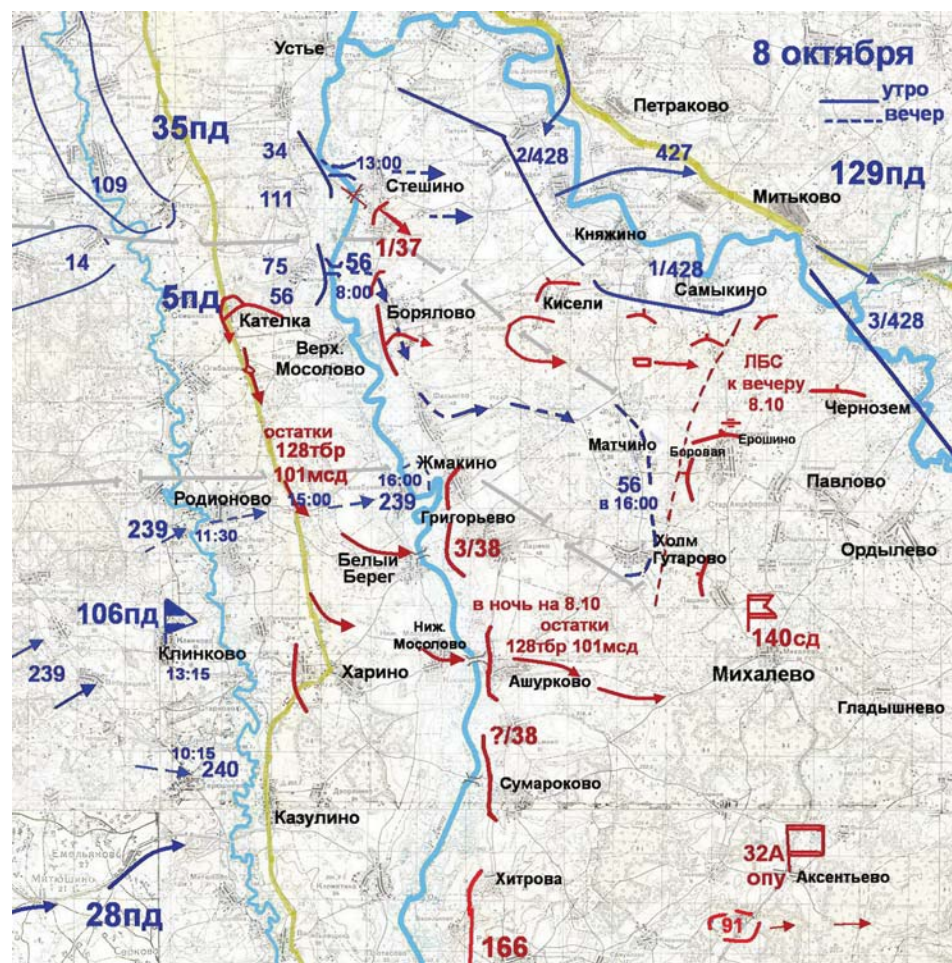

Схема 20. Боевые действия и положение войск 8 октября 1941 г. в полосе обороны 140 сд

ших. Полк до обеда двумя батальонами в Гутарово и рядом с ним. И одним батальоном в Матчино.

В районе переправ у Белого Берега и Григорьево держал оборону 3 батальон 38 сп. С утра там еще могли переправиться на восточный берег остатки отступающих частей 19 А и гр. Болдина.

В 8:00 8 октября, после тяжелых боев в районе ст. Яковская с упорно обороняющейся 134 сд, 106 пд немцев выступила с рубежа Пугино – Плоская – Вержа. В 11:30 ее 239 пп переправился через р. Соля в районе д. Родионово и вышел к Днепру, где в атаке преодолел реку у Жмакино, закрепился на правом берегу и в 16:00 образовал небольшой плацдарм.

Скорее всего днем, в связи с отходом наших сил на правом фланге у Гутарово, 3-му батальону 38 сп было приказано отойти, оставив роту прикрытия и взорвав переправу. Об этом свидетельствует найденное нами свидетельство гибели в этом районе командира отделения 8 роты 38 сп А.Л. Горлицына.

К исходу дня части 140 сд сдерживали 5 пд немцев на линии Самыкино – Холм-Гутарово (на схеме пунктирная линия). Южнее по Днепру до позднего вечера 8 октября отдельные группы наших бойцов еще держали переправу у Ашурково и Сумароково, через которые проходили отставшие остатки разбитых частей 19 А и гр. Болдина.

Вот что пишет Тарасов о завершении выполнения боевой задачи дивизии по прикрытию отхода наших войск с рубежа реки Днепр:

В ночь с 8 на 9 октября из окружения пробился еще один отряд. Поддержку при прорыве ему оказали роты 1738 полка (правильно 1307, или 38 сп по старой нумерации – прим. ЮЮТ). Это был последний из ожидаемых отрядов. Больше нам с запада ждать было некого. Наступала последняя завершающая стадия нашей боевой задачи.

Итоги прошедшего дня были страшными для нас.

У нас оставалось около 30% всего личного состава от того количества, с которым мы пришли на этот рубеж.

Боеприпасы были на исходе, брать их нам было негде. Мы были отрезаны от всех баз и складов.

Выполнение боевой задачи досталось нам ценой колоссальных потерь...

В 23 часа 8 октября генерал Болдин отдал приказ приступить к выполнению завершающей части плана по прикрытию отхода его войск.

А что же происходило в это время с отошедшими за Днепр частями 19 А, гр. Болдина и 32 А?

8 октября в Аксентьево, где располагался оперпункт 32 А, прошло совещание командиров окруженной группы наших войск. Генералы так и не договорились об объединении управления войсками. Никаких попыток объединения сил и совместных действий группы Болдина с 19 А Лукина не было.

Болдин, подчинив себе 140 и 214 сд и имея в своем подчинении 152 сд, 101 мсд, 126, 128, 147 тбр (всего 50 танков), готовился к прорыву немецкого окружения тремя группами в общем направлении на Гжатск.

Штаб Лукина стал готовить приказ на прорыв 9 октября. Можно предположить, что отдельные части гр. Болдина, переправившись через Вязьму, уже 8 октября прощупывали оборону немцев в районе Спас – Реутово – Авдеево, пытаясь найти слабые места в обороне немцев.

На схеме 21 изображен фрагмент карты общей обстановки 8 октября, где по данным карты 6 тд за 8.10 на 22:00, стрелочками нанесены попытки прорывов наших войск.

В имеющихся в моем распоряжении переводах жбд 6 тд, 6 стр. дивизии и 129 пд немцев сведений о каких-либо серьезных попытках прорыва 8 октября нет.

жбд 6 тд:

В течение дня происходят соответствующие замены частей. До того как 6-ой мотоциклетный батальон вышел на приказанные позиции, у него было боестолкновение с небольшими силами противника. Враг окопался. Подтянутая с юга артиллерия усилила огонь и достает до района Хмелита. Пока уничтожить эту артиллерию не удастся.

Схема 21. Попытки прорывов 8 октября 1941 г.

жбд 6 стр. бригады:

Вечером и в ночь на 9.10 были повторяющиеся атаки вражеских танков и пехоты на участок 6-го мотоциклетного батальона, которые были отбиты. Тут был уничтожен один вражеский танк. Обнаруженные скопления противника успешно уничтожались артиллерией.

Однако в своем исследовании прорывов наших войск из котла А. Милютин обнаружил в отчете разведотдела 56 мк такую запись:

На фронте котла атаковал в 11:00 у Авдеево ю-з Ломы с 10 танками и стрелками. Атаки были отбиты при уничтожении 1 танка.

В 13:30 атака силами до полка с 15 танками на Реутово отбита, также в 12:30 и 14:00 небольшие атаки силами до б-на у Шипулино и Редькино. Артогонь и огонь реактивных минометов. В 16:00 вновь атака с 10 танками на Реутово.

В жбд 129 пд тоже нет упоминаний о попытках прорыва в районе Шипулино – Редькино, где держал оборону 129 разведбатальон этой дивизии. Однако в дальнейшем 9 октября мы увидим похожие сообщения о таких попытках прорывов. Не уверен, но немцы тоже могут ошибаться. Я имею ввиду отчет разведотдела 56 мк и то, что там, возможно, перепутали число.

Скорее всего, робкие попытки прорыва в направлении Хмелиты были предприняты остатками 248 сд с частью 39 сп 140 сд общей численностью 1400 чел., отошедшими в район Баранова после боя 7.10. (Столько бойцов удалось собрать согласно донесения Вишневского Коневу от 7.10).

Там же, вероятно, уже прощупывали оборону немцев и передовые части гр. Болдина. Его танки вечером отошли на восток за противотанковый ров и сосредоточились в районе д. Васильевское.

9 октября. Отход дивизии

С утра 9 октября части 5 ак немцев продолжили наступление по всему фронту обороны 140 сд.

Утром 9 октября боевым охранением 39 сп южнее д. Богдановщина были замечены передовые отряды немцев. Это перешли Днепр и развивали наступление на восток передовые части 28 пехотной дивизии 8 армейского корпуса немцев. От Днепра еще ночью по приказу 19 А отошли за р. Вязьма 2-я и 166-я стрелковые дивизии.

39 сп вступил в бой. Вот как об этом описано в книге П. Г. Тарасова:

Первое тревожное сообщение было получено с южного крыла нашей обороны. Разведка, высланная полковником Пискуновым в сторону Минского шоссе, наблюдала движение по нему немецких мотоциклистов, легких танков и автомашин с пехотой в сторону города Вязьмы. А немного позднее наблюдатели боевого охранения, поставленного у развилки дороги севернее деревни Городище, увидели двигавшуюся колонну мотопехоты противника.

Не прошло и часа после получения этих сообщений, как там завязался бой.

Чем бы он закончился для нас, трудно предположить. Но решающим моментом для благополучного исхода была некоторая беспечность самих немцев. Когда 6 танков, двигавшихся во главе немецкой колонны, выехали на северную окраину деревни Городище, то они свернули в сторону, замаскировавшись за домами. Идущие за ними машины с пехотой и два бронетранспортера не заметили маневра танков. Головные 10 автомашин и 2 транспортера проскочили мимо деревни на 1,5–2 км и, сходу наехав на минное поле, стали взрываться одна за другой. Кроме того, бойцы боевого охранения открыли огонь по пехоте. Немцы заторопились соскочить с машин и рассыпаться в цепь. Два бронетранспортера двинулись в стороны от дороги и тоже подорвались, заехав на минное поле.

Пехота немцев, попытавшаяся залечь и отстреливаться, после нескольких залпов наших минометов и пушек отошла назад ближе к деревне. Оттуда выехали немецкие танки. Но они остановились в отдалении, близко к горящим машинам и бронетранспортерам они не подошли. А когда наши пушки стали стрелять по ним, то и они повернули назад.

К полудню 9.10, когда последние подразделения гр. Болдина перешли на восточный берег Вязьмы, сводная колонна 140 сд приступила к отходу. Роты батальона Кириллова и батальона Сафронова были оставлены для арьергардного прикрытия отхода основных сил дивизии.

По плану прорыва из окружения, озвученному Болдиным на совещании в Аксентьево, подчиняющиеся ему части должны были выходить из окружения тремя группами. Нет никаких документов о плане прорывов и составов этих групп, кроме упоминаний в донесении Лукина и воспоминаний Мусатова.

Можно предположить, что сводная колонна 140 сд, усиленная бойцами и техникой из гр. Болдина, и была одна из трех групп, планируемых Болдиным для прорыва немецкой обороны 9 октября.

На схеме 22 изображены боевые действия и положение немцев к вечеру 9 октября в междуречье Днепра и Вязьмы. Там же показан вероятный маршрут отхода сводной колонны. После неудачной попытки переправы через р. Вязьму в районе Шипулино ее путь продолжился к переправе у Иваники, но и она, по свидетельству Мусатова, уже была занята немцами. Части сводной колонны перешли Вязьму севернее д. Бараново.

Отход дивизии, переправа через Вязьму, мужество и гибель бойцов арьергардного прикрытия подробно описаны в книге Тарасова. Отход наших арьергардов проходил под непрерывным давлением частей 5 пд. Скорее всего, арьергардные роты батальона Кириллова, прикрывавшие отход сводной колонны, сдерживали натиск 14 пп 106 пд на укреплениях у д. Боровая и Ерютино. Южнее роты батальона Сафронова отходили под воздействием 75 пп от Михалево и, только у Гладышнево

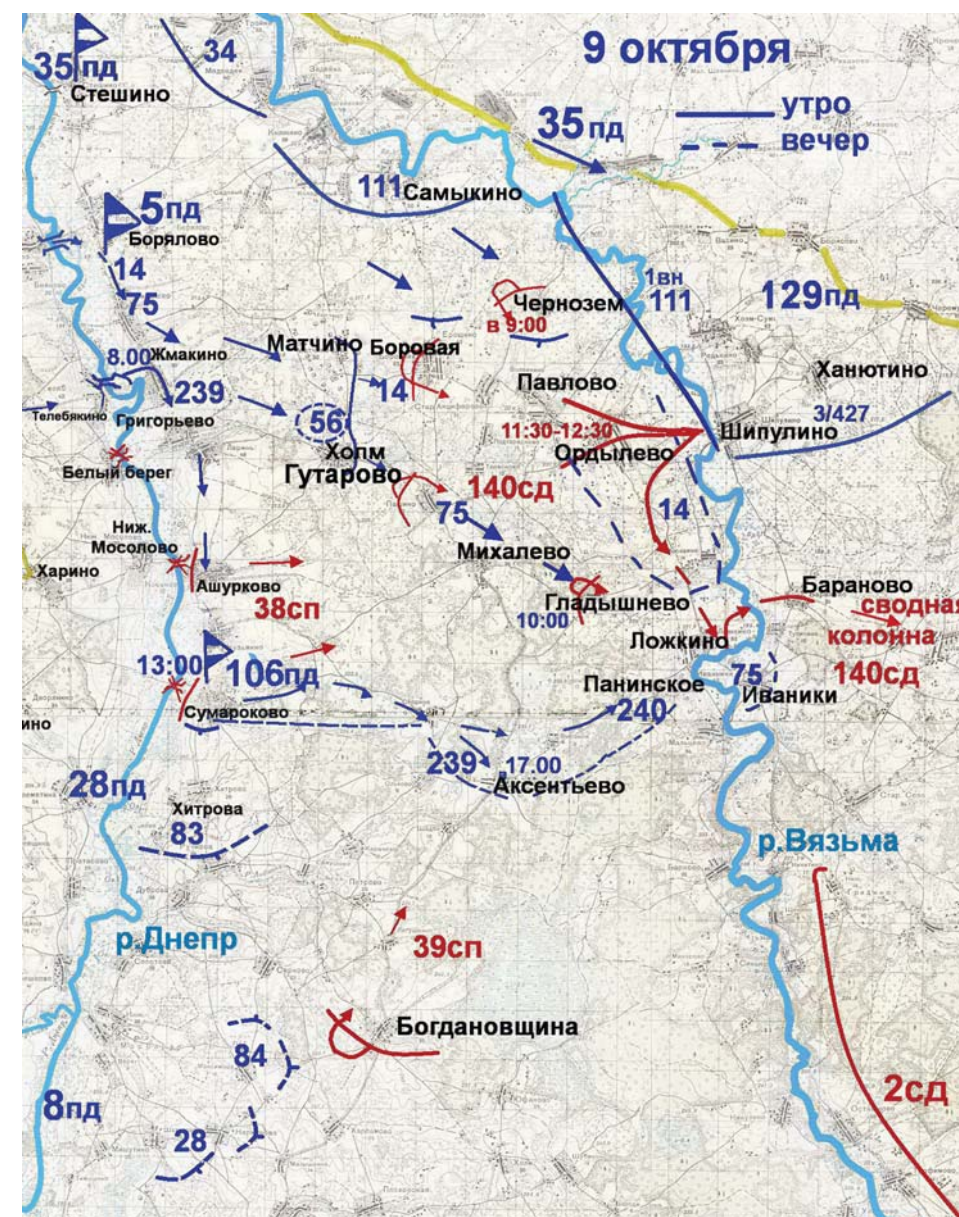

Схема 22. Боевые действия и положение немцев к вечеру 9 октября в междуречье Днепра и Вязьмы

получив поддержку частей 214 сд, смогли немного задержать немцев. Однако в 16:00 немцам (75 пп) удалось перейти Вязьму и создать плацдарм на правом берегу у д. Иваники.

В жбд 5 пд короткая запись:

9.10.1941:...Дивизия отбросила противника, осуществляющего местами ожесточенное сопротивление вдоль дороги Гутарово – Михалево – Ложкино, и создала плацдарм за Вязьмой.

106 пд, выступив утром 9 октября с плацдарма у Жмакино, не встретила серьезного сопротивления немногочисленных бойцов 38 сп 140 сд, оставленных для прикрытия отхода наших частей. К вечеру она расположилась по линии Сумароково – Аксентьево – Панинское, прикрывая южный фланг 5 ак.

9–10 октября. Попытки прорывов

В жбд немецких частей 6 тд и 129 пд, держащих оборону восточного фронта котла, 9 октября отмечены четыре неудачные попытки прорывов в северной части котла.

Одна из них, начатая рано утром в 5:15 из района д. Васильевское группой из 20 танков с поддержкой пехоты, прорвала в 9:20 передовую линию обороны 427 пп в районе Авдеево и вышла к «танковому» шоссе. Однако усилиями частей 6 стр. бригады наши части были остановлены и отошли назад в район Реутово.

Вот как об этом в жбд 6 стр. бригады:

9.10. По окончании замены 6-го мотоциклетного батальона русская пехота при поддержке танков провела прорыв на левом крае 427-го пехотного полка, пытаясь прорвать нашу линию уже с 5 утра. Русские силы прорвались на левом крыле 427-го пехотного полка. Передовые части противника достигли дороги Хмелита – Ломы.

Немедленно были подняты по тревоге 6-й мотоциклетный батальон, 643-й противотанковый батальон, 3-я рота 41-го противотанкового батальона и 3-й дивизион 51-го полка химических минометов, и им дан приказ на контрудар западнее Ломы. Стоящая на позициях у Ломы батарея химических минометов получила задачу несколькими залпами повлиять на кусок леса восточнее Авдеево, который противнику служит местом сосредоточения.

2-я рота 6-го мотоциклетного батальона и противотанковые части прибыли к месту и атаковали в соответствии с приказом, отбросив противника назад.

Перегруппировавшись в районе Реутово, части гр. Болдина еще дважды попытались прорваться в том же направлении:

Вечернее донесение 129 пд в 56 ак 9.10.41:

Противник пытался пробиться большими атаками на северо-восток через подходящую с запада 35 пд.

В 13:00 атака противника силами 1 пехотного полка, поддержанная 15 танками, 1 км южнее Реутово сосредоточенным огнем тяжелого пехотного оружия и артиллерии полностью отбита. 1 танк подбит.

В 15:20 атака противника с 2–3 танками в р-не Реутово-западное отбита.

В этом же донесении зафиксирована еще одна попытка прорыва у д. Шипулино:

Между 11:00 и 13:00 в левом р-не 3 батальона 428 пп 2 атаки противника из р-на Павлово – Ордылево отбиты. (Вероятно, это и была сводная колонна 140 сд – прим. ЮЮТ)

А части 19 А пытались прорваться в полосе обороны 7 тд.

На схеме 23 приведен состав групп и маршруты выхода частей 19 А на исходные позиции к атаке, как это в приказе Лукина № 70 от 8.10.1941 г.

Схема 23. Попытки прорыва окружения частей группы Болдина и 19 А, предпринятых 9 октября

Приказ этот, обнаруженный в немецком архиве, переведен А. Милютиним и полный текст его можно посмотреть в приложении 2.

Приказ Лукина на прорыв 19 А, ход и его результаты подробно описаны в вышеупомянутой статье А. Милютин. Дальнейшее изложение хода событий по выдержкам из его статьи:

На следующий день 10 октября Болдин решил воспользоваться локальным успехом 19-й армии, и утром части группы атаковали на Мартюхи.

В этой атаке участвовала 101 мсб, 214 сд с поддержкой артиллерии и танков. Через оборону 7 тд прорвались около 13 танков и, вероятно, часть 152 сд, т.к. ее 333-й артполк показан на карте штаба Запфронта в Баскакове (15 км западнее Гжатска).

В этой попытке прорыва части 19-й армии, вероятно, не участвовали, т.к. приказом № 71 по объединенным силам группы Болдина и 19-й армии наступление было назначено только на 11 октября...

...10 октября в 17:30 директивой Ставки № 002844 Западный и Резервный фронты были объединены. Командующим Западным фронтом был назначен генерал армии Жуков. Несмотря на то, что он должен был вступить в командование в 18:00 11 октября, не вызывает сомнений, что им был отдан приказ об объединении усилий группы Болдина и 19-й армии по выходу из окружения. Был ли назначен командующий войсками прорыва – не известно, однако по манере написания приказа № 71 ясно, что этот документ готовил штаб 19-й армии, но первой под приказом стоит подпись Болдина и только затем – Лукина.

А что 140 сд?

Путь сводной колонны после переправы через Вязьму описан в воспоминаниях Мусатова:

Когда подходили к Иванники, переправа оказалась занятой немцами. Колонна свернула вправо и пошла севернее в район Бараново, где не нашли командира 248 дивизии, которая должна была прикрывать переправу и правый фланг группы. Так как к этому времени дивизия понесла сильные потери от немцев, то в сущности у командира дивизии полковника Морозова осталось примерно около полка с артиллерией,

и где он был в это время с этим полком, неизвестно. Так как после переправы в районе Бараново уже под огнем немцев лично я получил приказание найти 248 дивизию и удерживать переправу до отхода всех частей армии, а главные силы колонны должны были пойти в направлении Ломы и далее (грубо говоря) станция Сычево. Тут я в течение полутора дней был оторван от дивизии...

Около 10 часов 9 октября 1941 года я с комиссаром штаба т. Муравьевым нашел командира 248 дивизии и занял с ним оборону в районе Бараново – Иванники, ожидая подхода 38 полка, который отходил отдельно, в связи с тем, что он был оторван от всей дивизии, ибо фронт дивизии был 25 км. Часов в 12 от командира батальона 39 полка, отошедшего с большими потерями из района Днепра, выяснил, что полк отошел мелкими отрядами, а командир батальона Голованов (?) остался с 40–50 бойцами. Он мне доложил, что полк отошел.

Я поехал с комиссаром штаба догонять дивизию, но догнать не мог, так как был уже отрезан и вынужден был возвратиться в 248 дивизию. Вместе с генералом Сверчевским начал отходить в направлении, указанном для всей колонны, то есть туда же на Лому. 9 октября с 248 дивизией пошел в направлении отхода колонны полковника Морозова и 10 вечером нашел полковника Морозова в селе Лепешкино. От него узнал, что после того как дивизия ушла от Вязьмы, проходя через село (не помню название), колонна попала под минометный огонь, и вся колонна была, как он мне докладывал, разогнана, разбежались кто куда. Организованное движение было нарушено, и много личного состава ушло отдельными неорганизованными группами за исключением 37 полка, который возглавил майор Попов (мой начальник оперативного отдела). Мне командир дивизии сказал: «Ну, давай собирать дивизию!»

В общем, в течение 10 числа мне удалось во всех окружающих селах и районах стянуть тех людей, которые разбежались в районе Бортное – Зяблово и Павлово. 11 октября в большинстве подразделений полков дивизий люди были собраны, и дивизия была сосредоточена в районе Федоровка, 23–25 км северо-западнее Вязьмы.

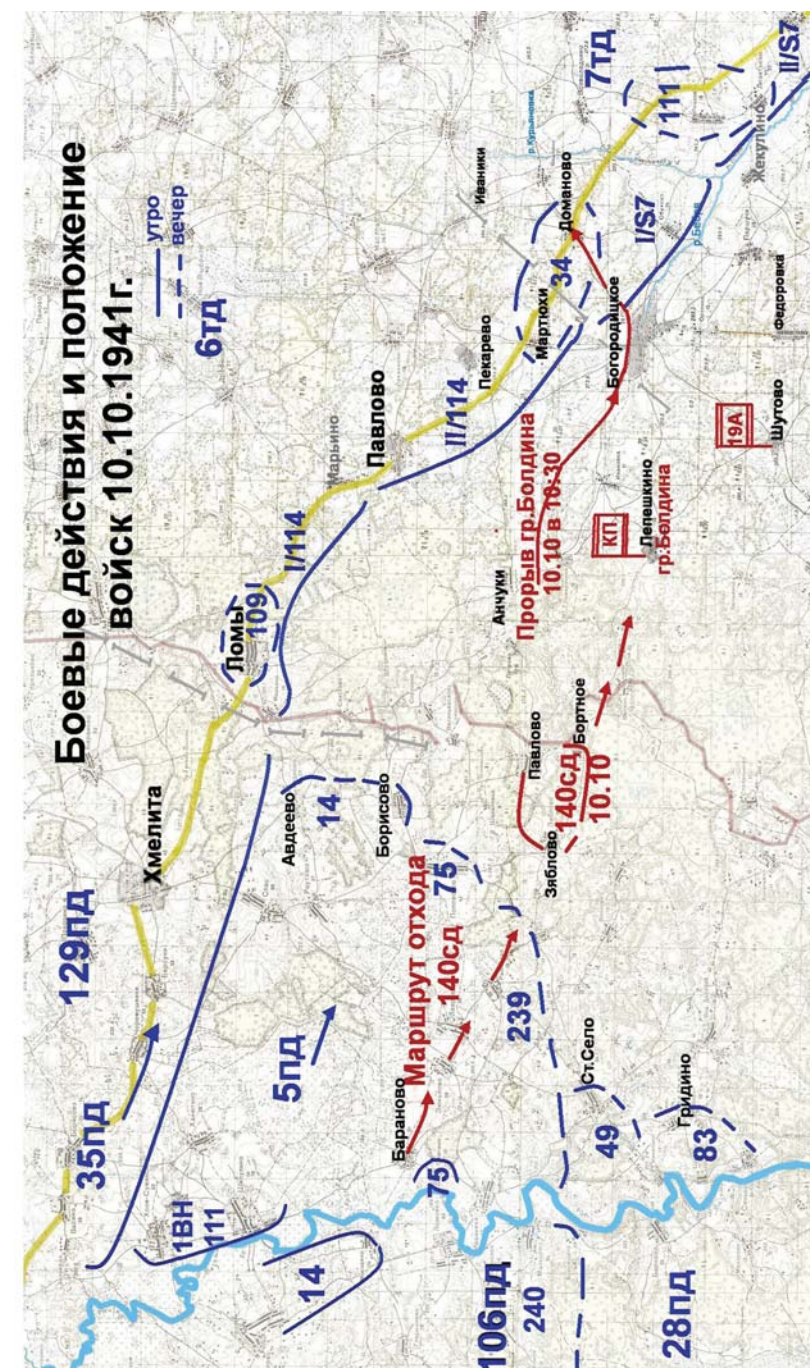

Схема 24. Боевые действия и положение войск немцев 10 октября 1941 г.

11–12 октября. Последняя попытка прорыва

Штаб группы окруженных войск расположился в Шутово, где Лукин с Болдиным в ночь на 11 октября собрали командиров частей. С утра 11 октября готовилась решающая попытка прорыва кольца окружения объединенными усилиями остатков всех войск, оказавшихся в котле к северу от автостреды Москва – Смоленск. Этот прорыв в ночь с 11 на 12 октября подробно описан в книгах Л. Н. Попуховского, исследовании А. Милютина и воспоминаниях непосредственных участников боев.

Привожу выдержки из воспоминаний генерал-майора Вашкевича В. Р. –командира 2 сд, которому удалось прорвать фронт обороны немцев и с большим отрядом войск выйти к своим:

Поздно вечером 10 октября в деревню Шутово в штаб 19-й армии были вызваны на совещание командиры дивизий 19-й армии и группы генерала Болдина.

Командующий 19-й армией генерал-лейтенант М. Ф. Лукин информировал командиров соединений об обстановке. Из этой информации стало ясно, что в районе Вязьмы и севернее ее находятся крупные танковые и моторизованные соединения противника. Их состав и численность точно известны не были. К этому времени части армии и группы И. В. Болдина понесли значительные потери. Кольцо же окружения в связи с отводом 2-й стрелковой дивизии с Днепра на реку Вязьму сузилось. Оно составляло с запада на восток примерно 15–20 километров и с севера на юг – 20–25 километров.

Ни 9, ни 10 октября противник никаких решительных действий против окруженных частей не предпринимал. 19-я армия сохраняла свободу выбора действий и способность к маневру.

К вечеру 10 октября в сложившейся обстановке имелось два варианта возможных решений. Оба варианта обсуждались на совещании командиров дивизий в штабе 19-й армии вечером 10 октября.

Первый – остаться в занимаемом районе, организовать круговую оборону и надолго приковать к себе крупные

силы врага. Тогда можно было бы выиграть время, что позволило бы Верховному главнокомандованию организовать на Можайской линии или где-то вблизи ее активную оборону. Для такого способа действий 19-я армия нуждалась в боеприпасах, горючем, медикаментах, продовольствии и вывозе раненых. Это требовало транспортной авиации. А она в то время у нас отсутствовала. Без помощи извне армия продержаться в окружении долго не могла.

Второй вариант – прорвать кольцо окружения неприятельских войск и отходить на восток. Но такое решение являлось уже запоздалым и имело мало шансов на успех.

8, 9 и 10 октября войска 19-й армии и группа И. В. Болдина понесли значительные потери. В трех танковых бригадах оставалось два танка – один КВ и один Т-26. Горючее было на исходе. На гвардейские минометные части («катюши») оставался один залп. Армия не располагала защитой от ударов с воздуха. Два отдельных зенитных артиллерийских дивизиона не могли справиться с задачей. Наши истребители храбро сражались в воздухе, но уступали численному превосходству врага. Даже в случае успешного прорыва армия, подвергаясь ударам танков и авиации противника, вряд ли смогла бы пройти 100–120 километров и отойти к Можайску.

К утру 11 октября был получен боевой приказ командующего 19-й армией, отданный в 6 часов утра того же числа...

...Принятое решение было сформулировано так: «19 А и опергруппа Болдина, прикрываясь с северо-запада, запада и юго-запада частью сил, главными силами в 16:00 11.10.41 г. прорывает линию окружения и во что бы то ни стало выходит в район Сажино, Шуйское, Холм. Этот район находился в 45–55 километрах от места прорыва и в 25 километрах строго на восток от Гжатска.

Для прорыва армия строилась в два эшелона: в первом эшелоне – пять стрелковых дивизий и во втором – одна стрелковая дивизия. Кавалерийская дивизия предназначалась для развития прорыва. Две стрелковые дивизии командующий армией оставил в своем резерве. 2-я стрелковая дивизия, прикрывавшая до сих пор 19-ю армию от ударов с запада, на этот раз ставилась в центре оперативного построения армии для нанесения удара и прорыва совместно с другими частями кольца окружения в направлении Богородицкое, Доманово, Иванники.

На схеме 25 изображено исходное положение наших войск перед атакой 11.10 в соответствии с приказом на прорыв №71 и положение частей 5 и 8 ак немцев к утру 12.10. Там же нанесено движение наших частей на левом фланге коридора прорыва, где 2 сд и 214 сд удалось прорвать оборону немцев и частью сил выйти из окружения, как это представлено на карте 35 пд (Т315R894 F572).

140 сд в прорыве не участвовала.

Действия дивизии в эти дни (с 10-13 октября) подробно описаны в книге П. Г. Тарасова, а также в стенограмме беседы С. С. Мусатова в институте истории АН СССР. Их воспоминания бесценны, так как ничего другого о действиях 140 сд просто нет. Скорее всего события разворачивались так.

После того как дивизия была собрана в районе Бортное – Зяблово – Павлово и прошла в Лепешкино, где располагался штаб опергруппы И.Болдина, генерал отобрал из состава дивизии под свое командование около 1300 бойцов, а оставшейся части поставил задачу прикрывать с запада во время прорыва части «сводной колонны» на рубеже Лепешкино – Ломакино. В районе деревни Федоровка, вероятно, сосредоточились подразделения обеспечения дивизии.

С 16:00 11 октября и в течение ночи с 11-12 октября наши войска с боем пытались пробить оборону немцев, создать коридор прорыва и вывести окруженные войска. Однако это удалось сделать лишь частично. Бой с переменным успехом продолжался всю ночь и следующий день. Наши выбивали врага с его позиций, немцы контратакой восстанавливали положение. И так несколько раз. Только с рассветом танковой контратакой они смяли заслоны и закрыли брешь.

Чтобы ослабить натиск наших войск с утра 12 октября с занимаемого ими рубежа у противотанкового рва в направлении на восток двинулись части 8 армейского корпуса немцев. 7 и 49 пп 28 пд двигались как раз на Лепешкино – Шутово. К исходу дня 12 октября, преодолевая ожесточенное сопротивление немно-

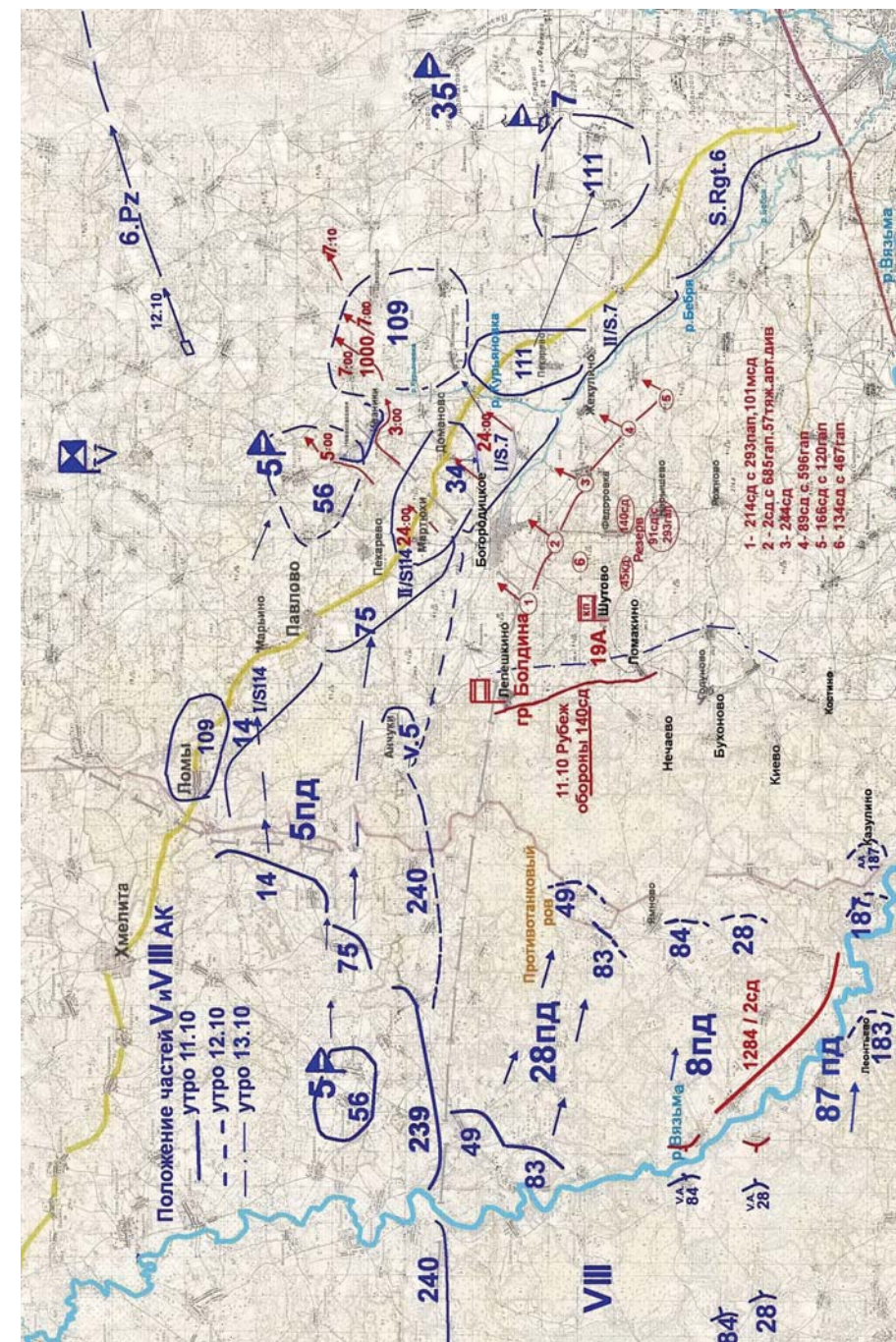

Схема 25. Исходное положение и прорыв советских войск 11.10. Положение частей 5 и 8 ак немцев к утру 12.10.1941 г.

на 3 ногах ходят вокруг и дополняют картину разрушения. Количество военнопленных растет с каждым продвижением. Из сопротивления только слабый пулеметный и иногда минометный огонь. До начала темноты отправлено в тыл около 4800 пленных деморализованных русских и до поздней ночи все новые и новые небольшие группы отправлялись в тыл на пункты сбора военнопленных.

Неописуемо, но это картинка, которая предстала перед 241-м полком в левой полосе продвижения. В течение ручья (р. Бебры – прим. ЮЮТ) между Богородицким – Красн. Обухова – Леонтьева – Уколова – Ифтино (Ифино?) должен был быть ад. Еще более плотно, чем раньше здесь собрана артиллерия, зенитки, машины всех колонн, обозы и боеприпасы, бронемашины целой армии разбиты, уничтожены, сожжены.

В 12:30 полки достигли приказанной линии Нарышево – Уколово.

На схеме 27 представлен фрагмент карты, которая сделана по материалам немецкой карты NARA T 314 R380 F 745, где показано положение частей 8 ак и 106 пд немцев 13.10 в 21:00.

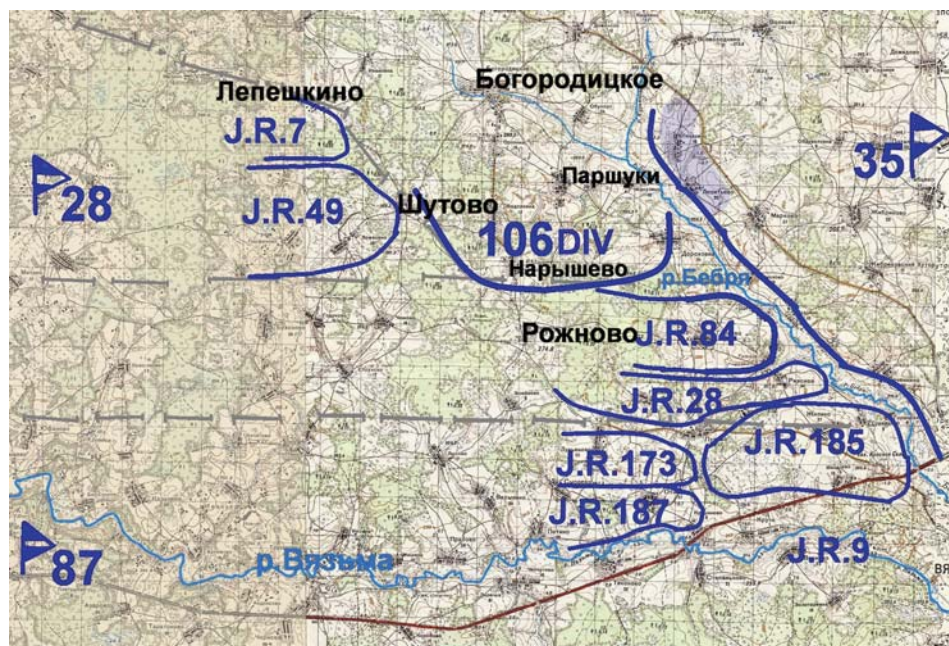

Схема 27. Положение частей 8 ак и 106 пд 13.10 в 21:00

13 октября. Последний бой. Гибель дивизии

13 октября в районе деревни Лепешкино погиб командир 38 сп полковник А. Пискунов. Этот последний бой подробно описан в книге Тарасова П.Г. Ниже приведены отрывки из этой книги:

Результаты прорыва оказались неутешительными. Вслед за тремя танками рванулись автомашины с пехотой, за ними двигались машины с ранеными. Остальные силы частью на машинах, частью пешком должны были двинуться только после того, как головной отряд смог бы закрепиться с другой стороны линии прорыва и несколько расширить занятый плацдарм. Но сделать это немцы нам не дали. После того как проскочила половина машин с ранеными, немцы, подтянув танки, закрыли прорыв.

Вот тогда произошла самая тяжелая катастрофа в жизни сводной колонны.

Немецкие танки, закрывшие наш прорыв, начали в упор расстреливать машины с ранеными, стоявшими на дороге и не имевшими возможности развернуться, так как дорога представляла собой наспех настеленную по болотистому лесу гать. Ее ширина годилась только для проезда одной машины. От термитных снарядов большая часть машин вскоре была объята пламенем. Уцелели только удаленные метров на 300–400 от стрелявших танков машины с ранеными.

Здесь было сосредоточено еще около 1000 автомашин, кроме того, с ними находились свыше трех тысяч бойцов и командиров, составлявших часть сводной колонны и оставшихся в кольце.

Когда все это произошло, за мной и командиром дивизии приехал адъютант генерала Болдина. По дороге к КП мы узнали о последствиях неудачного прорыва.

Генерал Болдин сообщил нам, что теперь прорываться из окружения всей колонной нельзя. Перед нами через каждые 60 метров расставлены танки и бронетранспортеры, нам против них выступать нечем. Далее он сообщил нам, что уже

отдал приказ всем командирам своих частей и подразделений выбиваться из окружения мелкими отрядами.

Для того чтобы вся колонна разбилась на такие отряды, и они сумели уйти на значительные расстояния от исходного места, и чтобы выиграть для этого время, на нас и возлагается задача удерживать немцев до сумерек этого дня. За это время те, кто сможет передвигаться, уйдут на 15–20 км отсюда. Главный удар немцев следует ожидать от деревни Лепешкино.

Отдав нам это приказание, генерал-лейтенант Болдин добавил, что как только взорвут машину с установкой РС и начнут уничтожать всю остальную технику, он уйдет отсюда со своим штабом и отрядом охраны. Разыскивать его здесь больше нечего. На этом генерал стал прощаться с нами.

Командир дивизии полковник Морозов, попросив разрешения, сказал: «Товарищ генерал! Вы и я – оба профессионалы, военные. Вы, как и я, хорошо понимаете, какая судьба ожидает нас при выполнении этой последней задачи. Для того чтобы удержать противника на таком участке и при такой местности, нужна целая дивизия. А Вы из того, что у нас сохранилось, забрали 1300 человек и ставите теперь перед нами задачу, чтобы мы с оставшимися пятьюстами бойцов в течение 7 часов сдерживали противника в десятки раз сильнее, чем мы. Мы с комиссаром приступаем к выполнению вашего приказа только потому, что мы ценой своей жизни поможем спастись многим из этих тысяч оставленных раненых».

Генерал остановил его словами: «Ну! Ну! Павел Ефимович! Без драматизма! Бог даст, мы еще встретимся, я тогда тебе объясню все».

В этот момент раздался взрыв, и офицеры штаба доложили генералу, что установка РС взорвана, штабные машины взорваны, колонна машин подожжена.

Эта прощальная беседа полковника Морозова с генералом запомнилась мне, как запоминается предсмертная исповедь. Но полковник Морозов так и не узнал, что имел в виду генерал Болдин, прощаясь с нами в это день 10 октября в лесу (правильнее 13 октября). Павел Ефимович Морозов погиб 17 октября, когда мы с небольшой группой ополченцев по тылам немцев пробивались к Москве.

Это объяснение генерала Болдина пришлось выслушать только мне, как свидетелю того разговора. Произошло это

в конце октября, когда наши небольшие отряды встретились у деревни Чернево на берегу Рузы западнее Волоколамска.

Тогда я и услышал от генерала Болдина это объяснение. Оно сводилось к тому, что из всего состава своей колонны он считал нашу дивизию тогда наиболее боеспособной и надежной воинской единицей. Поэтому нам и выпадала высокая честь с такой тяжелой кровавой долей.

Дальше наш путь к Москве был общим – от деревни Чернево к ст. Чисмена. В этом районе между Волоколамском и Истрой наш сводный отряд, где я был комиссаром этого отряда, пробился из окружения... Воспоминания, касающиеся упомянутых разговоров, тревожили мою память потому, что много было горьких и обидных суждений, что дивизиями народного ополчения на фронте особенно не дорожили потому, что они считались как бы войском второго сорта.

Мне кажется, что история все расставила по своим местам в этом вопросе. Тогда, прощаясь с генералом Болдиным и уже имея приказ о нашей последней задаче, я все время думал об одном. Почему нашу дивизию обрекли на самую тяжелую участь в этой чрезвычайно тяжелой обстановке? Притом, что тогда в распоряжении генерала Болдина были более подготовленные, лучше нас вооруженные части. Но полковник Морозов тогда несколько иначе и другими словами высказал эту мысль, прощаясь с генералом...

Возвратились мы к своему отряду в таком состоянии отчаянной решимости, при которой остается не забыть оставить для себя последний патрон в своем оружии!

Оценив еще раз расстановку своих сил и размещение пулеметов, мы создали четыре основных узла обороны.

На изгибе опушки ближе к деревне были расположены две роты командира 1739 стрелкового полка полковника Пискунова. В его распоряжении было 3 станковых пулемета. С этих позиций можно было стрелять по противнику, наступающему прямо на изгиб этой опушки, а также можно было бить по флангам тех сил, которые будут наступать вдоль дороги.

Слева и справа от дороги расположили по одной роте с двумя пулеметами в каждой. Правой от дороги ротой командовал начальник политотдела ст. политрук Соловьев, помогал ему начальник особого отдела ст. лейтенант Дурнев. Рота слева от дороги была под непосредственным руководством командира дивизии. Здесь же находился и я.

По кромке леса, огибающей широкую вырубку с отдельными большими деревьями и заросшей низким кустарником, расположилась рота под командованием начальника штаба полка Когана. Между левым флангом группы полковника Пискунова и правым флангом роты капитана Когана находился участок леса с труднопроходимым ельником и осинником. Это место патрулировалось отдельным взводом.

Для зрительной связи на флангах и в тыл были выставлены дозорные по 2–3 человека из раненых бойцов-ополченцев. Резерв у нас состоял из 27 человек, из них пятеро «калибровцев» из нашего танкового батальона. На весь отряд у нас остался один врач и две медсестры.

Таковы были наши силы, и таким образом мы их распределили. События разворачивались постепенно. Наша разведка, высланная к деревне, возвращалась оттуда, отстреливаясь на ходу от наседавшей на нее группы немецких автоматчиков. Преследование разведки прекратилось на расстоянии километра от опушки. Дальше немцы двигаться не решились.

Схема 28. Расположение четырех основных узлов обороны 140 сд

Долго ждать активных действий немцев нам не пришлось. Сначала на нас пошла в наступление рота с двумя станковыми пулеметами. На расстоянии 1,5 км от горловины опушки рота рассыпалась в цепь и двинулась в атаку вдоль дороги, держа направление на горловину опушки.

Поняв, что немцы ведут разведку боем, мы открыли огонь только из одного пулемета. Один взвод стрелков дал пару залпов. Другие свои огневые точки мы решили пустить в дело в более важный момент.

Понесся потери, немцы залегли и стали окапываться. Спустя некоторое время немцы бросили в атаку еще три роты из деревни на машинах. Они действовали точно так же, как и первая рота. Образовав одну линию с 1-ой ротой, все немцы двинулись к горловине опушки вдоль дороги. И вот здесь наш замысел оправдался.

Дойдя до позиций группы полковника Пискунова, немцы поставили свои фланги под огонь его пулеметов. За 5–6 залпов перекрестного огня от четырех рот немцев не осталось и половины. Уцелевшие спасались беспорядочным бегством. Но перед деревней их остановили, вывели на исходный рубеж, где они окопались.

Следующий этап боя начался с бомбежки опушки леса, но она не принесла нам больших потерь. Обломками падающих деревьев было ранено несколько человек. По окончании бомбежки начался артиллерийский и минометный обстрел. У нас появились убитые и раненые. В помощь сестрам и врачу пришлось выделить несколько бойцов. Тяжелораненых уносили вглубь леса. Тех, кто мог ходить, направляли в деревни, расположенные к югу от нас, так как считали их более глухими. Надеялись, что немцы скоро придут туда.

Во время бомбежки и артобстрела немцы вывели еще две роты, но уже фронтом на позиции группы полковника Пискунова. Атаку начали эти две свежие роты немцев. Но как только они поравнялись с остальными, в наступление поднялись все 6 рот.

Ограниченное количество патронов заставляло нас бережно их расходовать. Наступающие цепи подпустили на 300–400 метров и только тогда дали команду открыть огонь. Все наши пулеметы били с хорошей точностью. Взводы стрелков вели залповую стрельбу.

После нашего ответного огня немцы проскочили вперед еще метров на 100–150. Мы уже приготовились к тому, что они бросятся в атаку, и изготовили гранаты. Но они вдруг залегли и небольшими группами стали отползать назад.

Удалившись метров на 600, они окопались. Этот отход сопровождался сильным и длительным минометным обстрелом. В некоторых местах мины попали в наши окопы. Перевязочного материала у нас уже не было. Санитары, собирая раненых, просили у бойцов чистое белье, полотенца и т. д. для перевязки раненых.

Полковник Пискунов сообщил, что у него осталось 70 бойцов, один пулемет и три коробки патронов к нему. У остальных рот положение с боеприпасами были еще плачевнее. По окопам собирали оружие и патроны у убитых и раненых. Все собранное тут же распределялось.

Следующая попытка наступления немцев была уже не такой стремительной. Но одна рота немцев быстро приближалась к нам, не считаясь ни с какими потерями. Отрадив эту атаку, мы увидели, что немцы снова отошли и окопались. Но расстояние между нами сократилось метров на 200. Напряжение в ожидании очередной атаки нарастало, мы ждали очередного броска.

Но нас поджидала опасность с другой стороны.

Немцы пробрались к нам в тыл через болото. Бойцы, стоявшие в дозорах тыла правого фланга, уверяли, что ту колонну немцев, зашедшую к нам в тыл, через болота провел человек в гражданской одежде. Болота в этих местах были практически непроходимы, и мы не ожидали появления врага в этом направлении.

Теперь мы попали в тиски. Ракетами были даны сигналы для наступления на нас и с тыла, и с поля. Сразу оценив опасность, было принято решение отходить. Командир дивизии отдал приказ ближайшим к нам бойцам, одновременно послал связных в другие группы. Но было уже слишком поздно.

Группу бойцов, оставшихся с полковником Пискуновым, атаковали со всех сторон раз в 5 больше немцев. Наши бойцы отстреливались до последнего патрона и последней гранаты. Сам полковник Пискунов лег за пулемет и последний запас патронов выпустил в упор, расстреливая наседавших

на него немцев. Погиб он, взорвав под собой гранату, когда его хотели схватить два немца.

Из группы полковника Пискунова спаслись только три бойца, среди них была его жена, служившая санитаркой при штабе полка. Они и были свидетелями героической гибели полковника Пискунова и бойцов-ополченцев 1739 стрелкового полка (правильно 1307 – прим. ЮЮТ).

Правофланговая группа, которой руководил начальник политотдела Соловьев, была отрезана от центральной роты, где находились мы.

Попытка проскочить туда и предупредить о направлении отхода чуть не стоила мне жизни и привела к гибели моего ординарца, воспитанника детского дома Феди Широкого. Его сразило очередью из автомата. Меня спасла случайность, я споткнулся и упал, а падая, зацепился полкой шинели за сук. Поэтому вся автоматная очередь попала в полу шинели. Я насчитал там 27 пулевых пробоин, только осколок от разрывной пули срезался в бедро.

Отскочив назад и догнав комдива с группой бойцов, мы стали отступать. Уничтожив небольшую группу преследовавших нас немцев, мы укрылись в ельнике.

Вот какая картина действий немцев нам была видна из нашего укрытия.

Сначала немцы с двух сторон атаковали наши позиции, расположенные на опушке. Уничтожив оставшихся бойцов группы полковника Пискунова и часть роты капитана Когана, немцы двинулись вдоль опушки сначала на запад, а потом от густого кустарника развернулись на восток. При этом они вели беспорядочный огонь по всему лесу. Отдельных наших бойцов они в плен не брали, а уничтожали на месте. Но за группой начальника политотдела Соловьева они устроили охоту, предлагая им сдаться в плен. Все бойцы этой группы погибли.

Выждав момент, когда колонна немцев, двигавшаяся на восток и непрерывно стрелявшая на ходу, миновала место нашего укрытия, мы двинулись в юго-восточном направлении, где начинался массив густого старого леса. Наступил вечер.

Мы продержались до сумерек, дорогой ценой сдерживая немцев, оттягивая их силы на себя. Мы выполнили приказ генерала. Но это стало концом бывшей Ростокинской дивизии народного ополчения.

Те группы ополченцев нашей дивизии, которые выбились из окружения под руководством полковника Мусатова, командира 1737 (правильно 1305 – прим. ЮЮТ) стрелкового полка майора Попова влились в действующую армию в ряды дивизий, дравшихся под Москвой.

А вот что рассказывал о последних днях дивизии 11–13 октября начальник штаба 140 сд полковник Мусатов С. С.:

Здесь (в Шутово – прим. ЮЮТ) нас собрал командующий 20 армией (правильно 19 армией – прим. ЮЮТ) генерал-лейтенант Лукин, который рассказал обстановку и сказал, что эта группа, а в этой группе было примерно дивизий 8, сегодня ночью и утром 12 октября будет пробиваться через тактическое кольцо окружения немцев на северо-запад, прорывая заслон немцев у с. Богородицкое и р. Бодря (правильно Бебря – прим. ЮЮТ), далее на северо-восток в район станции Сычево. То есть основная цель, которую указывал Конев, оставалась прежней.

13-й дивизии была поставлена задача прикрывать действия по прорыву обороны на фронте: Починки – Лепешкино – Шутово – Ломакино – Годунов – Струйково – Костюково. То есть обеспечивать западный фас ударной группировки прорывавшихся войск. Командир дивизии решил: поскольку фронт большой, всю дивизию разбить на 2 участка: северный, который возглавил Морозов, и южный, который поручил мне.

По сути дела штаба не было. Начальник штаба оперативной части майор Попов командовал полком. Начальник разведчасти (сейчас подполковник) Зубенко стал командиром артиллерийского полка, помощник начальника оперативной части стал командовать батальоном.

В течение 12 октября вели с немцами бои на указанном рубеже. Прорыв частей окруженной группировки в районе Богородицкое не удался...

К концу дня 12 октября в д. Федоровка вновь было получено распоряжение генерал-лейтенанта Лукина. Там же был и бывший командующий 32-й армией генерал Вишневский. В общем, в Федоровке генерал-лейтенант Лукин собрал командиров и сообщил, что в ночь на 13 октября группа начинает прорыв не на северо-запад, а на юго-восток в направлении Лукьянов – Чепчугово с целью выйти через Пастика

на Юхнов, причем приказано было стянуть всю артиллерию в район д. Федоровка – Нарышево...

...Прорыв на Лукьяново – Чепчугово ночью не удался. По всей дезорганизованной массе пронесся один клич: «Спасайся кто может!» Конечно, неофициально. Потому что официально был приказ прорваться.

Сам я лично утром 13 октября во главе с остатками дивизии решил идти в направлении Ломы, затем Сычево. У меня были: один батальон Чередниченко, старшего лейтенанта, человек 40–50 дивизионной школы, человек 40 артиллеристов пеших и человек 60 с 39-го полка.

Я вышел с этими остатками, а командир дивизии, как мне докладывали позднее, ушел с комиссаром и еще с ними два человека. По данным, которые я имею от Тарасова, они пошли группой в четыре человека. Никакой разведки не вели и, как говорил Тарасов, нарвались на немцев, причем нарвались в упор на автоматчиков, автоматчики якобы выстрелили, Морозов упал убитый, они взяли труп и отнесли в деревню. Но логически я рассуждаю так. Если они нарвались на автоматчиков, те начали стрелять, конечно, трупы они не взяли, а спасались, давай бог ноги. По-моему, дальнейшая судьба Морозова такова: как он упал, так и остался лежать. А Тарасов вышел.

Упустил сказать, что в районе Лепешкино я от командира дивизии получил указание все приказы сжечь. Приказы были сожжены, печать я лично уничтожил. Со мною остались несколько документов служебного порядка – два или три – и личные свои документы остались.

Мусатов, конечно, очень переживал, что дивизию расформировали как погибшую в боях, обвиняя в этом командира:

Я повторяю, к 13 числу в дивизии было до тысячи человек. Со мной пошло человек 250. Попов вывел человек 800. Попов возглавил группу, которой командовал Морозов. Между прочим, Морозов считал его очень плохим командиром, что не совсем верно.

Если бы было соответствующее распоряжение командира дивизии соединяться, можно было бы соединиться, он просто сам бросил дивизию.

Попов пошел на юг с севера, а я пошел с юга на север. Я выполнил поставленную задачу идти на Ломы и далее на Сычево.

*Если бы командир дивизии в Лепешкино не паниковал, если бы мы вышли хоть немного в другом составе, дивизия вышла бы на переформирование и стала бы существовать. **13 октября 1941 г. в 7 часов утра дивизия перестала существовать.***

Так закончился боевой путь наших отцов и дедов в 13-й Ростокинской дивизии народного ополчения и еще многих бойцов других дивизий, которые ценой своей жизни задержали врага на дальних подступах к Москве. Завершился первый этап битвы за Москву – Вяземская оборонительная операция.

Вот что сказал о значении боев под Вязьмой генерал В. Р. Вашкевич:

Своим героическим сопротивлением, стойкостью, активностью действий и самопожертвованием окруженные соединения 19-й, 20-й, 24-й и 32-й армий и группы генерала И. В. Болдина, сильно ослабленные в предыдущих боях, приковали к себе более чем на неделю – с 6 по 13 октября – главные силы 4-й армии и 4-й танковой группы немцев.

Этот выигрыш позволил нашему Верховному главному командованию организовать отпор врагу на Можайском оборонительном рубеже. Вместо стремительного массированного удара на Москву крупных танковых, моторизованных и пехотных сил противник вынужден был до середины октября вести наступление на Можайский оборонительный рубеж лишь двумя армейскими и двумя моторизованными корпусами. В результате он добился не крупного стратегического успеха, а лишь нерешающего тактического успеха, оказавшегося для него пирровой победой. В октябрьских боях советские войска уничтожили значительную и лучшую часть кадрового состава и боевой техники врага, предрешив успех наших войск в Московском сражении.

(Вашкевич В. Р., командир 2-й стрелковой дивизии народного ополчения (2-й сд) «Бои западнее Вязьмы»)

Список использованных источников

- NARA T315 R1246 f. 28–409 (жбд 106 пд 1.10–14.10.41 г.)
 NARA T315 R351 f. 711–717 (жбд 114 пп 6 тд 1.10–20.10.41 г.)
 NARA T315 R1374 f. 80–339 (жбд 129 пд 1.10–14.10.41 г.)
 NARA T314 R 245 f. 354–407 (жбд 5 ак 2.10–14.10.41 г.)
 NARA T 315 R323 f. 258 (жбд 6 тд 1.10–20.10.41 г.)
 NARA T315 R245 f. 144–150 (жбд 5 пд 1.10–15.10.41 г.)
 NARA T315 R894 f. 556–576 (жбд аванг. 35 пд 1.10–17.10.41 г.)
 NARA T 314 R247 f. 55–65 (карты 5 ак)
 NARA T 314 R380 f. 745–756 (карты 8 ак)
 NARA T 315 R338 f. 1552 (отчет 6 стр. бригады 2.10–11.41 г.)
 NARA T315 R338 f. 884–890 (отчет 6 тд в 56 мк 1.10–4.10.41 г.)
 NARA T314 R247 f. 237–260 (отчет разв. отдела 5 ак 2.10–14.10.41 г.)
 Милютин А. А. Доклад «Вяземская оборонительная операция 1941 года» Хмелита, 10–11.07.2017
 Милютин А. А. Доклад на конференции в Москве 20.10.2017 «Прорывы из окружения севернее Вязьмы 7–12 октября 1941 г.»
 Тарасов П. Г. 99 жизни 13 Ростокинской дивизии народного ополчения гор. Москвы
 ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 11. Л. 67, 68. Донесение Калинина С. А. Коневу
 Архив института истории АН РФ фонд 2 разд. 1 опись 67:
 – стенограмма беседы Ивина И. И., дело 9;
 – стенограмма беседы Медведева Д. Ф., дело 18;
 – стенограмма беседы Мусатова С. С., дело 3.
 Лопуховский Л. Н. Вяземская катастрофа. 1941 г.
 Лопуховский Л. Н. 1941 г. На главном направлении
 Картавенко М. В. Костер полковника Корчагина
 Михайлов И. Г. Доклад «О боевом пути 152 сд» на 2-ой районной научно-практической конференции в Холм-Жирковском в 2015 г.

Михайлов И. Г. Рожденная и погибшая под Вязьмой. Боевой путь 248 стрелковой дивизии первого формирования
Донесения Болдина и Калинина в штаб Зап. фронта
Вашкевич В. Р. Бои западнее Вязьмы/от Москвы до Берлина
Адольф Райнике. 5-я егерская дивизия. 1939–1945 г. Дивизии вермахта на Восточном фронте

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Фото 1. Памятник танкистам 128 тбр у п. Холм-Жирковский

Фото 3. Памятник ополченцам завода «Калибр» у д. Казариново

Фото 2. Памятник воинам 13 Ростокинской дивизии у п. Холм-Жирковский

Фото 4. Июль 2018 г. Группа родственников бойцов 13-й дивизии народного ополчения у ДОТа в районе Сельцо-Потресово

Приложение 2

Принятые в тексте сокращения обозначений советских частей:

- А – Армия;
- пто – противотанковое орудие;
- дно – дивизия народного ополчения;
- сд – стрелковая дивизия;
- тбр – танковая бригада;
- мсд – мотострелковая дивизия;
- сп – пехотный полк стрелковой дивизии, стрелковый полк;
- мсп – мотострелковый полк;
- кд – кавалерийская дивизия.

Принятые в тексте сокращения обозначений немецких частей и документов:

- ак – армейский корпус;
- мк – моторизованный армейский корпус;
- тд – танковая дивизия;
- пд – пехотная дивизия;
- стр. бр – стрелковая бригада;
- тп – танковый полк;
- пп – пехотный полк пехотной дивизии;
- сп – стрелковый полк танковой дивизии;
- ап – артиллерийский полк;
- птб – противотанковый батальон;
- тб – танковый батальон;
- жбд – журнал боевых действий.

Документы Ставки ВГК, донесения и переговоры командного состава Западного и Резервного фронтов в октябре 1941 г.

(Выборка с форума «Поисковый отряд «Победа», 248-я стрелковая дивизия (1-е формирование)»)

Директива Ставки ВГК командующим войсками Резервного фронта и 49-й армией на прикрытия силами 49-й армии Орловского, Курского и Харьковского направлений № 0024881 октября 1941 г. 01:30

Для прикрытия Орловского, Курского и Харьковского направлений Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Выделить из состава войск Резервного фронта 49 армию в качестве резервной армии и развернуть ее на фронте от р. Ревна по р. Десна, ст. Кокоревка, р. Усожа, Дмитриев-Льговский, р. Харасея, р. Свапа, Ново-Ивановка, ст. Краснополье, Б. Писаревка, Богодухов, Черемушни, Мерефа.

2. С развертыванием на новом фронте армию подчинить непосредственно Ставке Верховного Главнокомандования и именовать «49-я Резервная армия». Штаб армии Курск.

3. В состав армии включить: 220, 248, 194 и 303 стр. дивизии, 29, 31 и 41 кавал. дивизии, 551, 603, 702 и 689 артполки ПТО, 451, 452, 453 саперные батальоны, три истребительных авиаполка.

4. Армию развернуть:

41 кд – на фронте Кокоревка, Апажа;

220 сд – Угревичи, Арбузово;

303 сд – Плотавка, Шептуховка;

29 кд – Шептуховка иск., Суджа;

248 сд – Суджа, Александровка;

31 кд – Славгородок, иск. Богодухов;

194 сд – на подступах к Харькову.

5. На командование 49 армии возложить руководство всеми оборонительными работами на рубеже развертывания армии.

6. Перед фронтом армии и внутри оборонительной полосы создать противотанковые препятствия. Особо прочно прикрыть препятствиями, окопными сооружениями и противотанковым огнем направления на Харьков, Белгород, Курск и Орел. При организации обороны уделить внимание строительству различных противотанковых препятствий, минных полей и фугасов, щелей для пехоты и оборудованию артиллерийских позиций, особенно противотанковой артиллерии.

7. Командующему Резервным фронтом передаваемые дивизии отправить по железной дороге:

194 сд – из района ст. Семлево, начало погрузки 18:00 2.10;

248 сд – ст. Касня, 18:00 3.10;

220 сд – ст. Сычевка, 18:00 4.10;

303 сд – ст. Павлиново, Спас-Деменск 18:00 4.10.

Прикрытие погрузки с воздуха распоряжением командующего Резервным фронтом.

8. Прикрытие выгрузки и сосредоточения войск армии с воздуха возложить на командующего 49 Резервной армии. Сосредоточение и развертывание армии провести с соблюдением строжайших мер маскировки.

Ставка Верховного Главнокомандования
И. Сталин Б. Шапошников

* Копии директивы были направлены командующим войсками Брянского и Юго-Западного фронтов, заместителю Народного комиссара обороны Л. З. Мехлис, начальнику тыла Красной Армии А. В. Хрулеву.

4 октября

Донесение генерала Калинина С. А. Коневу 4.10.41 г. 19:50

Командующему Зап. фронта генерал-полковнику т. Коневу, д. Тычково, карта 100.0004.10.41 19:50.

101 мсд совместно с 128 тд (имеется в виду 128 тбр) заняла Холм-Жирковский. Уничтожено 40 танков противника. 16–17 часами на моих глазах нашими истребителями сбито 2 самолета противника. Его передовые части, просочившиеся вчера за р. Днепр, продолжают занимать д. Тиханово, Глушково, Аладьино, Устье.

Его силы в этом районе более батальона с 20 танками.

На подготовленном рубеже по восточному берегу р. Днепр занимают: от устья р. Вязьма до Сопотова 140 сд. Она вышла на этот рубеж 2.10, фронт 25 км. Два полка в первом, один во втором эшелоне. Заняты плохо. Подготовленные окопы и дзоты не используются.

Севернее устья р. Вязьма оборону должна занимать 248 сд. Она была отведена на погрузку в Новодугинская и сейчас возвращается.

Командир дивизии генерал т. Сверчевский сейчас со мной в д. Тычково. Полки подойдут к середине ночи. Сейчас впереди нас только рота спецбата (вопрос требует уточнения) и против Глушково два батальона 902 сп. Командир дивизии намерен к утру 5.10 выбросить противника за р. Днепр. С подходом 248 сд положение на р. Днепр улучшится, но надежным считать нельзя. Требуется вмешательство.

Считал бы совершенно необходимым объединить командование на всем этом фронте, включая подготовленный на р. Днепр, в Ваших руках. Выезжаю за р. Днепр и буду продолжать выполнение Ваших указаний.

Самочувствие мое и адъютанта хорошее. Перевязка сделана, рана пулевая навывлет, череп не поврежден.

С. Калинин

5 октября

Переговоры. 5 октября 1941 г. Маландин – Анисов

Маландин. (Начальник оперативного отдела штаба Западного фронта, генерал-лейтенант)

Здравствуйте, товарищ Анисов (НШ Резервного фронта, генерал-майор). У меня к вам два вопроса. Первое. Положение на фронте. У меня возникает неясность относительно Вишневого, его группы (Вишневский – командующий 32-й армией), я был сегодня у Сверчевского (248 сд), он не чувствует никакого управления со стороны Вишневого. То же самое я видел у командира 18 сд, который также никаких указаний не получил. Между тем части Сверчевского (248 сд) только сегодня ночью отходят к нему, и его фронт пока подпирается только частями 18 сд.

Прошу сообщить – где будет находиться группа Вишневого и как мыслите увязать по времени занятия твердо рубежа Сверчевским (248 сд) и смену 220 сд частями 18 сд.

Анисов. Здравствуйте, Герман Капитонович!

С Вишневым я сегодня говорил по аппарату в 18:20 и указал ему на те недостатки в управлении, о которых я знал – он вел себя как наблюдатель, а не как командующий. Я поставил перед ним задачу и указал на необходимость организации надежной дублированной связи и решительного изменения в руководстве войсками. Просто предложил командовать. Ему же сообщил нахождение квартиры Болдина с указанием немедленного вхождения с ним в связь. Занятие обороны Сверчевским (248 сд) выяснится после разгрома противника совместно с группой Болдина. Не только у Гулово (Глушково), Ленино, Холм-Жирковский.

Смена Хоруженко (220 сд) должна быть проведена восемнадцатое с.г. (18-ой сд) Перед фронтом Хоруженко (220 сд), его боевым охранением противника нет. Поэтому смену не стесняясь можно проводить и днем. Смена должна быть закончена по данным Вишневскому указаниям не позднее полудня 05.10.41.

Маландин. Дано ли указание Вишневым командиру дивизии и имейте ввиду, что 2 (два) полка этой дивизии вынуждены будут выйти с участка командира 248 сд и совершить большой марш под воздействием противника. Я считал бы более целесообразным, если это возможно, смену произвести в ночь на 6.10. Если это по обстановке нельзя, Вишневскому следует сейчас же дать указание дивизии. Прошу иметь ввиду также, что дивизион артполка 18 сд до прибытия частей генерала Сверчевского (248 сд) находится на его участке и прикрывает Глушковское направление. Считал бы также опергруппу Вишневого иметь на том же месте, где был Захаркин (*командующий 49-й армией*). У меня все.

Донесение Калинина С. А. Коневу 21:00 5.10.1941 г.

...248 сд. Два полка вели бой, были потеснены, отходят. Командир дивизии задерживаем, наводим порядок. Положение тревожное. Третий полк дивизии на марше из Константиново на Настасьино, 143 тбр прошла Константиново. На утро организуем удар для восстановления положения. Требуются срочные меры. Я сейчас выезжаю с ком. пункта командира 248 сд 3 км западнее Настасьино в Константиново навстречу бригаде и 905 сп. В 18:00 здесь был генерал Вишневский, положение знает и принимает меры. Усиливает 248 сд полком из 140 сд. Но этого недостаточно.

С. Калинин

В 22:00 5.10 командир 248-й стрелковой дивизии генерал-майор К.К. Сверчевский, не имея связи ни с Резервным, ни с Западными фронтами, доложил напрямую в Генштаб важную информацию:

«Доложите немедленно: от Бараново через Каменец на Волочек непрерывно уже 45 минут идут танки и мотопехота, предположительно большинство на Андреевское и частично на Настасьино. Если скоро снимусь, то примерно на юго- [восток]».

Директива Ставки ВГК командующему войсками Резервного фронта о переходе Западного и Резервного фронтов к обороне на новых рубежах и переподчинении 31-й и 32-й армий № 002633 карта 10000005 октября 1941 г. 22.30

1. В связи с прорывом фронта 43 и 33 армий, Ставка Верховного Главнокомандования приказала Западному фронту отойти на линию Осташков, Селижарово, Бекетово, Яраев, Хмелевка, ст. Оленино, Воробьи, Булашево и далее вдоль восточного берега р. Днепр до города Дорогобуж, Ведерники.

Отход начинается в ночь с 5 на 6.10. 31 и 32 армии из Резервного фронта переходят в подчинение командующего Западным фронтом.

2. Резервному фронту в составе 24, 43 и 33 армий в ночь с 5 на 6.10 занять линию Ведерники, Хлысты, Митяжково, Шиловка, Лазинки, Городечня, Ключи, Глагольня, Мосальск, Серпейск, Хлуднева, ст. Шахта, Жиздра, все пункты для Резервного фронта включительно.

Штаб фронта – район Малый Ярославец.

3. На указанном во 2-м пункте рубеже Резервному фронту, приведя части в порядок, перейти к упорной обороне, прикрывая основные направления:

- а) Юхнов, Медынь, Малый Ярославец,
- б) Серпейск, Мещовск, Калуга,
- в) Сухиничи, Козельск, Белев.

4. Разграничительная линия:

а) с Западным фронтом – ст. Пересна, Ведерники, Городок, Бол. Ермаки, Темкино, Шанский Завод, Боровск; все для Западного фронта включительно;

б) между Резервным и Брянским фронтом – прежняя.

5. Получение подтвердить и об отданных распоряжениях донести.

По поручению Ставки Верховного
Главнокомандования начальник
Генерального штаба КА Б. Шапошников.

6 октября

Донесение Калинина С. А. Коневу

В 0:30 ночи 6 октября генерал Калинин доложил из Ново-Мишнево:

«Части Резервного фронта оказались не подготовлены. 248 сд двумя полками дралась хорошо, но противник прорвал ее правый фланг у Глушковской переправы...

...С 21:00 до 22:00 продолжалось движение танков и мотоколонн (наблюдал капитан и доложил по телефону).

Около 22:00 противник занял Волочек – 1308 сп 18 дивизии народного ополчения не оказал должного сопротивления и начал отход Тишино – Белоусово.

...Выезжаю в Рыльково – КП 18 сд. Положение очень серьезное. Буду все делать, чтобы восстановить уверенность и положение».

(Цитата по Л. Лопуховскому «Вяземская катастрофа»)

Переговоры.

03:056 октября 1941 г. Маландин – Анисов

Маландин. Здравствуйте Андрей Федорович!

Только что получил донесение, что у Сверчевского (248 сд) прорвались танки и мотопехота. Я связи с командармом 32 не имею. Поэтому прошу:

Первое, информировать меня – какие меры принял Сверчевский (248 сд) по задержанию противника.

Второе, указать командарму 32 немедленно, используя 220 (сд) и 143 тбр, ликвидировать прорыв противника.

Третье, прошу указать местонахождение командарма 32 (генерал-майор Вишневский).

Анисов. Здравствуйте Герман Капитонович!

По первому вопросу могу сообщить после дополнительного выяснения, так как связаться со Сверчевским (248 сд) сразу не удалось. Знаю только, что его первый и второй полки находились во втором эшелоне на пути танков противника.

Второе, командарму 32 немедленно будут переданы Ваши указания.

Третье, шторм 32 – Беломир, а врид командарма с опергруппой находился на КП командира 140 сд.

Маландин. Вопрос, где по вашим данным в данное время 220 (сд) и 140 сд?

Анисов. 20 сд двумя полками находится на месте и никуда не уходила. Один ее сп погруженный в эшелоны сейчас разгружается в районе Гжатск.

Указать точно место штадива 140 (сд) сейчас не могу, так как карты этого района под рукой нет. А на память не надеюсь. Если это очень важно, то прикажу передать об этом отдельной запиской.

Маландин. Первое. Я вас понял, что 220 (сд) не сменилась, как это было и приказано вами.

Второе. Где находится 18 сд и командный пункт?

Анисов. 18 сд находится во втором эшелоне за 248 (сд) и в дело не вводилась.

220 (сд), кроме одного полка, который ушел еще при вас, не сменялась. О КП сообщу дополнительно.

Маландин. Поскольку 18 (сд) не успела сменить 220 (сд), прошу передать приказ командующего командарму 32, чтобы он использовал все силы и средства, в частности и 18 сд и 143 тбр для ликвидации прорыва противника.

У вас связь с ним есть? Имеет ли он связь с дивизиями?

Анисов. С командармом 32 мы имеем проводную связь через его штаб, переключая иногда связь для переговоров напрямую. Командарм с дивизиями имеет устойчивую связь через свой штаб, но с 220 (сд) проводной связи не имел, а только делегатами. Ваши указания ему будут переданы.

Оперсводка штаба Резервного фронта на 10:00 6.10.41. Донесение начштаба 32 армии Бушманова Н.С. начштабу Резервного фронта Анисову

С утра 6 октября противник возобновил наступление с захваченных им плацдармов. Части 140-й и ослабленной 248-й стрелковых дивизий не выдержали удара двух танковых дивизий противника. 7-я танковая дивизия противника прорвалась с плацдарма в районе Глушковской переправы и начала развивать наступление на Вязьму. С Тихановского плацдарма стали продвигаться части 6-й танковой и 129-й пехотной дивизий, которые на 18:50 7 (опечатка, надо 6) октября находились примерно в 40 км от Вязьмы.

(Цитата по книге Льва Лопуховского
«Вяземская катастрофа»)

В 11:50 6.10 командующий 32-й армией генерал-майор Вишневский С.В. доложил Коневу о прорыве противника на участке Волочек, Пигулино

...Обстановка на фронте 32 А на утро 6.10 кардинально изменилась. До тд и мд противника прорвались через Глушковскую переправу и заняли лес до линии Волочек, Настасьино, где сейчас идет ожесточенный бой. Данные о противнике уточняются.

Намеченная мной атака против этой группировки силами 220, 18, 140 и 248 сд развивается медленно из-за сильнейшего воздействия авиации противника. В полосе между реками Днепр и Вязьма 248 сд вдруг отошла (эта фраза в подлиннике зачеркнута).

До сего времени не имею данных, как выполняется мой приказ командиром 220 сд, отказавшимся 6.10.41 г. выполнить мой приказ о наступлении, ссылаясь на приказ 49-й армии.

Парировать удар танков противника без авиации и танков затруднительно. В подчиненной мне 143 танковой бригаде 20 танков, но с 6:00 6.10 тб стоит без горючего.

Бросаю все силы правого крыла армии на ликвидацию прорвавшегося противника. Выделить на фронт к югу от Вязьмы ничего не могу.

...Связи с впереди действующими частями не имею и не знаю, где их штабы. 18, 248 и 140 сд имеют большие потери в людском составе и материальной части. Гибельно отражается недостаток средств связи.

(Цитата по книге Льва Лопуховского
«1941 г. На главном направлении»)

7 октября

В 16:00 7.10 генерал Вишневский доложил Коневу

(Текст донесения откорректирован и дополнен мной по имеющейся копии этого донесения – прим. ЮЮТ)

1. Противник развивает прорыв танковыми частями между устьем р. Шанец – Болшево и устьем р. Вязьма. Сегодня с 12:00 колонна танков 20–25 штук и мотопехота у Самыкино форсировала р. Вязьма и ведет бой с частями 140 сд. В 13:00 противник вышел к Ярошино (Ерошино). В районе Михалево сосредотачивалась для контрудара наша 143 тбр 5 танков, две батареи полка ПТО и отряд истребителей 140 сд, больше средств для восстановления положения на этом участке не было.

В 12:00 до 40 танков противника прорвались в район Высокое и теснят 18 сд. По-видимому, эта группировка танков движется на Сычевку.

Между 18 и 140 сд разрыв в 30 км, заполненный группами противника примерно по линии Карасево – Белоусово – Настасьино.

2. Части 32 А удерживают берег р. Днепр на участке от устья р. Вязьма до Дорогобуж. Соприкосновения с противником на этом участке фронта еще нет.

3. 220 сд – ее левый фланг у Большеево, по-видимому, прорван, и противник вышел к Высокое. Связи с ней нет. Делегаты не возвратились.

4. 18 сд двумя полками ведет бой в районе Высокое, Караево, просит оказать помощь. Связь с ней по радио.

5. 248 сд в результате упорных боев 4–6 октября потеряла боеспособность и приводится в порядок в районе Бараново.

В дивизии удалось собрать до 600 человек и силами 140 сд удалось собрать еще 900 человек.

6. 140 сд ведет ожесточенный бой в районе Ерошино, Михалево с прорвавшейся танковой группой противника и удерживает рубеж по р. Днепр от устья реки Вязьма до Мосолово. Большие потери, в 1305 и 1309 сп – по одному батальону.

7. 143 тбр, прибывшая в район 140 сд без горючего, запрашивалась и, имея до 7-ми Т-34 и 8 Т-26, в готовности контратаковать танки противника у Михалево.

8. 2 сд удерживает оборонительный рубеж, имея фронт до 40 км. Переходят Днепр дивизии 19 и 16 А. В районе Аксентьево – штаб 91 сд, Барково – 162 сд (500 чел.). Командир 162 сд погиб при переправе через р. Вопец. В районе Ст. Село сосредоточилась 244 сд (до 700 человек), сейчас переходят части 214 сд.

9. Связи с Болдиным и 19 армией не имею. Решил: до прибытия Болдина, удерживая рубеж р. Днепр, подчинив себе все отходящие части, нанести удар по группировке противника в районе Волочек, устье р. Вязьма, Белоусово и восстановить положение по р. Днепр. Атаку начать с утра 8.10. Прошу приказывать группе Болдина нанести удар на Холм-Жирковский. 31 [армии] атаковать с севера вдоль восточного берега р. Днепр. Поддержать атаку авиацией.

10. Основной причиной наших неудач является губительная непрерывная бомбежка наших войск авиацией противника и отсутствие зенитных средств. Ввиду невозможности управлять 220 и 18 сд считаю целесообразным подчинить их командующему 31 армии. Вывод управления 32 А в Можайск начал, но опергруппу штарма оставил здесь до решения вопроса об объединении управления всеми дивизиями. Буду в Жуково.

(Цитата по книге Льва Лопуховского
«Вяземская катастрофа»)

Комментарии администратора форума

Судьба 248 сд – это яркий пример советского, мягко сказать, бардака. 2 октября 49 армия получает приказ Ставки о перемещениях на Курское направление.

3 октября 248-ю дивизию изымают из состава 49-й армии и дают (кто именно и как?) приказ о возвращении на прежние позиции, не указывая подчиненность дивизии. В этот же день, 3 октября, когда немцы уже захватили 2 плацдарма на Днепре, до командира 248-ой Сверчевского доезжает замкомандующего Запфронтом Калинин С.А. С какими функциями и полномочиями? Видимо, только наблюдательными (чужой фронт и чужая дивизия). Приказа о передаче 248-й дивизии в состав 32 армии я не нашел, его, видимо, довели устно до командарма 32-ой Вишневецкого только 4–5 октября, а может и позже (смотри документы). Только фактически 5 октября, когда немцы уже снимают оборону 248-ой, начальники штабов Западного и Резервного фронтов Маландин и Анисов предлагают командиру 32-й Вишневецкому взять под контроль 248 сд.

А ведь сил в этом районе было вполне достаточно, чтобы хотя бы задержать немцев на один-два дня, чтобы дать возможность отойти главным силам Западного фронта. Речь идет о 248 сд, 18 сд, 140 сд, 143 тбр, не говоря уже о группе Болдина.

9 октября

Донесение Лукина Коневу 9.10.41 г.

Комфронта 9.10.41 г. Ямново (24 км северо-западнее Вязьмы). Карта 100000.

Докладываю: 8.10 встретился с Болдиным в Аксентьево, там, где был оперпункт 32 А. С ним вышли 152 сд, 101 мсд, 123, 128, 147 тбр, всего до 50 танков. Дивизии сильно потрепаны. Болдин подчинил себе из моей армии 214 и 140 сд. Он выходит в общем направлении на Гжатск тремя группами. Маршрут правой группы: Поповское, Анучки (правильно – Анчуки), Пекарево, Пашково, Касня, Леонтьевское.

Я выхожу двумя группами.

Правая группа: 134 и 89 сд и 45 кд. Маршрут: Ломакино, Нарышево, Леонтьево, Новое Село, ст. Мещерская.

Левая группа: 166, 244, 91 сд и 127 тбр. Маршрут – между моей левой колонной и правой колонной Болдина.

91, 89, 244, 166 сд сильно потрепаны, имеют в составе не более 200-300-400 [активных] штыков каждая.

Приказал: все, что можно, собрать в тылах и влить в боевые части. 2 сд к утру 9.10 отошла к р. Вязьма, оставив части прикрытия на р. Днепр. Ее задача прикрывать отход армии.

Передовые части армии находятся на линии: Вязьма, Дороховка, Жекулино, Богородицкое, Пекарево, Павлово, Ломы.

Показаниями пленных, взятых 32 армией у Холм-Жирковского, наступает 129 пд направлением на юг. В Ломы мною взят пленный 87 пд. Во всех перечисленных пунктах от Вязьмы до Ломы, видимо, пока только передовые части противника.

<...> Пропал и до сих пор не разыскан член Военсовета Шекланов. <...> Ванеев при штарме.

Перевод из Ломы в Никулино после нападения, во время которого связь с частями была нарушена в течение 3–4 часов, что, видимо, и послужило командарму 32 донести, что 19 А не имеет связи со штармом.

Связь не имел и не имею с Ершаковым. Случайный делегат, прибывший к командарму 32, который был прислан ко мне, доложил, что на 12:00 7.10 части Ершакова отошли на рубеж ст. Семлево, Михайлово, Юрино и в дальнейшем отход будут совершать главными силами южнее Вязьмы.

В связи с отходом Ершакова, который, по сообщению командарма 32, рубеж по Днепру не занимал, части 19 А встали под угрозой охвата с севера, с юга и востока. В силу чего я принял сегодня решение на выход из окружения.

Морская артиллерия, по заявлению командарма 32, взорвана. Мосты через р. Днепр тоже взорваны. 19 армией командую я. По согласованию с командармом 32, он со своим

штармом будет руководить выходом из окружения правой моей колонной.

По показаниям пленных, за 129 пд движется какая-то мотодивизия (речь идет о 14-й моторизованной дивизии врага). За 87 пд – танковая дивизия.

Снарядов в среднем 1 бк и совершенно нет снарядов 37-мм. Горючего в среднем – 3/4 заправки, отдельные машины уже встали.

Лукин, Ванеев, Малышкин

**Приказ № 70, 19 армия, КП лес 1.5 км западнее
Никулино, 8.10.41 г.**

*(Перевод русского приказа NARA T-314 R-347 FF. 0958, 0959
сделан Милютиним А.А.! двойной перевод (с русского
на немецкий и обратно) не может полностью соответствовать
исходному тексту приказа)*

Особой важности

1. Противник занял Вязьму. С севера и запада в направлении Касня прорвались моторизованные части противника. Мелкие группы мотопехоты противника, мотоциклетные и парашютные части заняли некоторые пункты между Вязьма и Касня и стремятся завершить окружение 19 армии и группы Болдина.

2. Справа части 20 армии отходят на восток, слева пробивается группа Болдина.

3. 19 армия, прикрываясь с запада и северо-востока, выходит из окружения на рубеж Можайского укрепрайона.

Я решил выходить сплоченными колоннами в тесном совместном действии.

4. Правая колонна. 134 и 89 сд, 177 зсп (без учебного б-на) (в тексте 177 резервная див), 45 кд, 596 и 685 гап, 311 ап, 498 саперный батальон, 111 и 70 инженерные батальоны (в тексте штурмовые батальоны).

Командир колонны – командир 134 сд, Герой Советского Союза Зашибалов.

Начальник артиллерии – начарт 134 сд.

Маршрут: Ямново, Нечаево, Парфеново, Ломакино, Шутово, Нарышево, Жекулино, Пекарево, Обдуваловка, Потапово, Демидово, Шелепово, Долматово, Быково, Фомкино, Трегубово, Обухово, Дмитровка.

Кавалерия в разведке на правом крыле, охраняет фланг и поддерживает связь с 20 армией.

5. Левая колонна. 127 тбр, 166, 244 и 91 сд, 120 гап, 7 и 818 дивизионы ПВО, 238 отд. сап. батальон (в тексте штурмовой батальон), 169 танковый штурмовой батальон (не установлен).

Командир колонны – командир 127 тбр, генерал-майор Ремизов.

Начальник артиллерии – начарт 244.

Маршрут: Филино, Лепешкино, Богородицкое, Доманово, Иванники, Сафоново, Щеколдино, Фомичево, Остапово, Исаково, Лубня, Меркучево, Дубки, Гряда, Клоково, Ломехино.

6. Выступление основных сил колонн 9.10.41 10 часов.

7. В каждой колонне тылы дивизии следуют под командованием интендантов. Боевой обоз полка остается в части. Его необходимо охранять во время атаки.

8. Выход армии из окружения прикрывает 2 сд с 57 гап, для чего дивизии с утра 9.10 оборонять участок по реке Вязьма от Барково до Труханово. В резерве иметь не менее одного полка за левым флангом дивизии (ближе к автомагистрали). Отход от реки Вязьма разрешаю по моему особому приказу. Обращаю особое внимание комдива 2 на стойкость обороны на каждом рубеже.

9. Командиры колонн отвечают за ПВО и ПТО.

10. 10-й гвардейский минометный полк и 19-я батарея М-13 в конце левой колонны. Особое внимание генерал-майора Ремизова обращаю на охрану этих частей. Действие только по моему приказу.

В случае опасности орудия взорвать, средства для подрыва иметь с собой.

11. Я напоминаю начальникам колонн и всему начальствующему составу, что выйдет из окружения с наименьшими потерями та часть, где будут проявлены смелость, дерзость и решительность действий. Всякое топтание на месте с донесением старшему начальнику, что оттуда-то стреляют и даже убивают, обрекает действие частей на неудачу и большие потери. Разведка и охрана флангов должны быть постоянны и непрерывны. Здесь как никогда должны сказаться взаимная выручка и помощь друг другу, должно быть лозунгом: «Сам погибай, а товарища выручай».

12. Я следую со штабом маршрутом левой колонны.

13. Донесения: немедленно после получения этого приказа, при выступлении, далее каждые 2 часа.

14. КП армии с 9.106 часов Ямново.

Командующий 19 армии генерал-лейтенант Лукин
член ВС 19 армии див. комиссар Шекланов
НШ 19 армии комбриг Малышкин

**Боевой приказ №071 КП командарма 19 и группы Болдина
Шутово 11.10.41 6:00 карта 100.000 и 500.000**

1. Противник моторизованными частями занял фронт Ломы, Вязьма, ст. Волоста-Пятница.

Отдельными группами занимает ст. Ново-Дугинское, ст. Касня, частью сил западнее г. Гжатск и далее к югу до Юхнов мелкими частями.

2. 19 А и опергруппа Болдина, прикрываясь с северо-запада, запада и юго-запада частью сил, главными силами в 16:00 11.10.41 прорывает линию окружения и во что бы то ни стало выходит в район Сажино, Шуйское, Холм, по маршрутам:

Правый – Пекарево, Лошутиха, Быково, Васютники, Алхимово, Сороколетово, Шуйское, Жихарево, Сидорово, Баскаково.

Левый – Мартюхи, Маслово, Ново-Высокое, Коротнево, Торбеево, Никольское, Игнатково, Монино, Борки, Толица, Веригино.

3. 166 сд с 120 гап ударом в направлении Леонтьево, Марково прорвать кольцо обороны, прочно закрепиться на рубеже роща зап. Обдуваловка, Леонтьево, обеспечить фланг армии от контрударов со стороны Вязьма. В дальнейшем после прохождения всех частей и обозов двигаться по маршруту №1 (правый).

4. 89 сд с 596 гап прорывает линию противника в направлении Жуклино (правильно – Жекулино), выс. 245.2, Всеволодкино. С выходом к Вяземскому тракту следовать по маршруту №1 (правый).

5. 244 сд ударом в направлении Обухово, Кишкино прорвать кольцо окружения. В дальнейшем следовать в р-н сосредоточения по маршруту №1 (правый).

6. 2 сд с 685 кап, 57 тяж. артдивом и 127, 126 и 147 тбр под общим командованием командира 127 тбр прорвать кольцо окружения в направлении рощи Богородское, Доманово, Иваники и двигаться по маршруту №2 (левым). Один сп оставить на занимаемом к утру 11.10 рубеже для прикрытия армии с тыла. Этот полк подчиняю себе. (Напротив абзаца сделана пометка – 5-й сп)

7. 214 сд с 293 пап, 101 мсд под общим командованием командира 214 сд правым флангом наступать в направлении рощи, что южнее Исаково, занять фронт обороны на северо-запад, прикрывая слева прохождение всей группировки; в дальнейшем двигаться по маршруту №2 (левый).

8. Комдивам 2, 244, 89, 134 и 166 сд построить через р. Бебры по два моста, один из них грузоподъемностью 5 т на ось.

9. 134 сд с 467 гап, оставив на прежнем рубеже части прикрытия наступать во втором эшелоне за 244 сд и правым флангом 2 сд, очищая полосу наступления от уцелевших групп автоматчиков и минометчиков. Всей приданной и дивизионной артиллерией поддерживать удар первого эшелона по плану начальника артиллерии.

10. 91 сд с 293 гап и 140 сд сосредоточиться в мой резерв в районе Федоровка, Нарышево.

11. 45 кд сосредоточиться в районе леса, что западнее Шутово, и быть в готовности к развитию прорыва в направлении маршрута №2 (левый).

12. Артиллерии. Перед началом атаки 15-минутный огневой налет, исходя из наличия огнеприпасов в каждом соединении, учитывая, что впереди придется драться.

13. ВВС. Задачи: 1. Подавление системы огня пехоты противника в р-не роща северо-восточнее Обухово, Леонтьево, Пекарево. 2. Прикрыть сосредоточение и прорыв в р-не Богородицкое, Лепешкино, Годуново, Марково в течение всего светлого времени 11.10.41.

14. КП – Шутово. Ось движения по левому маршруту.

Зам. ком. Зап. фронтом генерал-лейтенант Болдин
Командующий 19 А генерал-лейтенант Лукин
Член военсовета 19 А бригадный комиссар Ванеев
Начштарм 19 комбриг Малышкин

Содержание

Слово о книге, о дивизии, о памяти.....	3
Хронология спасения Москвы.....	10
От автора.....	12

Часть 1

Битва за Днепр. Окружение

2–3 октября. Обстановка в северной полосе Резервного фронта.....	18
3–4 октября. Бои в районе поселка Холм-Жирковский на западном берегу Днепра.....	23
Бои за плацдарм у деревни Тиханово.....	32
Бои 6–7 октября. Завершение окружения.....	40
6–8 октября. Общая обстановка.....	56
5–7 октября. Бои на западном берегу Днепра.....	65

Часть 2

Бои в окружении

8 октября. «Черный» день.....	82
9 октября. Отход дивизии.....	89
9–10 октября. Попытки прорывов.....	93
11–12 октября. Последняя попытка прорыва.....	98
13 октября. Последний бой. Гибель дивизии.....	105
Список использованных источников.....	115

Приложения

Приложение 1.....	118
Приложение 2.....	120

Юшинский Юрий Темирович

13 РОСТОКИНСКАЯ ДИВИЗИЯ НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ
В ВЯЗЕМСКОЙ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ

Хронология боевых действий

Компьютерная верстка Повалишников Е.С.

Подписано в печать 19 июня 2019 г.
Формат 70х100/16. Усл. п. л. 10,32. Заказ № 87 Тираж 1000 (1-й завод: 1-100 экз.)

Изготовлено в ООО «Издательский дом Академии имени Н.Е.Жуковского»
Адрес для писем: 125167, Москва, 8 Марта 4-я ул., дом 6А

Интернет магазин: itsbook.ru тел 8(800) 201-55-43, e-mail: zakaz@itsbook.ru
Заказать издания Вы можете по телефону 8(495) 789-56-79, e-mail: artpress@mail.ru